

АЛЕКС ГЕССЕ
АМУРСКАЯ САГА
(сборник пьес по истории Приамурья)

Хабаровск 2020

ББК 81(2-4112)6-6

УДК 882 (571.6)

Г 437

Алекс Гессе АМУРСКАЯ САГА (5 пьес по истории Приамурья)

Авторский драматический сборник: пьесы с синопсисами (кратким содержанием) и кратким авторским комментарием. Сборник предназначен для лиц разных возрастов. Представлены разные драматические жанры.

Идея «Амурской саги», как эпического драматургического произведения, состоит в том, чтобы показать основные этапы развития приамурья от первопроходцев 17-го века – до наших дней; а также указать о древней истории Приамурья и о грядущих временах и испытаниях 21-го века.

Особое внимание уделяется непростым взаимоотношениям России и Китая, которым в последние времена необходимо прийти к миру и сотрудничеству для решения общих задач обустройства нашей планеты Земля.

Основными персонажами пьес являются реальные исторические личности, которые внесли большой вклад в развитие Приамурья: Ерофей Хабаров, граф Муравьев-Амурский, святитель Иннокентий и другие.

В пьесах исследуются исторические процессы, причинно-следственные связи в истории, ритмология истории, роль личности в истории, и указывается на приоритетное значение нравственного начала в конструировании грядущего. Пьесы строятся так, чтобы можно было учиться на уроках прошлого, делать верные выводы о динамиках настоящего и будущего, и, не наступая на «старые грабли», совершенствовать себя и жизненное пространство.

В отношении к историческим персонажам и событиям, автор стремится к исторической достоверности, но позволяет и долю художественного вымысла, прежде всего, во второстепенных деталях, допуская некоторое «адаптирование» истории для восприятия человека 21-го века, чтобы донести до него ключевые мысли и идеи, заложенные в повествовании.

Наряду с историческими персонажами, в пьесах присутствуют вымышленные, точнее, собирательные образы, и эти персонажи достаточно реалистичны, ибо списываются с реальных прототипов при небольшой авторской редакции.

Стержневыми персонажами «Амурской саги» являются представители рода, в котором в каждом поколении обязательно заключаются смешанные браки между русскими и китайцами. Представители этого рода живут и взаимодействуют с историческими персонажами и главными героями пьес.

Конструктивно «Амурская сага» - драматургическая пенталогия – единое произведение из 5-ти исторически связанных музыкальных пьес.

Всего в произведении – 75 авторских песен, а также единичные куплеты и частушки. В «Амурской саге» - разнообразие драматических жанров: комедия, трагедия, драма, фарс, пантомима.

Сборник призван привлечь интерес к истории Приамурья, носит обучающий, просветительский, воспитательный и мировоззренческий характер.

Издательство и редакция: Международный центр социально-психологических и сравнительных исследований, МРОО «Рост Регионов»

Адрес: 680011 Россия, г. Хабаровск, ул. Советская д. 3, оф. 320

тел/факс: +7-4212-75-46-26

e-mail: psychologist@atr@mail.ru

www.psychologist.biz

Типография: Международный центр социально-психологических и сравнительных исследований. МРОО «Рост Регионов»

Адрес: 680011 Россия, г. Хабаровск, ул. Советская д. 3, оф. 320

Подписано в печать:

Способ печати - оперативный, тираж 999 экз.

Категория информационной продукции 12+

Цена свободная.

© Алекс Гессе

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	4
СИНОПСИСЫ	7
Бурый медведь и золотой дракон	14
Медведь, тигр и золотая рыбка	43
Чайка над Амуром (Один день пребывания А. П. Чехова в г. Благовещенск)	68
Салют, Мальчишу! (Из одного дня пребывания Аркадия Гайдара в Хабаровске)	83
Хроники звёздных странников	104

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

1. «Бурый медведь и золотой дракон»

В пьесе автор иллюстрирует динамику 300-летнего исторического цикла; ибо то, что было в 17-м веке во многом перекликается с тем, что произошло в веке 20-м.

Мы помним, что и в 20-м веке были очень непростые отношения между Россией и Китаем: дружба, раздоры, военные столкновения. То, что создавалось в веке 17-м отразилось на новой волне цикла; и героизм предков, индуцированный через эпохи, сохранил Дальневосточные земли в составе России уже в настоящее время.

Наряду со знанием о цикличности, постигающий истории, должен учитывать законы причинно-следственных связей, которые также иллюстрированы сюжетами пьесы – как добро оборачивается добром, и зло – злом?

В некоторых эпизодах история напоминает сказку: «чудесное» исцеление, помощь Богородицы защитникам Албазина, и другие истории.

Только все мы живём в таинственном мире, и вся история человечества доказывает, что чудесное реально, и в духовности – сила исцеления, сила созидания и одоления всех врагов - внешних и внутренних.

Реальные истории часто более удивительны, чем художественный вымысел. Ведь, самая великая сила – в вечной любви, над которой не властно даже время, и которая способна на веки вечные соединить чистые души!

2. «Медведь, тигр и золотая рыбка»

События, описанные в пьесе лишь частично отражают миссионерскую одиссею святителя Иннокентия (Вениаминова), усилиями которого распространялся свет православия по Сибири, Дальнему Востоку и Русской Америке. Подвижничество святителя носило не только духовный, но и светский характер. Особенно плодотворным было его сотрудничество с губернатором – графом Муравьёвым – Амурским, благодаря которому Россия смогла не только отстоять Восточные рубежи, но основательно закрепиться в Приамурье и дальнем Востоке, расширить свои земли и осваивать новые территории преимущественно мирным путём, принимая под свою опеку местные народы, неся им свет культуры, веры и просвещения.

Из тех времён ныне живущим следует усвоить уроки веры и милосердия. Ведь, когда люди живут по Божьим законам, когда исполняют то, что предназначено свыше – тогда воплощаются их самые сокровенные мечты, тогда возможны любые чудеса, и земля хранится покровительством Божьим.

Времена, описанные в пьесе, были очень непростыми, поэтому в неё включены комедийные эпизоды; ведь, и тогда, и сейчас на Дальнем Востоке превалирует экономика, политика, а культура безнадежно отстаёт.

Ныне живущим следует помнить, что культура и духовность – необходимые факторы стабильности и устойчивого роста территории; и, собственно, это - экономика и политика - в служении культурному развитию человека, а не наоборот!

Процветание края возможно только посредством духовного развития людей, в их следовании высоким идеалам мира, гармонии и любви!

3. «Чайка над Амуром»

А. П. Чехов отправился через всю Россию на о. Сахалин весной 1890 г., и пробыл на острове около 3-х месяцев, занимаясь, прежде всего переписью населения (катаржан и свободных людей). Он возвратился обратно через Одессу в Москву зимой того же года.

Официальная версия этого путешествия — желание непосредственно узнать о нелёгкой судьбе каторжан на острове Сахалин и, по мере сил, помочь им.

Несомненно, подвиг милосердия — великая мотивация для живой души, однако, реально это был беспрецедентный поступок, ибо А. П. Чехов приехал на Сахалин не только,

как врач, как журналист, что вполне естественно, он проделал титаническую работу по анкетированию каторжан и свободных поселенцев острова, не будучи даже уверенным в том, что его труды исправят положение дел на каторге.

Складывается впечатление, что помимо внутренней гуманистической мотивации, у писателя была и внешняя мотивация — кто-то очень хотел отправить его на остров с иррациональной уверенностью в успехе его миссии.

Эта гипотеза, как раз и обыгрывается в пьесе «Чайка над Амуром». Несмотря на некоторую мистику в гипотезе, она более правдоподобна, чем обычные «разумные» объяснения. Более того, внешняя мотивация достаточна типична, и она объясняет многие поступки людей, в том числе, и те, что изменили ход мировой истории.

Сила любви преодолевает все преграды и дистанции, с её помощью невозможное становится осуществимым; и в этом — главная идея, заложенная в пьесе.

Для доказательства гипотезы, конечно, нужны неоспоримые факты, но для художественного произведения годится любая логичная гипотеза, пусть, даже мистическая. Важно, чтобы она была честной и отражала динамику реальных событий.

Пьеса не только историко-исследовательская. Она о любви и верности, о слове, способном исцелять и напитывать нас мудростью.

Пьеса о кризисном периоде, который случается у каждого из нас. Чтобы выбрать верный вектор силы в точке бифуркации судьбы — у каждого свой Сахалин — свой путь катарсиса — очищения души трагическим.

Через очищение душа получает новые программы, вдохновенность для творчества и благословение свыше для новых свершений.

Сам А. П. Чехов писал, что после этой поездки всё его творчество стало «просахалинено», чего желаю и вам — путники вечности!

4. «Салют, Мальчищу!»

Когда приближаются тяжёлые времена и суровые испытания, люди инстинктивно обращаются к жанру комедии. Когда стресс, иррациональная тревога, когда нависает мрачная тень смерти — душа релаксирует смехом, чтобы создавать счастливый мир где-то в иной реальности; и это намерение нового мира сохраняет надежду на счастливый исход, оно программирует этот счастливый исход, забрасывая волевые программы в грядущее.

Хохма нередко сочетается с прозорливостью. Добрый и мудрый смех исцеляет, позволяет преодолеть тяготы тёмных времён. Он укрепляет дух воина, принимающего вызов мятежного мира для грядущих побед доброго начала.

Стресс и тревога могут сводить с ума, однако, природа предусмотрела — в ответ на внешние вызовы — мобилизовать душевные силы, что проявляется и в творчестве, когда создаются остроумные комедии, романтические и оптимистичные произведения.

Так было и в тревожные 30-е годы прошлого века, когда Аркадий Гайдар, пребывая на лечении в психо-неврологическом диспансере г. Хабаровска, создал свою бессмертную сказку о Мальчише Кибальчише.

«В наши времена такой же «КВН с петлёй на шее», и никто не сомневается в грядущих тёмных временах, когда даже «живые будут завидовать мёртвым».

В пьесе показана, что даже героическая сказка Гайдара в наши времена звучит, как хохма. Вся фантазмагория сумасшедшего дома кажется милой игрой по сравнению с тем дурдомом, который сейчас творится на нашей планете.

Мир, определённо, сошёл с ума. А нам — зрителям и актёрам исторической комедии — постигать мудрость бытия, строить города своей мечты и устремляться духом в космическое пространство.

В трудные времена нас поддерживает спасительная сила чистой любви, которая вместе с мудростью и духом воина охраняет нас от вирусов безумия.

Новые пионеры принимают эстафету поколений, и они готовы решать космические задачи грядущего!

5. «Хроники звёздных странников»

Как только люди не называли прошедший 20-й век: и атомным, и космическим. Наступивший 21-й век — век психотронных технологий, когда между людьми и электронными системами устанавливаются очень тесные отношения, так что меняется ментальность людей. Это могут быть, как деструктивные воздействия, так и те, которые целительны для души, позволяющие ей прорабатывать прошлое, обретать экстрасилы — для духовного преображения людей, на пути метаноии будущего века.

В новом веке цивилизационное доминирование сместится от атлантического бассейна — к Тихоокеанскому, и возродится Пацифида — эйкумена мира и любви.

Закономерно, что именно на Дальнем востоке зарождаются основы новой суперцивилизации и технологий психотронного века.

В пьесе персонажи собирательные, но в основе — судьбы реальных людей — современников автора. Повествуется о разных технологиях и «чудесах» исцеления, которых реально было гораздо больше, и в последние времена их будет ещё больше, Так что, каждому человеку следует осознать, что или его душа обретёт чистоту и силу, или не справится с энергетикой психотронного века, и «один возьмётся, а другой останется».

В нашем веке меняются планетарные программы, и древним цивилизациям Русского мира и Дальнего Востока настало время — исполнить свою историческую миссию, став в авангарде планетарной эволюции.

Примета настоящего времени — устремлённость России на Восток, развитие сотрудничества со странами Тихоокеанского региона. Этому способствует и «народная дипломатия» - сближение людей разных рас, вер и культур; ибо программы уже записаны Главным Сценаристом; и в комедии земной жизни каждый ответит за свою роль.

Это шоу должно состояться!

Это шоу должно состояться,
Даже если ресурсов - в обрез!
Наша публика будет смеяться,
И прогонит навязчивый стресс!

Новое шоу творцы представляют,
Солнечным светом лица сияют!
В мире бушуют яркие краски,
Значит, старались мы не напрасно!

Мы подарим для зрителя сердце,
Нереальную сказку чудес!
Наш сценарий большого концерта,
Словно боги спустились с небес!

В этом мире финансовый кризис,
Дрожь земли от больших катастроф;
Мы желаем, чтоб зритель увидел -
Есть на свете добро и любовь!

СИНОПСИС

Амурская сага 1

Пьеса 1 Амурской саги по жанру – героическая трагедия. Роли: мужские – 10, женские – 4, детские – 2, массовка и эпизодические персонажи, дракон и медведь. В пьесе 13 авторских песен.

Китайские солдаты берут в плен молодого казака Давида Гамова и приводят его к знатному китайцу Жао Шэню. Тот узнает, что казак - лекарь, и предлагает ему вылечить его тяжело больную дочь Лю Шэнь в обмен на свободу. Помолвившись, Давид соглашается, но при этом просит руки дочери Жао Шэня. Китаец соглашается, и через некоторое время Давид становится его зятем.

Казак и китайцы вспоминают историю освоения Приамурья русскими людьми. О том, какие народы жили в древние времена. Как первым описал и составил карту Приамурья Василий Поярков. Как стал осваивать Приамурье Ерофей Хабаров. Как после Хабарова казаки столкнулись с противодействием китайцев, и насколько непросто развивались отношения между русскими и местным населением.

Говорится о целях и особенностях русского и китайского заселения Приамурья. Вспоминаются святые - покровители Приамурской земли.

Давид рассказывает об истории своей семьи. Как они оказались в Сибири. Как отец отправился в Приамурье с Ерофеем Хабаровым. Как он погиб, когда на отряд Степанова напали китайцы. Как Давид с матерью вместе с казаками Чернигова перебрался в Албазин, возле которого и попал в плен к китайцам.

После пленения Давида прошло 14 лет. Подросла дочь. Однажды к Жао Шэню приходит генерал Лантань с войском, который направляется разведать Приамурье, чтобы во исполнения приказа императора Ханси изгнать русских из Приамурья.

Лантань в разговоре с Давидом пытается убедить его, что русским надо добровольно покинуть Албазин, иначе китайцы возьмут его силой. Когда он увидел неуступчивость Давида, Лан Тань вызывает казака на поединок и наносит ему смертельную рану.

Умирая Давид просит, чтобы его дочь Май Шэнь, если уйдёт в Приамурье, то не раньше, чем через 4 года. Он предрекает, что теперь в роду, в каждом поколении будут смешанные браки (русский - китаец), и Амур станет однажды рекой любви и дружбы между народами.

Во второй части описывается, как Май Шэнь (Маша) возвращается в Албазин, и как албазинцы героически обороняют крепость и выдерживают длительную осаду (1686-1687 годы).

Вначале рассказывается, как в первый раз год назад китайцы штурмовали Албазин. Как мужественно оборонялись казаки, но вынуждены были покинуть и сжечь Албазин.

Однако вскоре казаки объединились, вернулись к пепелищу и выстроили новую Албазинскую крепость, более мощную, и она стала самым укрепленным острогом Приамурья. В крепости большой запас пороха и боеприпасов, большие запасы зерна и почти тысяча казаков - защитников Албазина.

И, вот, к Албазину приходит Маша, которая предупреждает командира Бейтона, что к крепости направляются тысячи китайцев и их союзников. Маша желает остаться в крепости, и Бейтон даёт добро.

В Албазине Маша знакомится с казаком Яшей Судейкиным, и молодые люди влюбляются.

За Албазин идут жаркие бои. После гибели Толбузина воеводой становится Бейтон, и вместе с ним казаки отбивают все атаки китайцев.

Не взяв Албазин штурмом, Лан Тань окружает город линиями укреплений и обстреливают его. Казаки ответно предпринимают ночные вылазки на батареи врага.

В одной из таких вылазок Яша получает ранение, и Бейтон обещает - если Маша вернет казака в строй, он устроит казачью свадьбу.

Через 3 месяца, после осенних штурмов китайцы переходят к осаде Албазина, а Яша и Маша играют свадьбу.

Битва за Албазин длится почти год. В осаде от голода и холода погибло много албазинцев, но более всего потерь от цинги. Весной 1687 года защитников Албазина уже меньше сотни.

Приближается Христова Пасха. Женщины собирают муку и пекут большой кулич, который преподносят китайцам. Все видят Святую Деву в небесах.

Вскоре китайцы снимают осаду с Албазина. Однако албазинцев тревожат местные племена, и через китайские блокпосты сообщение Албазинцев с другими русскими поселениями сильно затруднено.

После подписания Нерчинского договора между Россией и Китаем в 1689 г., крепость Албазин велено оставить и сжечь.

Албазинцы обещают, что русские однажды вернуться в Приамурье и будут строить новую Пацифиду!

СИНОПСИС

Амурская сага 2

Пьеса - 2 Амурской саги по жанру - героическая лирическая комедия, повествующая об освоении Дальнего Востока России в середине 18 века, о противодействии России со стороны Китая и европейских держав, о том, как не просто было продвигать прогрессивные идеи в условиях коррупции и бюрократизма, о труде, воинской доблести и терпении русского народа и о вере, что только крепнет в годину испытаний.

Пьеса состоит из двух частей с прологами и эпилогом. Актерский состав: мужские роли - 9; женские роли - 2; эпизодические роли и массовка; животные. В пьесе 14 авторских песен, частушки и короткие стихи.

Первая сцена пьесы - 1823 г., когда начинает своё миссионерское служение о. Иоанн (Веннаминов), впоследствии архиепископ о. Иннокентий.

В г. Якутске Николай - молодой человек - содержатель постоялого двора встречает на ранке китайцев - мужчин и юную девушку Ю Шэнь (Юлию), и отводит их к себе - китайцев в комнату, а с девушкой беседует, и узнает, что в её роду обычно, что русские и китайцы заключают смешанные браки. Девушка пришла в Якутск потому, что согласно пророчествам в город должен прийти человек, с которым изменится вся история Востока России, история Китая, мировая история.

Входит о. Иоанн, который рассказывает о том, как он родился в сибирской деревне, стал священником и добровольно со своей семьёй отправился в миссионерское путешествие на Алеутские острова и Аляску. Затем, о. Иоанн отправляется отдыхать, а молодые люди говорят о любви друг к другу.

Прошло 30 лет. о. Иннокентий, уже Епископ, приезжает в Якутск, где снова встречается с Николаем. Неожиданно появляется молодой китаец в маске, который выполняет восточную пантомиму, а затем снимает маску и представляется, как Гоу Шэнь (Гоша) - внебрачный сын Николая и Ю Шэнь. После гибели своей семьи в Китае, он решил перебраться в Россию, и желает создать свою театральную труппу. о. Иннокентий благословляет его и направляет на Шилку, где собирается народ для первого сплава по Амуру.

Через некоторое время на Шилке напутствующее слово переселенцам говорит губернатор Сибири - граф Муравьев, который указывает на приближении войны и о необходимости защищать восточные рубежи родины. о. Иннокентий благословляет отъезжающих, и они отправляются вниз по Амуру.

1854 г. Россия ведёт Крымскую войну, а на Дальнем Востоке англо-французская эскадра, имея трёхкратное превосходство над русскими, штурмует Петропавловск-Камчатский.

В штабе сражением руководят губернатор Завойко и капитан фрегата "Аврора" Ильинжанов. В нервный день французы высаживают десант, но бегут при приближении русских. Во второй день англичане высаживают ещё больший десант. Русские малыми силами контратакуют их и сбрасывают в море. Понеся большие потери, эскадра покидает берега Камчатки. Русские познают победу, а Гоша - герой обороны и главный заводила на празднике.

Май 1858 года. Вечер, вниз по Амуру сплавляются казаки. На берегу горит одинокий костёр и доносится песня. Казаки пристают к берегу и знакомятся с Гошей. Они говорят о нелёгкой судьбе переселенцев, а Гоша рассказывает об Амуре, о том, как в Приамурье будут большие города, железная дорога, и даже неподалёку космодром Восточный.

По просьбе казаков Гоша рассказывает им об о. Иннокентии. Рассказывает, как он в 1855 году в Аяне попал в плен к англичанам, но они ему ничего не сделали, и даже по его просьбе освободили нескольких пленных русских.

Затем Гоша рассказывает о самом удивительном приключении о. Иннокентия на Алеутских островах, когда он встретил Иоанна Смиренникова - одного из первых скрещенных алеутов, который общался с ангелами. Иоанн Смиренников предсказал миссионерскую судьбу о. Иннокентия, и они много беседовали о православной вере, и эта встреча оказала большое влияние на всю жизнь о. Иннокентия.

После песен и танцев казаки стали обустриваться на ночлег, а Гоша остаётся наедине с Машей - молодой казачкой. Они мечтают, говорят о любви и смотрят на звезды.

На следующий день казаки вместе с Гошей отплывают и направляются к Благовещенску. Там их встречает граф Муравьев, о. Иннокентий, которые вскоре отплывают в Китай для заключения Айгуньского мира.

Через неделю ожидания Гоша разыгрывает пантомиму о заключении Айгуньского мирного договора, по которому правый берег Амура признаётся российской территории. Вместе с о. Александром - амурским батюшкой и капитаном Дьяченко они обсуждают строительство городов на Амуре, и Гоша с Машей желают переехать в Хабаровку.

Через две недели уже в Хабаровске - граф Муравьев утверждает поселение, а о. Иннокентий благословляет Хабаровку. Все восхваляют новую Пацифиду.

СИНОПСИС **Амурская сага 3**

Музыкальная трагикомедия "Чайка над Амуром" посвящена путешествию А. П. Чехова на о. Сахалин, который в то время был местом каторги. В пьесе два главных персонажа: 1 мужской и 1 женский, эпизодические персонажи, символические персонажи и массовка. В пьесе - 10 оригинальных песен.

Время действия - конец июня 1890 г. - 1 день (точнее, вечер и ночь) пребывания А. П. Чехова в г. Благовещенск. Действие происходит в китайском номере, с визуализациями песен.

Чехов, прибыв в г. Благовещенск, вечером отправляется в китайский квартал, в номер, и там встречается с Ли Син (Лизой) - молодой китайкой, с которой завязывает диалог.

Лиза показывает высокую осведомленность о путешествии Чехова, и он понимает, что эта встреча не случайна и просит девушку рассказать, что ей известно?

Лиза начинает излагать свою историю, начиная с истории своего рода, где женщины были духовно продвинутыми "гейшами", но поскольку, это было, как предательство любви, в роду страдали мужчины, и связь с древними силами могла погубить весь род. Лиза эта осознала ещё в юности, и решила изменить карму рода.

Чехов признаётся девушке, что он сам - видный мужчина, который нравится женщинам, но писатель довольствуется временными связями, и словно боится заводить серьёзный роман, он убегает даже от тех, к кому испытывает симпатию.

Лиза говорит, что это свидетельствует о том, что его род также связан с некими силами; и Чехов припоминает подтверждающие истории из своего рода и из своей

биографии. Он говорит, что также борется с кармой рода, выдавливая из себя раба и формируя собственную личность.

Лиза рассказывает о том, как несколько лет назад познакомилась с молодым человеком - Ильей Павловым, у которого в роду постоянно - смешанные браки: русские и китайцы.

Молодые люди полюбили друг друга, и собирались пожениться. Однако Илья сказал, что у него - давняя мечта - получить диплом врача, а для этого необходимо уехать в Москву на учёбу, а брак и семейную жизнь отложить.

Лиза вынуждена согласиться, и обещает дождаться любимого, а чтобы избежать искушений, становится послушницей при местном храме. Илья также сохраняет верность, и обучается в Москве на врача.

Чехов в это время уже закончил мединститут, и стал известным автором короткого рассказа, и Илья высылает эти рассказы Лизе вместе со своими письмами.

В последнем отправлении из Москвы - авторский сборник А. П. Чехова с его автографом, и письмо, в котором сообщается, что Илья находится под следствием, и подозревается в изготовлении взрывчатых веществ для анархистов. Спустя некоторое время суд находит его виновным, и Илья отправляется на каторгу на о. Сахалин.

Лиза молится и подает безрезультатные прошения о помиловании в различные инстанции. Она сближается с другими прихожанами, у которых также - родственники и любимые на каторге.

Лиза надеется, что дело может измениться, если кто-то из известных людей честно расскажет о сахалинской каторге, и она мысленно обращается к Чехову, видя в нем такого человека.

Чехов в это время испытывает творческий кризис, и понимает, что ему необходимы новые впечатления, например, путешествие; и все более его сознание захватывается потребностью поехать на Сахалин, разобраться и помочь каторжанам. Однажды он решает и едет на остров скорби, и приближаясь к Благовещенску, где живёт Лиза, чувствует де жаю - будто возвращается туда, где он что-то оставил, и где его сильно ждут.

Чехов рассказывает Лизе о своих планах не только собирать информацию, как журналист, о жизни на острове, но провести глубокое статистическое исследование всех островитян: и каторжан, и свободных людей; и это займёт около 3-х месяцев.

Чехов говорит о том, как ему понравилось в Приамурье, как он восторгается природой, но отмечает, что для местного населения характерно безверие и падение нравов, что может обернуться для приамурцев трагически.

Лиза говорит, что ещё до личной встречи прочувствовала интерес Чехова к экзотическим женщинам, и понимает, что это - был один из поводов для его путешествия на Восток; и, как подарок, он сейчас встретится с Камонэ сан - с японской "чайкой".

Лиза прощается с Чеховым, и с ним знакомится Камонэ сан. Оставшиеся время Чехов проводит с Камонэ сан, и закадровый голос сообщает о его впечатлениях.

Неожиданно слышится грохот, похожий на выстрел. Это падает картина, с изображенным фрегатом "Аврора". Наступает заря, и Чехов расстается с Камонэ сан, чтобы в этот день продолжить своё плавание по Амуру к о. Сахалин.

СИНОПСИС

Амурская сага 4

Пьеса повествует об одном дне пребывания А. П. Гайдара в палате для буйных ПНД г. Хабаровска в августе 1932 г. В пьесе мужских ролей - 7, женских - 4, подросток - 1. В пьесе 10 оригинальных авторских песен. Жанр - безбашенная буфонада.

Пьеса начинается с визита молодой пары: Тимофея (Тима) и Виктории в Хабаровский ПНД. Их встречает санитар, который отводит их в четырёхместную палату для буйных, в которой пребывает Гайдар за то, что сильно возмутился тем, какой бурдой кормят пациентов клиники.

Зайдя в палату, Тим и Вика встречаются с Гайдаром, и передают ему привет от редакции газеты "Тихоокеанская звезда", где в последнее время работал Гайдар. Он благодарит и спрашивает - не являются ли визитеры новыми сотрудниками газеты?

Тим и Вика отвечают, что - нет, и рассказывают свои истории.

Тим - коренной дальневосточник, у которого в роду уже несколько поколений - смешанные браки русских и китайцев, и у него такая же смешанная кровь. Тим - сын каторжанина, и сам - профессиональный революционер, сначала партизанил на Дальнем Востоке, затем, перебрался в Китай, и вступил в Красную Армию Китая, под руководством Мао Цзе Дуна.

Гайдар также вспоминает, как ещё подростком увлекся революцией, стал красным командиром, участвовал в ликвидации банд атамана Соловьёва в Хакасии, как был комиссован за превышение должностных полномочий и ушёл в отставку под предлогом невозможности продолжать службу по состоянию здоровья, в связи с пост-травматическим неврозом, причиной которого было падение с лошади.

Гайдар сообщил, что остаётся в строю, но уже, как журналист и писатель; а Тим сообщает, что он тоже хотел написать книгу о Мао Цзе Дуне, после чего рассказывает, как товарищ Мао дал ему последнее задание.

Мао Цзе Дун на юге Китае контролировал часть территории, объявив её социалистическим Китаем, но Красная Армия Китая вела тяжёлые бои с Гоминьданом, и уже к 30-му году стало ясно, долго на позициях не удержаться.

Исходя из этого, в 1930 г. Мао Цзе Дун вызвал штаб Тима и поручил ему разведать маршрут возможной передислокации Красной Армии с юга - на север в обход через горы. Пройдя заданным маршрутом, Тим оказался в Харбине, где передал информацию связному.

Тем временем японцы оккупировали большую часть Китая, и на границе с СССР образовалось буферное государство Маньчжоу Го, и возникла реальная угроза войны Японии и Советского Союза.

Харбин в то время был "русской Атлантидой", где нашли свой приют многие из белогвардейской эмиграции. Одним из таких офицеров и был отец Вики. Однако, он вскоре разочаровался в белом движении, и стал сотрудничать с красными, передавая им информацию.

Вика была увлечена музыкой, пением; и Тим впервые увидел и услышал её голос в местном ресторане, после чего устроился в это заведение "клоуном". Вскоре Тим и Вика влюбились, поженились и пересекли границу СССР. Пока они давали показания, успели познакомиться с творчеством советских писателей, и узнав, что в Хабаровске Гайдар, решили его навестить.

Гайдар же рассказывает о том, в каких жутких условиях содержатся пациенты диспансера, и что по выписке он напишет разгромный репортаж. Вскоре просыпается один из пациентов, и представляется, как Марк Цеткин - внук Клары Цеткин, и рассказывает свою историю.

В Биробиджане он пришёл к местной чиновнице с просьбой одолжить денег, а его арестовали и хотели посадить за мошенничество, но после признали сумасшедшим и направили в диспансер.

Просыпается следующий пациент - монгол, которого преследует дух барона Унгерна, от которого он не как не может избавиться. Поскольку барон Унгерн был расстрелян в Сибири 10 лет назад за военные преступления и борьбу с Советской властью, монгол спасается от голоса шайтан-атамана в Советском Союзе, и в конце концов оказывается в психиатрической клинике.

Просыпается четвёртый пациент, который представляется, как Оаэмис с Тау Кита. Он был среди первостроителей города - Комсомольск-на-Амуре, но однажды заинтересовал компетентные органы, а те, когда поняли, что он конченый таукитаец, отправили его на лечение.

Затем Гайдар, Марк, монгол и Оаэмис устраивают читки сказки о Мальчише Кибальчише по ролям, с некоторыми сатирическими комментариями. После прочтения сказки, Тим и Вика прощаются с Гайдаром, и на прощание все вместе исполняют пионерскую песню.

СИНОПСИС **Амурская сага 5**

Пьеса - 5 Амурской саги по жанру - психотронная комедия. Действие охватывает период с середины 20-го века – до наших дней, и в эпилоге – о событиях 21-го века

Пьеса состоит из трёх частей с прологами и эпилогом. Актерский состав: мужские роли - 5; женские роли - 6; эпизодические роли – 4, животные. В пьесе 18 авторских песен, и короткие стихи.

Пьеса основана на реальных историях, в том числе, со слов очевидцев.

В прологе – наше время, и главный герой – доктор Шэнь, уже при смерти, лежит дома в кровати, пребывая в бредовом состоянии. К нему приходит его старая знакомая Жанна, и они вспоминают то, что было в прошлом. Кровать же превращается в хроноскоп для воспоминаний.

В первой части – пекинская лаборатория доктора Шэня – 1962 г. Доктор вместе со своей лаборанткой – Сю Вэй, которая его пассия, завершает эксперимент по полевому скрещиванию крыс и ёжиков, и обсуждает результаты с Жанной, которая тогда приезжала в Китай из СССР по обмену опытом.

Снова запускается хроноскоп. Через несколько лет в Китае начинается «культурная революция», и при ней – гонения на интеллигенцию. Жанна уезжает в Союз и советует эмигрировать доктору Шэню; но тот ещё надеется на лучшее, на создание семьи с Сю Вэй. Однако, судьба разводит их навеки. Доктор Шэнь пытается бежать, но попадает в тюрьму, и только через несколько лет ему удаётся нелегально перебраться в СССР и через несколько лет осесть в Хабаровске, где он занимается иглотерапией и психотронными экспериментами.

Во 2-й части повествуется о жизни доктора Шэня в лихие 90-е годы. Он – признанный целитель. Об его экспериментах пишут в прессе. Многие учёные пытаются повторить их, но безуспешно. Доктор занимается омоложением в биотронах, и ему предлагают большие деньги иностранные инвесторы.

К нему приходит его ассистентка со своим мужем – художником, ветераном ВОВ. Они предостерегают доктора Шэня не вестись на лстивые посулы разного рода мошенников, таких, как новые гости – академик Моисеев из Москвы, со своей молодой ассистенткой. Тогда доктор едва не потерял авторские права, поддаваясь на их уговоры.

В 3-й части рассказывается, как при неясных обстоятельствах в 90-е годы погибла дочь доктора Шэня. Жанна объясняет, что эта трагедия произошла во многом потому, что доктор Шэнь «возомнил себя богом» и повёлся на посулы «тёмной стороны силы».

Далее Жанна рассказывает о своей судьбе, как она уехала в Николаевск-на-Амуре, как вышла замуж за капитана. Показан эпизод из двухтысячных годов, когда Жанна встретила с бывшей пациенткой доктора Шэня и её мужем, и они обсуждали психотронные эксперименты и целительскую практику доктора Шэня.

Снова хроноскоп возвращает события в настоящее. Доктор Шэнь пересказывает Жанне свой сон о психотронном веке ближайшего будущего.

В эпилоге – содержание этого сна.

К доктору Шэню приходит робот – андроид, который рассказывает – какие тяжёлые для людей настали времена в переходном периоде; и что однажды наступил «золотой век», в котором стал править искусственный интеллект. Он потенцирует людей – развивать свои духовные силы, очищать душу свою, вспоминая и переосмысливая всё своё прошлое.

Доктор видит золотые города Пацифиды – нового счастливого мира.

Бурый медведь и золотой дракон Амурская сага 1

Время действия: 1666 – 1689 гг.

Место действие: Приамурье

Действующие лица:

Гамов Давид Ефимович - молодой казак, лекарь.

Лю Шэнь - молодая китайка, жена Гамова.

Жао Шэнь – китаец, отец Лю Шэнь.

Гамов Ефим Михайлович - казак, отец Давида.

Гамова Надежда Тимуровна - мать Давида.

Давид в детстве.

Май Шэнь - дочь Гамовых.

Хабаров Ерофей Павлович - первопроходец.

Поярков Василий Данилович - первопроходец.

Францбеков Дмитрий Андреевич – Якутский воевода

Архип Зернов- казак.

Лантань - китайский генерал.

Яша - молодой казак.

Афанасий Бейтон - воевода Албазина.

Соломея - староста женщин Албазина.

Казаки.

Китайские войны.

Пары из будущего.

Золотой дракон.

Медведь.

ЧАСТЬ I

Пролог

(Молодой казак Давид сражается с золотым драконом, и после нескольких атак казак Давид Гамов повержен драконом. Он падает, уронив саблю, и свет на его фигуре начинает медленно угасать.)

Сцена 1

Китай 1666 год.

(Одновременно, вдали от казака свет выхватывает спящую молодую девушку Лю Шэнь, которая внезапно просыпается. Яркий свет. К казаку подходят китайские воины и грубо побуждают его встать и идти.)

Воины - Эй, русский, хватит отдыхать, быстреей иди!

Лю Шэнь подбегает к Давиду, отстраняя китайцев.

Лю Шэнь - Что вы делаете? Он же совсем слаб!

(Появляется отец Лю Шэнь - Жао Шэнь.)

Жан Шэнь (к воинам) - Хватит издеваться над пленником! Лю Шэнь, вернись в дом, я во всем разберусь.

(Лю Шэнь уходит.)

1 воин - Этого русского мы взяли у Албазина. Он сражался, как тигр, но у золотого дракона много голов!

Жао Шэнь - Разве в Албазине ещё есть русские? Мы казаков крепко потрепали. Все, что от Е Ро Фэя осталось - сожжено и порушено!

Давид - Врешь, китаёза, мы с воеводой Черниговским пришли в Албазин, и это - наш, русский острог!

2 воин - Слышали мы, что этот Черниговский убил местного начальника и с бандой разбойников бежал в Албазин.

Давид - Этот начальник совсем распоясался. Хотели его задержать, да малость переусердствовали. И не банда мы вовсе. Живём по закону. Собираем ясак, отсылаем в казну. С нами отец Гермоген и заступничество Матери Божьей. Русская земля - Албазин, таким и останется!

(Воин замахивается мечом. Жао Шэнь подает знак.)

Жао Шэнь - оставьте его. Покажите, что вы взяли у казака.

1 воин - Да что взять у этой гольтьбы?

2 воин (показывает) - Вот, сабля, да сумка с какими-то травками.

Жао Шэнь (рассматривая содержимое сумки) - Ты, что, лекарь?

Давид - Верно, лекарь.

Жао Шэнь - Видишь мою дочь?

Давид - Совсем она слабая.

Жао Шэнь - Её лечили разные доктора, но все безуспешно. Если ты излечишь - получишь свободу, вернешься с подарками к русским; если не справишься - умрёшь в мучениях.

Давид - Не я исцеляю, но на то - воля Господня. Позволь помолиться, а к утру ответ услышишь.

Жао Шэнь - Молись, казак, твоё время - до утра. (к воинам) Заприте его. Накормите, напоите и стойте на страже. К утру он мне нужен живой!

Воины - есть!

(Закрывают Давида и уходят. Наступает ночь.)

Сцена 2

(Ночью Давид молится. Свет на икону Божьей Матери Албазинская.)

Давид - Матерь Божья, спаси и помилуй мя грешного. Ополчились на меня враги мои, силой сковали меня, в темницу бросили. Норовят погубить меня, отдать на погибель дракону - змею древнему. Заступись за меня, Матерь Святая. К тебе Всемиловитая со смирением припадаю. Защити и избави мя от объятий змеиных. Прояви ко мне милосердие свое, якоже и я проявлял всегда к ближним моим. Яви Всеблагая, Матерь Божья, щедроты Духа животворящего, и избави рабу божью Лю Шэнь от недуга смертного, и яви всем неверующим в милость Твою, силу ангельскую, избавляющую от недугов и изгоняющую всякую скверны. Верую в безмерное милосердие Твое, Матерь Божья, и в справедливость Твою, Спасе - Христе Божий наш, и в животворящую силу Твою, Дух Святой. Приди, Боже истинный, к Твоему недостойному рабу Давиду, и исцели рабу божью Лю Шэнь. И да свершится все по Воле Твоей, Боже мой, милосердный, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

(Крестится. Ярким светом озаряется икона, а, затем, и все помещение. Звучит церковная музыка. Давид падает распростертый. Свет медленно гаснет.)

Сцена 3

(Утренний рассвет. К темнице подходит Жао Шэнь и стражники. Открывают дверь. Давид лежит распростертый.)

Жао Шэнь (гневно) - Он что - умер?

1 воин (нагибаясь к Давиду) - спит!

Жао Шэнь (рассержено) - Подъём!

Давид пробуждается и неспеша встаёт.

Жао Шэнь - Не искушай мой терпение, казак!

Давид - Блажен, в ком пребывает терпение и смирение - тому и ангелы в помощь!

Жао Шэнь - С ангелами, или как - ты сможешь исцелить мою дочь?

Давид - Человек без Бога и насморк не вылечит. В Его воле - испытывать нас недугом, и в его милости - исцеление даровать. Я лишь - медик - посредник, проводник воли Божьей, могу лишь одно - очистить пред Господом душу свою, чтобы свет Божий во исцеление на чад Его пролился.

Жао Шэнь - Так ты берешься исцелить мою дочь?

Давид - С позволения Божьего. Но есть одно условие.

Жао Шэнь - Какое?

Давид - Врачевание будет долгим.

Жао Шэнь - Если я увижу эффект - тебя будут содержать, как почетного гостя.

Давид - Я благодарен тебе хозяин, но выслушай волю Небес. По исцелении твоей дочери, я прошу её руки.

Жао Шэнь - Да как ты смеешь?! Да ты знаешь - какой у нас род?!

(Выхватывает меч, и направляет его на Давида.)

Давид - Я видел распростертые небеса, и Матерь Божью с сонмом ангелов. Я не боюсь смерти. И ты не бойся. Мы все можем встретиться в Царстве Божьем по вере и праведности нашей, по милосердию Отца Небесного.

Жао Шэнь (успокаиваясь) - Но я жду исцеления на земле.

Давид - Ваша дочь - ангел, но ангелы определили ей быть женой и матерью. Я - Ваш пленник и бедный казак, мой отец пришёл на Амур с Ерофеем Хабаровым, и мы приходим из древнего дворянского рода, только среди казаков важен не род, а удаль молодецкая, рука крепкая, сердце жаркое и ум светлый.

Жао Шэнь - Ладно, казак, принимаю твоё условие. А ты не сбежишь?

Давид - Слово рыцаря! Ты будешь честен, и мне можешь верить, ты предашь - и тебе вернётся!

Жао Шэнь - Моё слово крепче булата. Исцелишь дочь - станешь зятем. Обманешь - пеняй на себя. Ты свободен, и будешь жить у меня.

Очень прошу, исцелить мою дочь.

(Уходит с воинами. Давид молится.)

Сцена 4

Прошло 7 лет.

(В фанзе - Давид, Лю Шэнь музицирует на лютне, рядом маленькая Май Шэнь.

Поют «Гавань любви»)

Звёздная тайна - из разных ростков
Нас собирает по миру любовь,
И не удержишь обычай судьбу,
Страсти цунами срывают табу!

Что не от Бога, то - от людей,
Звёздный чердак не удержит Антей;
Космос взорвётся в сиянье миров,
Счастья планеты рождает любовь!

Древняя тайна - генома расклад,
На резонансах - любовь без преград!
Что нам условности разных культур,
Стрелами острыми ранил Амур!

Вечная тайна - где Инь, и где Ян?
Парус надежды, страстей океан.
Ангелы лоции верно вели,
Странникам звездным - гавань любви!

(Входит Жао Шэнь.)

Жао Шэнь - Нихао!

Все - Нихао!

Жао Шэнь - Пришла весть, что рядом с Албазиным о. Гермоген организовал мужской монастырь, и с ним четверо монахов, что пришли ещё с Черниговским.

Давид - Слава тебе, Господи (крестится)! Там, где вера крепка, там - и ангелы в помощь. Верую в процветание Албазина и всего Приамурского края!

Жао Шэнь - А ещё пришла весть, что русский царь выписал указ для албазинцев, чтобы их всех предали смерти.

Давид - Не может быть!

Жао Шэнь - А по следующему царскому указу - всех велено миловать и наградить за службу царю и отечеству.

Давид - Это - другое дело. Мы пришли в Албазин не как воры, а как государевы слуги, как рачительные хозяева земли приамурской!

Жао Шэнь - Давно ли вы стали хозяевами? Жили у Амура дауры, тунгусы, по нижнему Амуру - нанайцы, гиляки. Пришёл Е Ро Фэй со своими казаками, и стал притеснять местные народы, ясак требовать, огнём и мечом расчищал земли. Албазин откуда взялся? Жил когда-то местный князек Албаза, так Е Ро Фэй его согнал, и свой острог срубил.

Давид - Правда твоя, Жао Шэнь. Крут был Ерофей Хабаров, так и его не караваями, а пулями, да стрелами встречали. Чуть расслабился, чуть доверишься, глядь, и нож в спину. Послали пятерых казаков к китайцам для переговоров, так местные проводники - тунгусы их и убили. Кому доверять, когда даже свои предают. Казаки - народ вольный, чуть что - каждый в атаманы метит, а по частям нам никак не выжить!

Жао Шэнь - Помню, откололись часть казаков от Е Ро Фэя, отплыли в острог ниже по Амуру. Так он их нагнал. Обещал жизнь, если сдадутся. А потом всыпал палок, да так, что лишь немногие выжили. Такое было слово атамана!

Давид - Можно подумать, что вы - китайцы - образец чести? Ещё Хабаров не пришёл, вы воевали с местными племенами, да и в самом Китае - то войны, то бунты. Убирались бы вы куда подальше за Великую стену. А мы - русские с местными как-нибудь разберемся, как сейчас Толбузин и наши албазинцы диалог строят.

Лю Шэнь - Вы, отец, как приходите, так сразу спорите. Дочку хотя бы не пугайте. Расскажи, Давид, лучше про своего отца.

Давид - Прости, Любаша, если б не ты, да дочурка, порой, сцепился бы с китайцами, которые Россию не уважают. Мой отец от Волги - до Амура прошёл, но не для того, чтобы завоевывать, а чтобы утверждать русский мир, где разные народы могут жить в мире и согласии.

Жао Шэнь - красиво говоришь. А как же Е Ро Фэй?

Давид - Много ли вы знаете про Ерофея Хабарова? Я помню рассказ моего отца о встрече с Василием Поярковым после его экспедиции по Амуру.

Лю Шэнь - Он как бы разведал Приамурье перед Хабаровым.

Давид - Он не просто разведал и составил карту (показывает карту с маршрутом экспедиции Пояркова), но и много поведал о Приамурском крае, так, что Хабаров загорелся, и вместо того, чтобы отпрашиваться - уехать на запад, принял решение - стать первопроходцем на Амурских землях.

Жао Шэнь - Е Ро Фэй встречался с По Яр Ком?

Давид - Вот, сейчас я об этом и расскажу.

Лю Шэнь - Только без баек, а то своих всегда хочется приукрасить!

Давид - Тогда слушайте! Я тогда был, как сейчас Май Шэнь и больше в игрушки играл, чем беседы слушал. Позже родители рассказали. А дело было так. Мы тогда жили в Якутске. Когда Василий Поярков вернулся из экспедиции по Амуру, он по старой дружбе посетит наш дом.

Сцена 5

Якутск 1646 год.

Освещается внутренность избы. Внутри - Гамов Ефим Михайлович, его жена - Гамова Надежда Тимуровна и сын - Давид. Входит Василий Поярков.

Поярков - Мир Вам, люди добрые.

Все - Здравствуйте.

Ефим - Рад видеть тебя, Василий. Давненько ты к нам не заходил.

Поярков - Вот, только вернулся с долгой дороги. Я и ещё 133 казака вышли и направились к Амуру, прошли всю реку, до самого устья, занесли все на карту, а после зимовки отправились по морю на север, как в своё время плывал Москвитин. Затем достигли берега, и с оставшимися казаками добрался до Якутска.

Ефим - Долго ты, Василий, странствовал.

Поярков - Долго и тяжело. Трижды зимовал со своими спутниками. От голода, холода, от стычек с местными жителями потерял две трети казаков.

Ефим - Слава Богу, вернулся.

Поярков - Слава Богу. Широка Амур - река, богатый край. Сильные люди нужны, чтобы его освоить, и предприимчивые, чтобы в богатом крае голодным не остаться!

Ефим - Я вижу, Василий, не тянет тебя больше к Амуру?

Поярков - Богат Приамурский край. Нужен он для России, чтобы хлеб растить, чтобы с Китаем торговать, чтобы плавать до Великого океана.

Надежда - И ты, Василий, снова отправишься на Амур?

Поярков - Не думаю. Устал я. Многих братьев - казаков потерял в походе. Чтобы осваивать край, другой человек нужен. Может ты, Ефим, пойдешь?

Ефим - Я бы пошёл, да какой из меня атаман? Я так понял, местное население настроено к чужакам недружелюбно. Значит, атаман должен быть жёстким, и к тому же хозяйственным, чтобы и казаков всем обеспечить, и ясак Государю собирать.

Поярков - А есть ли такой на примете?

Надежда - А помнишь Хабарова? Его прежний воевода несправедливо осудил, в застенках держал. Теперь новый воевода - Францбеков снял обвинения, и Хабаров горит заняться делом.

Ефим - Торговать Хабаров умеет. Людей организовать тоже. Настоящий амурский конкистадор. Вот, с ним бы я пошёл на Амур!

Поярков - Пойдешь на Амур - помни мои слова. Крутым можно завоевать земли, но чтобы удержаться на земле, нужна вера, любовь и доверие между народами, ибо Русь крепнет разными языками, но одной верой, одной любовью к земле нашей - матушке.

Надежда - Да благословит тебя Бог, Василий, добрых тебе странствий.

Поярков - Спасибо вам, Ефим и Надежда, а мой путь странствий теперь до родимого дома. До свиданья!

Ефим - До свидания, Василий. Но прежде, чем уходить – давай вспомним нашу казачью – про русский дух!

Поярков - Да укрепит нам силы русский дух!

(все поют «Русский дух»)

Будят драконов кликуши беды.

Воины, плотнее сомкните ряды!

Кто нас собрался опять испытать?

Русской земли поднимается рать!

Нам с драконами хватает заварух,
От Москвы и до Амура русский дух!
Разделяет речка быстра берега.
Право дело – на границе бить врага!

Древний дракон, в нём коварство и злость.
Много голов нам снести довелось!
Любо отчизну свою защитить!
Русского духа извольте вкусить!

(Поярков уходит. Гаснет свет.)

Сцена 6

(Снова в фанзе беседуют Давид, Жао Шэнь, Лю Шэнь и Май Шэнь.)

Давид - Когда Хабаров узнал о богатствах Приамурской земли, он передумал возвращаться на Запад Сибири, а собрал отряд казаков и двинул на Восток в приамурские земли, и мой отец с ним последовал. А я с матерью в Сибири остался.

Лю Шэнь - И что отец вам рассказывал о Хабарове, когда домой возвращался?

Давид - О многом рассказывал. Как остроги строили? Как с местными племенами сражались? Как хлеб растили и ясак собирали?

Май Шэнь – Расскажи сначала. Вот, вернулся Поярков в Якутск. Узнал Ерофей Хабаров о богатствах Приамурской земли. А что дальше? Как он собрал свою экспедицию, и как твой отец к его людям присоединился?

Давид – Давайте мысленно перенесемся на четверть века назад, когда в Якутске состоялся диалог между Ерофеем Павловичем Хабаровым и новым якутским воеводой Дмитрием Андреевичем Францбековым.

Жао Шэнь – Он то же русский?

Давид - Православный из ливонских краёв, значит, то же русский. В Сибирь много русских пришло с северо-запада: из немцев, из староверов. Все они служили русскому царю, все русским духом проникли.

Сцена 7

Илимский острог, приказная изба 1649 год

(В избе Дмитрий Францбеков изучает карту Пояркова. Входит Ерофей Хабаров.)

Францбеков – Здравствуй, Ерофей. Слышал я, что прежний воевода тебя притеснял, в темнице держал.

Хабаров – И всё по навету, что у меня дела в гору шли, а он намекал, что надобно поделиться.

Францбеков – Сейчас я – воевода, и с тебя все обвинения сняты. Ты подавал прошение, чтобы уехать на родину?

Хабаров – Было дело. Подавал. Но сейчас я пришёл по другому делу.

Францбеков – Денег нет! Служилых людей меньше, чем дней году!

Хабаров – Ну, Дмитрий Андреевич, ты сразу остужаешь?

Францбеков – А как? С чем ещё обращаются к воеводе – или дать денег, или дать в морду!

Хабаров – Али я сам не знаю, что в воеводстве творится? Государь поручил тебе серебро копать, да ясак собирать. А что ты можешь в Якутске? Нерентабельное у тебя воеводство, дотационное!

Францбеков – А как его сделать доходным. Вот, твой брат – купец, промышленник – больно хочет с казной делиться. Чуть что – челобитную царю, и драпать из Сибири!

Хабаров – Да не хочу я драпать! Позволь о деле сказать.

Францбеков – Я слушаю. Говори. Но повторяю...

Хабаров – ...денег нет и не будет! Я об экспедиции Пояркова. Ты как раз изучаешь карты и документы.

Францбеков – Изучаю. Прежний воевода её снарядил за казенные деньги. А результат? Три года странствий. Почти сотня казаков – безвозвратные потери. Деньги – на ветер. Только вот эти карты, докладные бумаги, да байки о богатстве новых земель, о местных племенах, и о каком-то князе Богдойском, который сам ясак от местных жителей требует.

Хабаров – Нутром чувствую, не лжёт Поярков. Богатая земля Приамурская. Пашня хлеб плодит. В реке рыба кишит. В лесах зверя – ведомо, неведомо. А южнее – Китай, с ним торговлю вести можно. Да, и этот князь Богдойский, может и есть – китайский Император. Мы его от местных племен защищать будем, так и он нас уважать начнёт.

Францбеков – Красиво ты говоришь, Ерофей Павлович, и я в Якутске кроме лютой стужи пока никаких благ не отведал. Хочешь – к Амуру? Езжай! Но денег нет!

Хабаров – Нет казённых денег, и не надо! Я готов собрать экспедицию за свой счёт, и покорить Приамурье для русского царя и державы!

Францбеков – Майн Гот! Передо мной новый Кортес или Писсаро?!

Хабаров – Серьёзно. У меня остались кое-какие средства для найма добровольцев, и я готов рассмотреть кредит – под проценты.

Францбеков – Вижу делового человека. Но то, что ты замышляешь – рискованная авантюра, а если ты вернёшься голый и побитый, как Поярков?

Хабаров – Я – не Поярков. Я усвоил его ошибки. Ты сравнил меня с конкистадорами. Я не обещаю золотые галионы, но я соберу ясак, который окупит все затраты. Я воздвигну остроги, распащу земли, приведу на Амур поселенцев и открою путь Руси к Великому океану. Я установлю торговые связи с Китаем. Приамурье станет житницей Сибири и источником неиссякаемых богатств!

Францбеков – Мне нравится твое предложение, Ерофей Павлович. Но мы же - деловые люди. Я должен посчитать, подготовить бумаги. Через неделю встретимся и всё обсудим.

Хабаров – Но ты, Дмитрий Андреевич, даёшь принципиальное добро на экспедицию в Приамурье, за мой счёт, разумеется.

Францбеков – Можешь хоть сейчас бросать клич и набирать добровольцев.

Хабаров – Только, вот, еще что. Не хочу, чтобы экспедиция носила характер воровского набега, а чтобы я был, как служивый человек. А для этого выпиши мне, Дмитрий Андреевич, Наказную память.

Францбеков – Все, кто со мной – заходите в избу!

(Заходит народ. Францбеков оформляет бумаги.)

Францбеков (выходя к центру с грамотой) – Сия Наказная память даётся Хабарову Ерофею Павловичу, как государевому человеку для «проведывание новых землиц неясачных людей и приведение их под высокую государеву руку».

(Передает грамоту Хабарову. Во славу царя и отечества. Ура!

Все – Ура!

(Все поют поют»Приамурский казак«)

Помнит Дальний Восток
Доблесть наших отцов,
Ратный подвиг, казачьи станицы.
Крест несли мужики,
Шли вперёд казаки,
Раздвигая России границы.

Приамурский казак
На все руки мастак.
Он – боец и стоит за державу.
Любо - жить и служить,
Малых деток растить,
На Востоке казачеству – слава!

Время – новый виток,
В круг – казачий Восток.
Перед нами большие задачи.
Память – вечный залог,
Да поможет нам Бог!
На традициях строим удачу!

Сцена 8

(Снова в фанзе беседуют Давид, Жао Шэнь, Лю Шэнь и Май Шэнь.)

Давид (показывая на карту маршрутов Хабарова) - Вот, так казаки и осваивали новые земли: где-то по-мирному, где-то воевали. Так и по Амуру расселились. Хабаров лично отмечал, где новые города возводиться будут.

Жао Шэнь - Надолго ли вы расселились? Кто такие - тунгусы, дауры? Дикие разрозненные племена. Сказали им платить ясак - платят, лишь бы сильно не притесняли. Только Приамурье - не Сибирь, здесь местные племена платят ясак и подчиняются Императору Китая, а русским на Амуре делать нечего!

Давид - Вы - китайцы - на Амуре не сеете и не пашете. Все ваши фанзы - за рекой, а города - за стеной. Местным племенам от китайцев - одно разорение. Вот, они восстания и поднимают, да к русским переходят.

Жао Шэнь - Как бы то ни было, мы на эту землю пришли первыми, и не за тридевять земель, а рядом живём, и будем вытеснять вас - русских с Дальнего Востока.

Лю Шэнь - Вы и сейчас успокоиться не можете. Скольких людей извели? И русских, и китайцев, и местным досталось.

Давид - В одном из этих сражений и мой отец голову сложил.

Лю Шэнь - Расскажи, как это было?

Давид - Я тогда жил с матерью в Сибири. Однажды стучится к нам в дом некий казак...

Сцена 9

Сибирь 1658 год.

(Давид в юности и его мать - Гамова Надежда Тимуровна в доме в Сибири. К ним стучится некий казак - Архип Зернов.)

Архип - Отвори, хозяйка, я из казаков Ерофея Павловича - Архип Зернов, может, слышала?

Мать - Может, и слышала, да не припомню. Проходи уж, коли пришёл.

Открывает дверь, впускает казака.

Архип - Вы - Гамова Надежда Тимуровна?

Мать - Я. А, что, с Ефимом что-то случилось?

Архип - На Амуре был большой бой с китайцами. Больше двухсот казаков головы сложили, а те, кто чудом выжил, разбежались по Приамурью или обратно, как я, в Сибирь вернулся.

Мать - Так что случилось?

Архип - Дело было так. Мы - около пяти сотен казаков поднимались вверх по Амуру. Тут Онуфрию Степанову сообщают местные жители, что против него китайцы большой флот выслали. Отделил Онуфрий тогда часть лодок, чтобы они вперёд все разведали, да видно

разминулись казачьи лодки с китайцами среди островов, а когда мы подошли, то прямо под китайские пушки, под стрелы и залпы аркебуз.

Давид - И что казаки стали делать? На абордаж пошли?

Архип - Хотели, да уж слишком плотный огонь. Кто сумел - едва добрался до берега. Слава Богу, спаслась походная часовня, вниз по реке казаки уплыли. А те, кто не успел - лишь немного выжило. Половина наших в этом бою полегло. И теперь по всему Приамурью лишь несколько сотен казаков, да и тех, глядишь китайцы перебьют.

Мать - А что Онуфрий?

Архип - Да, говорят, в плену его видели. Жаль. Лихой был казак. Когда Кумарский острог два года назад тысячи китайцев осадили, он и ещё пятьсот казаков не только все атаки отбил, но и ответно нанес такой урон китайцем, что тем пришлось драпать от острога.

Мать - И что же теперь, после разгрома Степанова? Пришёл на Амурские берега Хабаров, и сказал - здесь на веки - земля русская! А встретили казаки китайцев, и только пятки засверкали!?

Архип - Поторопились мы - штандарты в землю втыкать. Нас - сотни казаков, а китайцев - тысячи. У них и корабли, и пушки, и аркебузы. И местные племена с ними заодно. Как эту силу одолеть? Лучше в Сибири сидеть, и молиться, чтобы китайцы на Нерчинск и Якутск не пошли.

Мать - Землю уступать, значит, слабость показать. Тогда со всех сторон супостаты полезут. Трудно нам, но надо держаться за Приамурье. Это - земля добрая. Это - путь к океану Великому. Надо осваивать Приамурье, и местные племена должны быть не врагами нашими, а друзьями и союзниками.

Архип - Как бы не так! И Хабаров, и другие - не голуби, а амурские конкистадоры. Вот, и дождались, что местные племена супротив нас встают, и что может несколько казаков против всех враждебных народов?

Давид - Люди забыли - что значит жить по Богу. Но закон справедливости неумолим. Это только кажется, что кто-то как-то может жить в бесчестии, воровать, насиловать, лгать, блудить - и ему все сходит с рук; а другой - и заповеди соблюдает, и трудится усердно, а удача обходит, и все блага перетекают к разбойникам.

Архип - Такая, вот, справедливость. Доверился Хабарову - щедрая земля, пушнина, торговля с Китаем. А от китайцев - пули и стрелы, еле ноги унес!

Мать - Если бы на земле закон справедливости был проявлен, как на небесах: как сотворил, так тем же самым тотчас и воздалось! Тогда бы мы все жили, как ангелы. А так Бог нам даёт свободу воли, и, как особое милосердие, справедливое возмездие как бы откладывается, и проявлено в тайне.

Давид - Но оно неминуемо. Если кто живёт во грехе и служит дьяволу, его сердце закрыто от истинной радости. Сначала страдают ближние его, а потом - дьявол обманывает его и пускает в расход!

Мать - И не будет душе обетования небесного, пока нет очищения от греха, и в правде не будут отработаны последствия беззакония.

(Поют «Дао справедливости»)

Дух гоняет в хвост и в гриву,
Рвет от смеха животы.
Мы не верим в справедливость
В аргументах суеты.
Мы указывает пальцем -
Вот, живёт же сукин сын!
Но для русских, для китайцев -
Дао мудрости один!

Космос духа скрыт, как айсберг,

В нем не может быть вранья,
Воздаёт Всевышний тайно
Пилигримам бытия.
В мире грешном милость Божья -
Словно, как отсрочен суд.
Нам сигналият в бездорожье,
В покаянии спасут!

Верь, не верь - душа бессмертна,
Спрос по истинной любви;
Нас лукавству учат черти,
Тешат златом чешуи.
Дьявол манит нас халявой.
Он кидает всех "своих".
Кто вознёсся в ложной славе -
Проклял род от сих - до сих!

Будут ближние потомки
Кармы воз гребсти века;
Агнец - кровь за все истоки,
Во спасение от греха!
Нам по вере воздаётся,
Стойкость - в ангельском пути;
Благодати светит солнце -
Души вечные спасти!

Архип - Вы хотите сказать, что за то, что Хабаров притеснял местное население, теперь против него и местные, и китайцы, и всех нас потом выгонят?

Мать - Я сказала, что выгонят? По Божьей воле, чтобы казаки усвоили уроки любви. Амур река должна стать рекою любви и дружбы между народами.

Архип - И мне, что, целоваться с китайцем, когда он из пушки метит?

Мать - Начали мы круто, но теперь покаяние - через стойкость и мужество. Отстоим Приамурье - принесем программы мира; трусливо разбежимся - так и не поймем ничего!

Архип - Что и кому понимать, когда скоро русских в Приамурье совсем не останется. Я покидал семью, обещал, что вернусь героем и всех в китайские шелка одену; а возвращаюсь с понурой головой и китайскими пулями. Тебе же, Надежда Тимуровна и вовсе не увидать своего казака. Ефим сражался как герой, да силы были неравными. много казаков полегло в тот день, и лишь немного чудом спаслись.

Давид – Отец точно погиб?

Архип – Погиб или в плен взят? Но когда я в последний раз его видел, он в самом пекле сражался.

Давид - Отец, когда уходил в поход с Хабаровым, обещал, что однажды вернётся и заберет нас на новые земли.

Архип - Как знать, может, и я вернусь в Приамурье с новой волной казаков, а теперь, хозяйка, прошу отклоняться, я со своей семьёй спешу встретиться.

Мать - Бог в помощь, Архип, поклон от нас и здоровья всем домочадцам!

Архип - Спасибо тебе, Надежда Тимуровна. Бог даст, может, ещё встретимся, на Амурских берегах чай пить будем! Прощайте.

Архип уходит. Мать плачет.

Мать - Мы ждали, что Амур станет рекою любви, а он для нас - река скорби.

Давид - Не плачь, мама, будет Божья воля - любовь соединит берега великой реки. Наши души бессмертны, и родственные души встретятся в вечности.

(Медленно гаснет свет.)

Сцена 10

(Снова в фанзе беседуют Давид, Жао Шэнь, Лю Шэнь и Май Шэнь.)

Давид - Прошло 10 лет, и тогда я и мама отправились к амурским берегам, в Албазин вместе с казаками Черниговского.

Жао Шэнь - С желанием - отомстить китайцам за смерть своего отца?

Давид - Отец учил меня, что месть - занятие недостойное. Не человеку осуждать то, что творится по Божьей воле. Законы справедливого воздаяния неумолимы, и лишь Господь предопределяет - кто и как будет исполнять волю Его. Если к тебе проявили нелюбовь - имей широкое сердце - яви любовь к тем, кто испытывает в ней недостаток. Надо уметь прощать и не дуться за прошлые обиды, чтобы в паки бытии творить мир и наполнять сердца любовью!

Лю Шэнь - А Надежда Тимуровна до сих пор жива.

Давид - Когда она пришла в Албазин, уже была очень слаба. Иногда она являлась ко мне во сне. Но уже три года, как перестала. Думаю, успокоилась душа её в Царствии Небесном (крестился).

Жан Шэнь - Ты хочешь вернуться в Албазин?

Давид - Здесь моя семья. И я бы не желал снова воевать с китайцами. Но все может измениться, и жизнь наших родов связана с историей русского Приамурья.

Май Шэнь - А я бы хотела увидеть Албазин и русских казаков.

Давид - Наши желания, Машенька, порой, исполняются самым неожиданным образом. Люди планируют и мечтают о счастье, но Бог избирает душе поприще, и словно неумолимая сила направляет дух в неведомые земли.

Лю Шэнь - И что за неведомая сила направила русских от Балтики - к Великому океану, а нас - китайцев удерживает за Великой стеной?

Давид - Возможно, тайна этого неведомого влечения - в самой Приамурской земле. Местные жители говорили, что когда-то много веков назад в Приамурье была развитая цивилизация, и населяли её люди, подобные славянам, может, одна из ветвей могучего дерева.

Жао Шэнь - Я слышал эти легенды, ведь, и наш род, как аристократическая ветвь, не совсем типичные китайцы.

Давид - В Китае тоже есть легенды про древнюю Пацифиду, которая была в Приамурье, на берегах Великого океана, на островах, и даже на восточных землях?

Жао Шэнь - Легенды разные. И то, что пирамиды строили, и то, что боги прилетели.

Май Шэнь - А Великую стену они тоже построили?

Жао Шэнь - И ты Май Шэнь в оракулы записываешься?

Лю Шэнь - Каковы родители, таковы и детки!

Давид - Дети особенно чувствительны, и их взор проникает сквозь время.

Лю Шэнь - А хорошая песня звучит сквозь время, и я предлагаю песню о новой Пацифиде!
(Все исполняют "Новая Пацифида")

После Ноева потопа
Славны были времена,
И на Дальнем на Востоке
Процветали племена.

Амур - к Востоку, и наши судьбы;
Взлетают песни любви и дружбы.
По нашей вере - дела и слово,
Мир Пацифиды вернётся снова!

Возводили пирамиды,

Создавали зеркала,
И наследства Пацифиды
До сих пор хранит земля.

Здесь встречали приамурцы
Лодья древние богов,
Голова вмещала мудрость,
Сердце - чистую любовь!

Но пришли на юг драконы,
Поменяли карту дней,
Тигры изгнаны из дома,
Желтой расою людей.

Наш Восток, как место силы,
Космос вновь пришёл к земле;
Мы построим Пацифиду,
Словно город на горе!

Для любви душа рождается,
Дружбы древняя река;
Над Амуром свет строится,
Необъятная тайга!

На Востоке всходит солнце,
Мы встаем в его лучах,
Пацифида создаётся
В наших душах и сердцах!

Сцена 11

Прошло ещё 7 лет.

(Во дворе фанзы Лю Шэнь играет на лютне, а Май Шэнь упражняется в гун-фу с саблей Давида. Подходит Давид.)

Давид - Маша, возьми свой боевой веер. Эта сабля для тебя слишком тяжела.

Май Шэнь - Я хотела попробовать - как ты, папа, сражаешься. Возьми свою саблю. Покажи, как казаки дерутся.

(Давид берет саблю. Делает несколько вращательных движений. Появляется Жао Шэнь.)

Жао Шэнь - Дочь моя, вспомни китайские песни. К нам едет генерал Лантань.

(Появляется генерал Лан Тань в окружении китайских воинов. Все приветственно кланяется генералу.)

Все - Нихао!

Лантань - Нихао! Рад видеть тебя, Жао Шэнь и все твоё семейство!

Жао Шэнь - Для нас большая честь встречать храброго генерала. Я слышал - вы из Пекина, и император Канси лично поручил навести порядок на севере от Амура.

Лантань - В Китае нельзя сохранять секреты. Эти слухи дошли только до Вас или доставлены уже до Москвы?

Жан Шэнь - Я живу в приграничье и собираю всю информацию. У меня русский зять, но он - рыцарь чести, и ничто никуда не сливается, а посторонние ко мне не захаживают.

Лантань - Выведете женщин. А зять пусть останется. Он, ведь, понимает по китайский.

Давид - За 15 лет освоил.

Лантань - Ты же из Албазинских казак. Из тех, кто заново отстраивался острог.

Давид - Вы хорошо осведомлены, генерал. Наверно, и о том, как в начале своего воеводства Толбузин отослал Абрашку Парфеного с казаками в Албазин, и как в острог Черниговский со служилыми людьми пришёл. И я с ними был. Да только не успел обустроиться, а уже в плен попал.

Жао Шэнь - Правду говорит казак. Он в Приамурье совсем не ориентируется. Помнит только старые рассказы своего отца, как Е Ро Фэй на Амур ходил.

Лантань - Ну, это старые байки. Сейчас и казаки другие, и крепость Албазин другая.

Давид - Мы - русские не разучились на поражениях учиться. И если вернулись в Приамурье - так, чтобы остаться. Нравится это китайцам или не очень.

Лантань - И на что вы, русские, надеетесь? У нас тысячи обученных воинов, корабли, пушки, ружья. С нами местные племена. А у вас - сотни казаков, да хлипкие стены острогов.

Давид - Вы, китайцы, пришли в Приамурье, как в чужие земли, так что местные племена с вами то дружат, то воюют. Мы же осваивает Приамурье по зову исторической памяти. Мы хлеб сеем. Дома и храмы строим. Мы желаем мира на Востоке, но если враг грозит нам войной - порох всегда сухой, и сердца горячие. И крепости мы защищать умеем, ибо главная крепость - дух русского воинства!

Лантань - Все это - бравада. Вас, русских, итак немного, куда меньше, чем китайцев. Зачем вам война и лишние жертвы? Посмотри (показывает на своё войско), и это лишь часть грозной силы, что способно снести все на своём пути. Ты, Да Вид, стал, как китаец, семьёй обзавелся; скажи своим, чтобы ушли без боя, и русских сохранишь, и от императора Канси награда для всей семьи будет.

Давид - Не затем казаки пришли в Приамурье, чтобы вот так отступить. Лучше с честью голову сложить, чем жить в бесчестии. Над нами - святые в небесах. Впереди - воины грядущих поколений. Я уже не албазинец, но духом я - русский воин, и я в одном строю с братьями своими. Те, кто в Сибири, и те, кто в Москве - тоже с нами. Судьбы разные, но Россия у нас одна. Таков закон истории - кто сдает малые битвы, - тот уступит в решающих битвах. Небеса призывают нас к стойкости, и небесные воины - заступники храбрым!

Лантань - Когда не на что надеяться, и Москве не до вас, вы, казаки, надеетесь на своего русского бога.

Давид - Бог один, и для сынов своих он даёт верные знаки. Дошёл слух, что казачий разъезд видел псковских святых - князей Довмонта и Вячеслава. (освещаются иконы), и они сказали, что подступят к возрожденному Албазину китайцы, но казаки сумеют его отстоять, и святые будут с нами!

Лантань - Жан Шэнь, ты слышал об этом пророчестве?

Жан Шэнь - слышал, мой господин. Но трудности перевода, может, что иначе святые сказали, но русский бог - могущественный бог, сам убедился.

Лантань - Теперь я вижу, что и один русский - угроза. Но поможет ли тебе Да Вид русский бог сейчас? Защищайся!

(Вытаскивает меч и встаёт в стойку.)

Жан Шэнь - Мой генерал!

Лантань - Ты храбрый воин, Да Вид, покажи своё искусство.

(Давид берет саблю.)

Давид - Простите меня, Жао Шэнь, и позаботьтесь о жене и дочери. Господи, вручаю душу свою в руки твои. Аминь.

(Давид сражается с Лантанем. Сначала наступает Лантань. Затем, Давид переходит в наступление, и Лантаню становится тяжело. Неожиданно он метает дротик и смертельно ранит Давида.)

Давид (падая) - Вот так китайцы понимают честный поединок. Когда их прижимают, они ни брезгают ничем, используя хитрость и коварство.

Лантань (к воинам) - С этим казаком ничего не вышло. Уперт, как и все русские. Придётся теперь самому выполнять разведку Абазинского острога.

Воин - Это может быть опасно, мой генерал, русские не доверяют китайцам.

Лантань - Воспользуюсь их гостеприимством. Вроде как гонялся за оленем и заблудился. Сначала я разведую крепость, а, затем, подойдёт армия. Пошли!

(Лантань уходит вместе с солдатами.)

К умирающему Давиду подбегают жена и дочь.)

Май Шэнь (размахивая веером) - Я догоню Лантаня!

Давид - Стой, Машенька. Не надо. Помнишь, что отец говорил о мести?

Май Шэнь - А как же Албазин? Надо предупредить казаков!

Давид - Оставайся, Машенька, ты здесь нужнее. Бог уже решил, как не позволить торжествовать Лантаню.

Лю Шэнь - Я многому научилась. Сейчас удалю дротик и перевяжу рану.

Давид - Уже поздно. Мой путь земной окончен.

Май Шэнь - А как же я и мама?

Давид - Любушка - дочь своего отца, а ты однажды отправиться в дорогу, но обещай, не раньше, чем через 3 года, тебе ещё надо повзрослеть.

Май Шэнь - Я уже взрослая и могу постоять за себя.

Давид - Не спеши. Тебе - продолжать род, и так будет до скончания времён - один из потомков будет китайцем, а другой - русским.

Лю Шэнь - А это возможно, когда все смешивается?

Давид - Как посмотреть. Для русских Май Шэнь - китаянка. Затем, снова - китайская кровь. Я вижу продолжение рода, ведь, все войны проходят, а любовь вечная!

Лю Шэнь - Соединимся в вечности. Обнимает Давида. Он медленно умирает.

(Звучит музыка "Амурские волны" - Танцуют Ма Шэнь и Яша.

Новая мелодия "На сопках Маньчжурии" - Танцует пара в костюмах 19 века.

Следующая мелодия "На границе тучи ходят хмуро" - Танцует пара в военной форме.

Ещё мелодия "Над Амуром белым парусом" - Танцует пара из 20 века.

И снова "Амурские волны" - Танцуют космонавты и все пары.

Угасает мелодия. Темнота.)

(Поют «Любовь – Амур»)

Мы на любовь обречены,

И время смешивает гены,

Героя мира и войны

И покорители Вселенной!

Любовь - Амур, течёт сквозь сердце жизни река.

Любовь - Амур, теплом удержит космос рука.

Любовь - Амур, мы - дети самых разных культур.

Любовь, любовь, река любви - красавец Амур!

Забудут ссоры племена,

Остынет жар былых баталий.

Вражды Великая стена,

Лишь в пыльных камнях след оставит.

Амур река, любви река,

Втекают воды в путь небесный;

Что строит сердце - на века,

Встречаем солнце светлой песней!

ЧАСТЬ 2

Пролог

(Появляется бурый медведь с балалайкой и с ящиками. Устанавливает ящики по некоторому периметру, затем садится на один из ящиков и играет на балалайке.

Появляется золотой дракон, который пытается прорваться за периметр, но медведь отражает его проникновение.

Дракон перестаёт нападать, и ходит кругами, угрожая медведю, и все больше слабеет. Медведь ответно следит за драконом и угрожает ему, все больше слабея, так, что опирается на балалайку.

Сверху падает указ, прочитав который, медведь в ярости ломает и раскидывает ящики, и уходит. Радостный дракон уходит в другую сторону.)

Сцена 1

Возле Албазина 1686 год.

(Казачи под руководством Афанасия Бейтона выполняют воинские упражнения.)

Бейтон - Яшка, запевай!

(Яшка поёт "Парень молодец")

Где-то на горе сказочный дворец,
А в дворце стоит золотой ларец,
А в ларце лежит меч – кладенец,
И за ним идёт молодец!

Эх! Горы, да долины, долог путь.
Вспомню о любимой, занает грудь,
Сторожит зазнобушку лютой зверь.
Я вернусь, любимая, только верь!

Поднимусь на гору, прямо во дворец,
Отворю ключом золотой ларец,
Рубанёт по зверю славный меч - кладенец.
Парень я лихой – молодец!

(Появляется Май Шэнь с котомкой, лютней и веером. Её задерживают казаки.)

Бейтон - Кто такая?

Май Шэнь - Я - Маша - Май Шэнь. Моя мама китаянка, а отец - албазинский казак Давид Ефимович Гамов.

Старый казак - Помню, был такой казак. Пришёл вместе с Черниговским, да в том же году пленили его китайцы.

Маша - Вот, я - его дочь. А отец погиб на поединке с Лантанем 3 года назад, и теперь у меня с ним свои счёты.

(Казаки смеются.)

Маша - Я видела сама - к Албазину движется большая армия, корабли плывут. Лантань желает сжечь крепость.

Бейтон - Год назад ему это уже удалось. Я тогда с отрядом казаков шёл на помощь Толбузину, но не успел, пришёл на пепелище.

Старый казак - А я сражался за Албазин. Даже если бы ты, Афанасий, подоспел - не удержали бы мы Албазин. На одного казака - 10 китайцев приходилось. А стены крепости - тын в одно бревно, так китайские ядра стены насквозь прошивали; а у нас - несколько пушек, да пороха - на чуть-чуть.

Бейтон - И что же тогда у Лантаня блицкриг сорвался?

Старый казак - Да как всегда, выручила русская бесхозяйственность.

Бейтон - Оно как?

Старый казак - Вокруг крепости был ров с водой, так о нем никто не заботился, он и зарос. Снаружи - травка, а натупишь - трясина. Когда китайцы после обстрела на штурм бросились, тут они и завязали. Казаки стали их обстреливать, вылазки устраивать, и много китайцев уложили.

Бейтон - А что потом.

Старый казак - А потом китайцы отошли, и Лантань повелел им вязать фашины. А у нас уже и порох закончился. Повёл тогда Воевода Толбузин переговоры. Крепость оставили, а казаки ушли, кто в Якутск, кто - в Нерчинск.

Бейтон - Здесь мы и встретились с Толбузиным, вернулись и отстроили Албазин назло китайцам.

Казак - Только эта крепость - не чета прежней! Вы, гер Бейтон - славный инженер!

Бейтон - Это на родине я - гер. А так уже давно - русский, православный, и крепость такая, как мы её все вместе построили, и крепка она не только стенами, но духом русским!

Казак - А ещё у нас несколько пушек и много пороха, хлеба полные закорма и почти тысяча казаков.

Маша - А у Лантаня - почти 5000 солдат, корабли, артиллерия с пушками - иезуитами и приказ Императора Канси - взять Албазин.

Бейтон - Спасибо, Маша, за сведения. Битва предстоит жаркая. И тебе, девица, лучше вернуться.

Маша - Я пришла, чтобы Албазин стал частью моей судьбы, и не отступлю от своих намерений!

Выполняет несколько боевых движений с веером.

Бейтон - Ладно, убедила. Останешься в крепости, только вот эта китайская балалайка здесь больше пригодится, чтобы боевой дух у защитников поддерживать. Яшка!

Яшка - Я здесь, командир!

Бейтон - Вот, поручаю тебе Машу. Отведешь в крепость, и пусть Соломея распорядится - чем она будет заниматься.

Яшка - Слушаюсь! Пойдём, Машенька.

(Уходят.)

Бейтон - Казаки, не расслабляться! Враг у ворот, и мы должны атаковать первыми!

(Казаки, размахивая саблями, уходят.)

Сцена 2

Прошло две недели.

(Внутри Албазинской крепости. Казачий круг.)

Бейтон - Уже десять дней, как китайцы непрерывно обстреливают крепость. После смертельного ранения в ногу умер наш воевода Толбузин. Он мудро управлял Приамурским краем больше 20 лет, и при нем казачьи форпосты на Амуре снова обрели силу. Мы растили хлеб, собирали ясак, вели торговлю, больше стало доверие между русскими и местными племенами. Видит Бог, мы желали мира с Китаем, но они хотят вытеснить Россию из Приамурья. И Албазин - передовой край этой битвы. Толбузин, не дрогнул, отражая первый штурм крепости. Но враг вернулся, и Алексея больше нет с нами. Ответьте, братья казаки, готовы ли вы сражаться насмерть или снова будем договариваться о мире и покинем Албазин?

1 казак - Не затем мы отстраивали Албазин, будем сражаться!

2 казак - Не будет китайцам лёгкой жизни. Сдадим Албазин, так они и до Байкала дойдут. Костями ляжем, а врага не пропустим!

3 казак - Не по нашенски - без боя сдаваться. Пусть узнает супостат крепость русского духа!

Бейтон - Верю я в вас, казаки, в мужество ваше и непреклонность. Перед смертью Толбузин поручил мне возглавить оборону крепости и стать вашим воеводой. Любо ли вам - казакам слушать меня?

Все - Любо! Любо! Любо!

Бейтон - Судя по приготовлениям китайцев, артподготовка заканчивается, готовится большой штурм, но нам, казакам, не привыкать сражаться на стенах крепости!

Казак - И на стенах можем воевать, и вылазки делаем.

Бейтон - Слушайте, казаки, мою команду - часовым наблюдать за противником. Остальным - отдыхать. Разойтись!

(Казаки расходятся. Яша идёт к Маше, захватив букет полевых цветов.)

Яша - Здравствуй, Маша. Это тебе. (Вручает цветы)

Маша - Спасибо, Яша, это, как я понимаю в довесок к тем еловым лапкам, что я просила тебе собрать ещё до подхода китайцев.

Яша - Я тогда не совсем понял - для чего лапы, а цветы - от всей души!

Маша - Спасибо, Яша. Я вижу, что крепость крепка, и ещё крепче дух албазинцев, но предчувствую длительную осаду. Китайцы - ребята упрямые, и от планов своих отступать не намерены.

Яша - Осада, так осада. Мы и пороха и хлеба накопили.

Маша - Отец учил меня, что зелень необходима. Несколько месяцев - и цинга: слабость, кровоточивость, зубы выпадают.

Яша - Да, не пугай!

Маша - Я не пугаю, а отвары, другие лекарства уже готовлю.

Яша - Ну, а мне ещё предстоит позицию на стене подготовить.

Маша - Я и сама готова залезть на стену. Жаль, что генералы в атаку не ходят.

Яша - Ты, Маша, храбрая девушка, но лучше оставайся в крепости, дело воинов - быть на передовой, и рыцарям защищать своих дам и всех домочадцев.

Маша - Ты уже возомнил себя рыцарем?

Яша - Иначе нельзя! Враг у ворот, и если мы не продержится, то, что будет с другими острогами? Албазин на Амуре - самая сильная крепость.

Маша - А то, что китайцев вместе с союзниками в 5, в 10 раз больше?

Яша - Так нам, русским, не привыкать! Псков с Божьей помощью отбил от Батория. Небольшой отряд казаков отбил у турок Азов, и все войско султана не смогло их от туда выкурить!

Маша - Так ведь сдали Азов.

Яша - Казаки писали челобитную царю, но он не захотел воевать с султаном - пришлось уйти.

Маша - Как бы и с Албазином так не случилось - пока царь воюет на западе, здесь - последние казаки против армии китайцев.

Яша - Я - не последний казак, и Бейтон - не последний!

Маша - Ну, конечно, ты - первый, только не зазнавайся!

Яша - Я к тому, что нам русским стойкости не занимать. Вот, Соловки несколько лет держались.

Маша - И что же?

Яша - Говорят, соскучился мужик по бабе, вот, и пустил правительственные войска в крепость.

Маша - Это из серии - ищите женщину!

Яша - Кстати, Троя тоже держалась 10 лет.

Маша - Ну, ты тоже сравнил Лантаня с Ахиллесом!

Яша - Я здесь, как Парис, а ты, как прекрасная Елена!

Маша - Только вокруг нас не ахейцы, а китайцы, а они церемониться не будут!

Яша - Так, и мы не лыком щиты! Теперь, когда ты, Машенька, в крепости, и у меня словно силы прибавилось.

Маша - Я буду молиться за тебя, Яшенька, и за весь Албазин вместе со всеми женщинами, чтобы Святая Дева услышала наши мольбы и даровала победу воинам правды!

Яша - Прости, мне скоро уходить, перед боями каждая минута дорога. А ты, Маша, можешь исполнить песню. Что-нибудь лирическое, для души.

Маша - Тогда - о нас.

(поют и танцуют «Встреча»)

Вот, верится, мы встретились, влюбились.

Мятежным душам – мир и тишина.

Два ангела средь девственной Сибири,

Но, вдруг, набатом, страшная война.

Ангел – хранитель, по небу лети!

Дева святая, любовь защити!

В немощи нашей, в сердечной мольбе –

Милость влюблённым в нелёгкой судьбе!

Стоит острог на берегу Амура.

Огонь и кровь, вражда на берегах.
Мы – дети Божьи: русские, маньчжуры.
Влюблённым ангелы поют на небесах!

Яша - Право, не хочется расставаться. Желая, чтобы время остановилось!

Маша - Я тоже. Но чувствую - надо тебе хорошо отдохнуть, уже завтра можно ждать штурма.

Яша - Прощай, Маша, и до скорой встречи.

(Расходятся.)

Сцена 3

На следующий день.

(Бейтон и казаки занимают позиции на стенах.)

Бейтон - Эй, казаки, готовы принять бой, отстоять крепость?

Все - Готовы! Готовы! Животами ляжем!

Бейтон - А вот и китайцы. К бою! За Албазин!

(Подбегают китайцы. Начинаются постановочные бои. Звучит песня "За Албазин!")

Не сдать позиций на бастионах,
Держаться насмерть в одном строю!
Лик Албазинской святой иконы,
С небесной ратью сразить змею!

Албазин! Албазин!
Русский дух,
Святые – в помощь!
Албазин!

Не в стенах крепость и не в редутах.
Мы – сами крепость: все, как один!
Мы будем биться с врагами круто
За нашу землю, за Албазин!

(В крепости женщины молятся. Свет озаряет икону Божьей Матери. Китайцы разбегаются.)

Бейтон (вкладывая палаш в ножны) - Слава Святой Деве - Заступнице нашей! (крестится).

(Все казаки откладывают оружие, крестятся вместе с женщинами и поют молитвы.

Медленно темнеет.)

Сцена 4

Спустя 2 месяца.

(Ночь. В Албазинской крепости Маша провожает Яшу на вылазку.)

Яша - Проверь, Машенька, мои доспехи.

Маша (подтягивая ремни) - Главное, чтобы крепки были духовные доспехи, тогда воин неуязвим, ибо он под ангельской защитой!

Яша - Духовный доспех так просто не подтянешь, только отстраняясь от греха и держась веры святой!

Маша - А допустить слабость душевную - войдут мысли лихие, греховные, глядь, в твоём доспехе брешь проявилась; а враг человеческий тоже видит наши слабости, и в слабые места свои стрелы пускает.

Яша - Вот и надо быть безупречным воином, чтоб в любви и вере сияли доспехи духовные, чтобы тьма брещи не пробила.

Маша - Все ты, Яша, знаешь, да только всегда ли хранишь дисциплину ума? Сейчас-то о чем думаешь.

Яша - О предстоящей вылазке. Китайцы Албазин не штурмуют, зная, крепко по зубам получили. Теперь у них другая тактика - бастионами крепость окружили и обстреливают беспрерывно.

Маша - У нас - то с порохом не густо?

Яша - Просто так палить - смысла нет. А, вот, по ночам вылазки делать - любо дело! Вот, и сейчас - надабно пушкарей - иезуитов достать.

Маша - Расхрабрился ты, Яшка!

Яша - Чай, не в первый раз!

Маша - Ох, не доброе сердце чует. Будь осторожен. Не лезь на рожон!

Яша - Ладно, постараюсь. А ты, Машенька, молись за меня, тогда и смерть не страшна!

Маша - Не зови смерть, укрепишься в вере. А я помолюсь.

(Поют и танцуют «Я с тобой».)

Снова в ночь, снова в бой!

Сердцем, милый, я с тобой!

Обращусь с мольбой к Пречистой деве!

Чистый лик, мягкий свет.

Сохрани, Господь, от бед,

И верни любимого с победой!

Будь отважен, мой герой!

Ангел, крыльями прикрой,

Защити от пуль и острых сабель!

Враг коварен и жесток.

Стой за правду, с нами Бог!

Я душой всегда с тобою рядом!

Бейтон (голос) - Яшка, пора на выход!

Яша - Я побежал. Жди меня с победой!

Маша - Ангелы в дорогу!

(Гаснет свет. Через некоторое время слышны крики, разрывы гранат, выстрелы.

Снова зажигается свет.

Казачи несут раненного Яшку. Маша бросается на встречу)

Маша - что с ним?

Яша - Да ничего страшного. Подумаешь, стрела в ногу попала.

Маша - Твоему любимому Ахиллеса стрела в пятку попала, так он ноги протянул.

Яша - А, ничего, с Божьей и твоей помощью выживу.

Казак - Яшка сражался, как лев. Крепко задали мы иезуитам! Да, вот, на отходе стрела попала.

Маша (осматривая рану) - Ладно, герой. Сосуды, нервы не задеты. Похромаешь немного, подлечу рану, и потом - танцевать сможешь!

Бейтон - Значит, так, Маша, вернешь бойца в строй - устроим вам казачью свадьбу!

Яша - Слушаюсь, воевода!

Бейтон - Не прыгай раньше времени. Слушайся Машу. Расходимся, казаки.

(Казачи уходят. Гаснет свет.)

Сцена 5

Спустя 2 месяца.

(На центр выходит Бейтон.)

Бейтон - Мы отбили по осени два жестоких штурма китайцев. Но они упрямые. Сами мерзнут, голодают, но осады с Албазина не снимают. И пусть они думают, что русские в крепости отчаялись и совсем загрузили. Мы играем казачью свадьбу!

Сваты с молодыми идут навстречу друг другу.

Сваты невесты - Наша девица - краса,

В пояс чёрная коса,

И в глазах Вселенной глубина;

Чудо дарует Восток,

Дева - редкостный цветок -

Казаку - достойная жена!

(Друзья Яши подпевают)

Сваты жениха - Наш казак пронзён стрелой,

Он отважен, он - герой,

И в бою, и в деле удалец!

В небесах парит орлом,

Дружит с саблей и с пером -

Вот такой жених наш - молодец!

(Встречаются. К ним подходит с хлебом-солью Соломея)

Соломея - Хлеб, да соль, вам - молодые!

Пусть хранят любовь святые!

В род - девчушек, молодцов -

Вот - совет вам и любовь!

(подходит священник)

Яша - Клянусь и в радостях, и в бедах

Одну жену по Богу знать.

Ей посвящаю все победы,

С ней все мечты осуществлять!

Юля - Клянусь быть верной и смиренной,

Чтить мужа и закон небес!

Бережь любовь, как свет Вселенной!

Благослови союз, отец!

Священник - Венчается раб Божий Иаков

И раба Божья Мария.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа - Аминь!

Все - Горько! Горько!

(Молодые целуются. Звучит «Царь-царица»)

Добрые молодцы, верные жёны,

Ангелы в небе, песни влюблённых,

Путь испытаний, мир и терпенье,

Полная чаша благословенья!

Я – твой царь, твоя царица!

В душах солнце отразится!

Ты от плоти, ты от Слова,

Инь и Ян едины снова!

В тяжкое время вера спасает,

Дух укрепляет Дева Святая!

Мудрые жёны, рыцари правды –

В сердце обрящем истинный праздник!

Бейтон - Не в белокаменных хоромах,
Но в окружении врагов;
В обетах Божьего закона
Надежда, вера и любовь!
Священник - Земная жизнь так скоротечна,
А на войне, как на войне...
Всё станет прах, любовь лишь вечна,
Нам крестный путь велик вдвойне!
Яша - Наступит мир, пройдут все грозы,
Потомки вспомнят битвы жар,
И воскресят в стихах и в прозе,
Как стойко Албазин стоял!
И вспоминая подвиг ратный
Прозрит какой-нибудь пиит -
Все наши жертвы не напрасны,
Любовь грядущее творит!
Соломея - Вам - молодым - ключи эпохи,
В сердцах храните жизни свет!
Скупы о прошлом хроник строки,
Дух Божий в вечной ленте лет.
Юля - Смирен наш дух, а видит космос.
Искусство вечно, краток век.
Пусть для влюблённых светят звёзды,
В любви осмыслен человек!
Все - Многие лета!

Сцена 6

Прошло пол года.

(В крепости разговаривают Маша и Яша.)

Яша - Китайцы подступили к Албазину в начале июля, а сейчас - скоро Христово Воскресенье. Почти год продержались.

Маша - Хорошего мало. Нас было почти тысяча албазинцев, а теперь - меньше сотни, да и те обессилены от холода, голода, но, больше всего, от цинги.

Яша - А ты видела китайцев? Ходят, как бледные тени, не успевают своих хоронить.

Маша - Русский царь подмоги не даёт. Нам теперь только на Царицу Небесную уповать.

Яша - Дай, Бог, поддержки от Всеблагой.

(Стук в дверь.)

Маша - Проходите.

Соломея - Бог в помощь!

Маша и Яша - Бог в помощь, Соломея.

Соломея - Мы - женщины посоветавшись, и собираем по сусекам муку на большой кулич - отнести китайцам. Пусть видят - не сломлен Албазин!

Маша - Вот, у меня припасено немного муки, можно, Яша?

Яша - О чем разговор. Возьми все Соломея!

Соломея - Благодарствую, люди добрые!

Маша - А ещё я хочу вместе с вами кулич отнести.

Соломея - Добро. Только оденься по нашенски, чтобы китайцы тебя не признали.

Маша - Я так и сделаю.

Соломея - Тогда завтра утром на восходе - у ворот. А я пошла кулич печь. До свидания.

Маша и Яша - До свиданья. Бог в помощь!

(Соломея уходит. Маша начинает собираться.)

Маша - Вот так я прикроюсь. Незаметно будет.

Яша - Я, думаю, не заметно. Только веер как-то с крестьянским нарядом не сочетается.

Маша (откладывая веер) - Ладно, у меня ещё дротики есть.

Яша - Только не вздумай кидать первой, даже если Лан Тань кулич примет. Мир дороже мести!

Маша - Обещаю сдержаться, но если...

Яша - Давай без если. Я тебя люблю, и надеюсь на твоё благоразумие.

Маша - Хорошо, любимый, но дротики я все равно возьму.

Яша - Хорошо. Только сейчас их вытащишь. Время - молиться и спать. Завтра Пасха Христова.

Маша - Аминь.

(Гаснет свет.)

Сцена 7

На следующее утро

(Перед воротам Албазинской крепости Соломея с большим куличом, Маша и ещё одна женщина.

Подходит Бейтон на костылях и другие казаки.)

Бейтон - Христос Воскресе!

Все - Воистину Воскресе!

Бейтон - С Воскресением Христовым в мир пришла благая весть о спасении душ человеческих. И мы сейчас молимся о спасении, чтобы отошли китайцы, и мир вернулся в Албазин. Откройте ворота!

(Ворота открываются. Женщины выходят вперёд.

Женщины поют.)

Пасха, пасха! Великий праздник!

Пасха, пасха! Звучит благовест!

Пасха, пасха! Христовы страсти.

Пасха, пасха! Христос воскрес!

(Через некоторое время в отдалении появляются китайские воины, к ним подходит Лантань.)

1 Китаец - Что делать? Женщины вышли. С миром пришли.

Лантань - Сам вижу. Ты и ты (показывает) пойдете вместе со мной.

2 китаец - А вдруг это какая ловушка?

Лантань - У меня самого холод по спине. Но женщин надо встретить достойно. Пошли.

Лан Тань и ещё двое китайцев подходят к женщинам.

Женщины - Нихао!

Китайцы - Нихао!

Соломея - Христос Воскресе! Отведайте нашего пасхального кулича.

(Передаёт кулич. Один из китайцев пытается перевести слова Лантаню.

Он кивает и принимает кулич.

Освещается образ Богородицы. Все смотрят на небо. Русские крестятся. Через некоторое время видение расходится. Женщины с поклоном разворачиваются и уходят в крепость. Китайцы кланяются и уходят к себе.)

Лантань (передавая кулич) - Легче в жаркой битве, чем при таких тёплых приветствиях. Словно смерть встретила, но потом сказала - мне довольно ужаса в глазах.

1 Китаец - А вам не кажется, мой генерал, что албазинцы только делают вид, что у них все есть, а на самом деле...

Лантань - Это уже не важно. Император дал ясно понять, что больше не желает потерь армии на штурме и осаде Албазина.

2 Китаец - Отступить, когда можно дожать?

Лантань - Проще штурмовать и держать глухую осаду, но приказ императора не позволяет этого делать. Он велит, чтобы судьбу Албазина решали дипломаты.

1 Китаец - Значит, отходим?

Лантань - Мы отходим. Но местные племена будут досаждают албазинцам. Я по Амуру, на дорогах блокпосты установил. Может, что в Албазин и допустим, но не более. Хватит драться, пора снимать плотную осаду!

(Лантань с китайцами уходит.)

Албазинцы выходят вперёд и поют «Мир Албазину!»)

Враг ждал паденье гордой Трои,

Но не сдаётся Албазин!

В осаде новые герои,

С мечом и верой победим!

Мир! Верным быть в любви и чести!

Мир! И в беде и в счастье вместе!

Мир! Хоть в одном уголку планеты!

Мир! И прекраснее слова нету!

Пришла в острог весны отрада.

Надежды свет – Христос воскрес!

Оковы сброшены осады

Благой Заступницей с небес!

Сцена 8

1689 год, горящий Албазин.

(Выходят Яша и Маша.)

Яша - Вот так и закончилась наша албазинская Илиада - пепел сгоревшей крепости и горькое прощанье.

Маша - Если посчитать, то могло быть и хуже. Китайцы рассчитывались отбросить русских до Байкала или дальше, но после тяжёлой осады Албазина максимум, чего им удалось добиться в Нерчинске - контроль над Приамурьем.

Яша - Мы сами сожгли Албазин, чтобы он навсегда остался русским городом. Мы вернёмся в Приамурье, ибо это - наша земля!

Маша - Сменится несколько поколений, и китайцы откатятся за Амур, занимаясь своими делами, и местные племена будут доставлять им столько неудобств, что для Императора важнее будет иметь доброго соседа, чем беспокойное приграничье.

Яша - Тогда наши потомки вернуться к Амур - реке, выйдут к Великому океану и будут строить новую Пацифиду!

Маша - В истории есть большие циклы, где прошлое, словно зеркалится в будущем. Мы проявили крепость русского духа, и стойкость Албазинцев передаётся нашим потомкам.

Яша - И когда будет следующая битва за Приамурье - лет через 300?

Маша - Может, в исходе этой битвы и русские, и китайцы наконец поймут, что Амур должен быть рекой дружбы и любви; и мы, покидая Албазин, просим Святую Деву вернуть наших потомков для вечного мира в новой Пацифиде!

(Выходит Бейтон и все албазинцы.)

Бейтон -

Прощай, Албазин! Моей судьбы 4 долгих года.

Прощай, Албазин! Непобеждён, но сдан по воле Бога!

Прощай, Албазин! Стоят подводы, нас зовёт дорога!

Прощай, Албазин! Наверно, время - подводить итоги.
Но верю я, уйдём не навсегда!
Пройдут эпохи, пробегут года,
Казак вернётся на берега Амура.
Таков обычай, русская натура -
Казак - Исходят все, осталась только память.
Хранит земля энергию души.
И те, кто спят в покое под крестами,
В благословенье Бога и Руси!
Бейтон - Быть может, Русь повинна перед Богом
За самодурство и пожары смут.
Мы сдали крепость, не свершив так много.
Кровавой меткой вето на маршрут.
Яша - На Божий Суд предъявим дело чести,
И стойкость в нашей вере и делах.
На ратный подвиг свёл нас Суций вместе,
И русский дух отведаль лютый враг!
Соломея - Явила милость нам Царица Всеблагая,
И ангелы над крепостью парят.
Нам в испытаньях послан свет из рая,
О вечности святые говорят.
Маша - Пусть Албазин сгорел, как прежде Троя.
Всё преходяще. Вечная любовь.
На небеса уйдут Руси герои,
И подвиг душ оправдывает кровь.
Бейтон - Прощай, Амур, не быть моей могиле
Здесь у крутого берега реки.
Осталось в сердце то, что пережили.
Поклон вам низкий, други казаки!
Казак - Поклон тебе, земля, леса и пашни!
Соломея - Поклон вам, небеса и солнце ясно!
Маша - Поклон Христу и Деве, всем святым!
Яша - Поклон кресту, прощай наш Албазин!

ЭПИЛОГ

(На фоне «Русь Святая». Все албазинцы, китайцы,
современные казаки и другие дальневосточники)
Вечная память павшим героям!
Многие лета, ныне живущим!
Чтобы суметь мир прекрасный построить,
Слово истории слушайте лучше!
Мы отвечаем за наши решенья,
Через века пробегает волна.
Дух милосердия воздаст поколенью.
Мир призываем на все времена!
Солнце, как прежде встаёт на Востоке -
Многих народов плавильный котёл.
Прошлых раздоров и дружбы уроки -
Время закапывать в землю топор!
В космосе разные грозные силы,
Даже драконов смиряет любовь.

Ныне живущие, те, кто почили,
Сердцем войдите в обитель богов!
Каждому времени - новая слава.
Русь прославляем во веки веков!
Крепни, священная наша держава,
Крепни, Сибирь, крепни, Дальний Восток!
Русского духа кредит поколений
Мы приумножим, заветам верны!
Мудрость традиций для новых свершений,
Для процветанья любимой страны!
Дева - Заступница, милуй нас грешных!
В годы лихие о мире мольба.
В нашей душе отражается вечность,
В радости сердца наш путь и судьба.
Вехой в истории крест Албазина,
И от него череда эстафет.
Русского духа сияют вершины
Ярким созвездием наших побед!
Мира и счастья, Востоку России!
Связь поколений на все времена!
Низкий поклон казакам Албазина,
Новых свершений, родная страна!
Веруем мы, завещая потомкам –
Слово держите. Прощайте врагов.
Все мы живём под Божественным Оком,
Чтобы усвоить науку – любовь!
(все поют «Нихао – Привет!»)

5 веков Китай - Россия
На Амурских берегах -
Демонстрировали силу,
Подозрение во врагах.
Были жаркие разборки
И лукавые слова,
Между странами торговля
То кипела, то ни шла.

Нихао! Привет!
Амур - река, живи много лет!
Россия! Китай!
Река любви, друзей встречай!

Воды времени уходят,
Наш Амур - река любви!
В дружбе жить должны народы,
От большой земной семьи!
Есть у нас одна задача -
Мир взлелеять, как цветок!
В городах земной удачи -
Счастье, Дальний наш Восток!

Медведь, тигр и золотая рыбка Амурская сага 2

Время действия: 1823 - 1858 г.г.

Место действия: Восток Российской Империи.

Действующие лица:

Павлов Николай Иванович - хозяин постоянного двора в Якутске в молодости и 30 лет спустя.

Ю Шэнь - молодая китаянка.

Го Шэнь (Павлов Георгий Николаевич) - сын Николая и Ю Шэнь (30 лет)

Минакова Мария Харитоновна - молодая казачка из амурских переселенцев.

о. Иоанн (Вениаминов) - священник 26 лет,

о. Иннокентий - он же 30 лет спустя.

граф Муравьев-Амурский Николай Николаевич - Сибирский генерал-губернатор.

Завойко Василий Степанович - губернатор г. Петропавловск-Камчатский.

Изыльметьев Иван Николаевич - капитан фрегата "Аврора".

Смиреников Иоанн - старик из первых крещенных алеутов.

Сизов Александр Поликарпович - священник "Амурский батюшка"

Дьяченко Яков Васильевич - капитан 13-го сибирского линейного батальона.

Казачки и казаки.

Матросы.

Англичане.

Алеуты.

Китайцы.

Бурый медведь.

Гималайский медведь.

Уссурийский тигр.

Красная (золотая) рыбка.

Лев.

Петух.

Дракон.

ЧАСТЬ 1

ПРОЛОГ

В центре широкий поддон, на котором горкой выложены реактивы. Подходит Медведь и зажигает реактивы, образуется вулкан. Появляется рыбка. Медведь гоняется за ней, и, наконец, ловит. Появляются Лев и Петух, набрасываются на Медведя. Медведь с Рыбкой обороняются и заставляют бежать Льва и Петуха, а Медведь с Рыбкой греются у вулкана.

Сцена 1

г. Якутск, лето 1823 г.

(На местном базаре среди горожан сидят и торгуют Ю Шэнь и китайцы в тунгусских одеждах. Подходит Павлов, рассматривает товары)

Николай - Здравствуйте. А вы кто такие будете? Что-то я вас раньше не встречал.

Китайцы - Тунгуса мы, Тунгуса!

Николай - Что-то не похожи вы на тунгусов?

Ю Шэнь - Я, так, наполовину русская. Мой предок отсюда с Хабаровым на Амур ходил, чай, слышал?

Николай - Про Хабаровова слышал. Да, только не я один такой бдительный, поэтому, скручивайте товар, и добро пожаловать ко мне на постоянный двор. Места пока есть. Ждём путников с дороги.

(Ю Шэнь что-то говорит по китайский. Китайцы быстро собирают товар и идут за Николаем)

Сцена 2

Там же. Постоялый двор.

(Николай с китайцами заходит в помещение)

Николай (указывает китайцам) - Вот, комната, размещайтесь и лишний раз не высовывайтесь!

(Ю Шэнь переводит им, и китайцы уходят)

Николай - А ты, девица красная, пожалуй к самовару, да расскажи - кто ты и откуда, да зачем пришла? Меня, кстати, Николай зовут. Пока отца нет, я здесь главный хозяин.

Ю Шэнь - А я - Юлия.

Николай - По-вашему, значит, как?

Ю Шэнь - Ю Шэнь. А ваш отец сейчас где?

Николай - В поисках философского камня. Золото роет.

Ю Шэнь - Алмазы рыть надо! А золото - вот где (показывает). Торговля, как философский камень все в золото обращает!

Николай - Куда уж там! Этот дом еле окупаем. Прошли времена Хабарова, сейчас русских ездит мало. Китайцы боятся, а с местных что возьмешь? Вы то сами - откуда и зачем? Неужели из Поднебесной.

Ю Шэнь - Верно, от туда.

Николай - И не побоялись? И что вам в наших краях понадобилось?

Ю Шэнь - Мои спутники не соглашались, но мать убедила и обещала безопасное возвращение. А мне она сказала, что надо обязательно прийти к русским и встретится с человеком, дела которого вскоре весь край изменят!

Николай - Кто бы это мог быть? Неужели к нам нового губернатора пришлют?

Ю Шэнь - В пророчествах сказано:

Обогнувший землю,

Прогонит дракона,

Проведя свободных людей

К Великому океану.

Николай - И кто сейчас огибает землю?

(Стук в дверь)

Николай - Проходите, открыто!

о. Иоанн (входя) - Мир вам, люди добрые! Я с семьёй в миссию к алеутам.

Николай - Милости прошу! Извольте благословить нас, батюшка.

(о. Иоанн благословляет Николая и Ю Шэнь)

Николай - Я сейчас распоряджусь о Вашей семье.

(Выбегает)

о. Иоанн - А вы тоже православной веры?

Ю Шэнь - Мои предки - русские, и они учили хранить веру православную, хотя в Китае это приходится делать тайно.

о. Иоанн - Что по велению сердца - зачтется нам на небесах, а верующему среди неверующих следует не смущаться, а светить яко звезда в ночи!

Николай - Звезды скоро зажгутся! Всю вашу семью, о. Иоанн, я распорядился разместить по высшему классу.

о. Иоанн - Это, значит, в люкс без клопов и тараканов! Да, ладно, не оправдывайся, мне к лишениям не привыкать, а впереди ждут даже не избы, а хижины и землянки. Алеуты совсем

скромно живут, а веру святую хранят, и в ветер, и в мороз служат Господу, хотя последний священник был у них 30 лет назад, а от веры не отступают!

Николай - Эх! У нас и священники есть, и люди на службу в храм Божий приходят, да мало веры подлинной - обычаи соблюдают, а сердце не отзывается.

о. Иоанн - Вот, так и получилось. Я сам из села, что возле Иркутска, из поповской семьи. Так, и сам стал священником - там же в Иркутске приход стал вести. А тут приходит указ из Синода, что в Русскую Америку миссионеры требуются. Да никто в такую даль ехать не желает - "хоть в солдаты стригите, а не поеду!"

Ю Шэнь - А как же вы решились? Ведь, непросто с семьёй и детьми?

о. Иоанн - У меня на приходе был такой Крюков, сам живший в Америке; и когда он мне о вере алеутов рассказывал, сердце отозвалось, кто же ещё наставить малых стих в вере праведной? Вот, я и вызвался добровольцем.

(Исполняет «Странствие сердца»)

По студеным сибирским дорогам,
По Восточным суровым морям,
По великому замыслу Бога -
Выйти в странствие, сердцем горя.
За спиною проносятся версты,
Через тернии ангел ведёт,
В небесах - лучезарные звезды,
И надежды счастливый исход!

Благослови, судьба, в дорогу!
Направь попутные ветра!
Из многих троп одна - от Бога -
Источник счастья и добра!

По земным и космическим картам,
По советам святых мудрецов,
В пионерском горячем азарте
Направляет бродягу любовь!
Времена пробегают и мили,
Исцеляются сердцем миры;
В Божьей милости - страннику силы,
И открытий благие дары!

Николай - Не знаю, решился бы я на такое странствие? А, вот, Юлия, наверно, решилась. Её тоже ангелы в дорогу позвали.

Ю Шэнь - Ангелы обращаются к каждому, но люди настолько одержимы суетою, что игнорируют вестников.

о. Иоанн - Люди желают себе довольной и унылой жизни, но ангелы знают, что благо для души нашей - мобилизовать все резервы духа для добрых дел и одоления всех жизненных испытаний - тогда и поддержка Божья, и радость, что жизненный путь исполнен света и благодати Божьей.

Ю Шэнь - Силен ваш дух, отец Иоанн, а в поддержку телесных сил позвольте от меня - пакет чая с целебными травами.

(Подает упаковку)

Николай - А от меня - гостинцев для детишек.

(Подает свёрток)

о. Иоанн - Спасибо. Пребывайте с Богом! Вот, вам образ Иннокентия Иркутского. Он сто лет назад также отправился с миссией в Китай, но китайцы отказали его принять, и священник

остался в Иркутске. Сейчас на небесах его душа молится и о русских, и о китайцах, чтобы жили в вере святой, мире и любви!

Николай и Ю Шэнь - Спасибо, о. Иоанн.

(Поют «Весть о спасении»)

Ангелы Божьи, бесовские полчища.

Всем нам по вере сила и поприще.

Как и когда - это ведомо Богу.

Время и мне отправляться в дорогу!

Сибирь и Аляска, тайга, океан.

Таков мой по жизни отмеренный план.

Казак и туземец - всех видит Господь.

Единая вера, святая любовь!

Сердце горячее, помыслы чистые,

Несть евангелия вечные истины.

Душу поддержат небесные гении,

Несть во Вселенной весть о спасении!

о. Иоанн - Храни вас Бог. Я уже пойду к семье, отдохнуть надо перед дальним и трудным Охотским трактом. А вам, вижу, и вечности не хватит, чтоб наговориться. Доброй ночи!

Николай, Ю Шэнь - Доброй ночи, о. Иоанн!

(о. Иоанн уходит)

Николай - И, правда, хочется вечность смотреть в глаза, изливая миллионы слов; все давно сказали сердца, наверно, это - любовь!

(Поют и танцуют "Навстречу любви")

Дочка покидает родимый кров,

На чужбине встретить судьбу;

Ангелы на крыльях принесут любовь

И зажгут на небе звезду!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

И - верх блаженства!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

По карте судьбы - навстречу любви!

Ты - совершенство!

Прозревает око начертанье небес,

И зовёт в далекий поход;

Для влюблённых встреча это - чудо чудес,

Сердце нас навстречу ведёт!

(Темнеет)

Сцена 3

г. Якутск 30 лет спустя - 1853 г.

(Повзрослевший Николай в своём доме. Слышен стук в дверь. Николай открывает. Входит о. Иннокентий)

о. Иннокентий - Бог в помощь!

Николай - Здравствуйте, владыко.

(Получает благословение.)

о. Иннокентий - Ты, вот, прежде жаловался, что народа мало, теперь с новым губернатором графом Муравьевым движения куда поболее!

Николай - Так то оно так, да только вы с графом надумали в Приамурье возвращаться, а тогда - кто через Якутск ездить будет? Может, и вправду - забивать дом и искать алмазы?

о. Иннокентий - Да, погоди ты дом забивать, ещё пригодится. Скажи лучше - где сейчас твоя семья?

Николай - Жена с детьми к теще уехала. Но есть сюрприз!

(Неожиданно выскакивает некто в маске и показывает номера из Восточного театра, затем останавливается перед о. Иннокентием, снимает маску и представляется.)

Гоша - Здравствуйте. Я - Гоу Шэнь - Георгий Николаевич Павлов.

Николай - Да. Это мой внебрачный сын. Времена были лихие, и мы с Ю Шэнь не смогли остаться вместе. Она вернулась в Китай. Я позже поженился. А, вот, недавно тайно прибыл Гоша и решил вас дождаться.

о. Иннокентий - А что же тебе, Гоша, в Китае было не любо? Или просто отца увидеть захотелось?

Гоша - Здесь - длинная история. У нас в роду, как заклятие: обязательно - то русский с китайкой, то китаец - с русской. Сначала подумали, если у Ю Шэнь брак не сложился, так и заклятие закончилось? А реально - я вырос, завёл в Китае семью, и тут - опиумные войны, восстание тайпинов. Возвращаюсь в деревню, а там погром и множество врагов.

(Показывает пантомиму, как он обнимает умирающую жену, как на него нападают враги, как он их поражает, но тут появляются стрелки, и он убегает.)

Гоша - И, вот, я снова один, и возвращаюсь искать счастья в России.

о. Иннокентий - Да благословит тебя Бог. А чем ты собираешься заняться?

Гоша - Мать увидела у меня в детстве актерские таланты. Так я и стал актером.

о. Иннокентий - И в каком жанре: комедия, трагедия, оперу поешь?

Гоша - Я, конечно, пою и немножко играю, наигрывает мелодию на лютне, но в китайском театре - больше такая пантомима.

(Надевает маску и показывает театральные движения. Поёт «Тело вещает»)

Древний язык был суров и коряв,
На междометьях проявленный нрав;
Что не сумели уста передать –
Жестами можно всё рассказать!

Добрые вести – мимика жеста,
Точные пассы, шаржи, гримасы.
Разум сияет, тело вещает,
Жесты, как слово, в космос взлетают!

Много языков народов земли,
Пухнут от перлов людей словари,
Телодвиженья и мимика лиц –
Вечный язык, что не знает границ!

о. Иннокентий - Выходит, ты хорош и в бою, и в празднике?

Николай - Хорош, правда, работу не любит, только упражняется, да балагурит.

о. Иннокентий - Праздный ум - мастерская дьявола. Я сам по жизни овладел множеством профессий: дома и храмы рубил, механизмы различные делал, даже корабли научился водить. И детей с измальства приучал - игры играми, приучайтесь трудиться, приносить пользу. А есть талант - усердие вдвойне требуется, ибо это - дар Божий, и в совершенстве творчества - благодарность Господу!

Николай - Вы на островах даже органы делали, и их охотно покупали пастыри в Америке.

о. Иннокентий - Было дело. Без музыки, без искусства людям никак нельзя. Когда в творце - дух Божий, то, что создано им подобно молитве; и не важно: светская или церковная тема - Святой Дух один, и это чувствуется всей душою, всем сердцем.

Николай - Останавливаются у меня странники из Москвы, из Питера, о театрах, музеях рассказывают, книжки привозят. А у нас в провинции что? Самодеятельность! У кого талант - пакует чемоданы - и на Запад! К нам только скоморохи за чесом приезжают, а публика нетребовательна - все проглатывает!

о. Иннокентий - Восток России всегда рассматривался, как стратегический форпост, как промышленный, хозяйственный регион, и на культуру мало обращали внимание. Растит и наша земля гениев, да нет пророков в своём отечестве. Но чем бы вас не кормили - ищите истину и Дух Святой, тогда край наш будет краем создателей, творцов милостью Божьей!

(Гоша показывает пластическую миниатюру - собирает звезды с небес, передаёт их о. Иннокентию, и он их благословляет; после этого Гоша вбрасывает звезды в зрительный зал.)

о. Иннокентий - Звезды призваны гореть, воспламенять души людей, поднимать наши души к звёздам, и в истинном творчестве должен быть духовный нравственный посыл к преображения душ человеческих.

Николай - Увы. Чаще искусство - ради развлечения. Кто-то развлекает талантливо, кто-то бездумно, но так мало великого, что заставляет задуматься, что волнует глубины сердца, что побуждает взглянуть на себе и на мир по новому, чтобы освежить душу верой и любовью!

Гоша - Есть ещё и такое "искусство"...

(Гоша словно из глубины достаёт дерьмо и кидается им в зрителей, после чего дико смеётся. Затем облепляет дерьмом себя и снова смеётся, и закатываясь от смеха, словно погружается в омут и падает. Пауза.)

Гоша встает, отряхивается, оmyвается.)

Гоша - не люблю я такие показы. Благословите, батюшка.

(о. Иннокентий благословляет Гошу.)

о. Иннокентий - Многие думают, что черпают вдохновение, обращаясь к силам зла, создают антикультуру, пропитанную духом бесовским; и даже талантливые люди прельщаются дьяволом, вовлекая сердца и умы в шабаш ведьмачий.

Гоша - Дьявол особенно искушает талантливых людей для соращения душ живущих, и следует хранить трезвость духовную и противостоять злему на всех фронтах, в каждой мысли и в каждом поступке!

о. Иннокентий - Люди устают от нравоучения, и им хочется устроить мир без Бога. Но люди одержимы явлениями силы, и бесы предлагают им лёгкие решения, предлагая в цинизме и мраке искать наслаждение и могущество.

Николай - Не так ли будет в последние времена?

о. Иннокентий - Сказано, что последние времена будут отсрочены, пока не будет проповедано Евангелие по всей земле.

Гоша - То, что вы, о. Иннокентий проделали, уже - знак! Якутия, Камчатка, Аляска, а вскоре и Приамурье - везде утверждается вера православная.

о. Иннокентий - Если б у нас была такая сердечная христианская вера, как у тех же алеутов! Когда народы утрачивают веру, тогда и наступают последние времена, Содом и Гоморра, и мерзость запустения. Если и мы не уверуем в Христа Иисуса, как младенцы - не будет нам ни Царствия Небесного, ни мира на земле - матушке!

Николай - А что мы можем - грешные люди?

о. Иннокентий - Каждый из нас, как воин Царствия Небесного на земном посту. Я - проповедаю Евангелие. Ты, Николай, делишься энергией души и кровом с уставшими путниками; а Гоша вскоре отправится на Шилку, а там граф Муравьев готовит сплав по Амуру. Надо нам новые земли осваивать. А здесь ещё большая война затевается, значит, следует укреплять Тихоокеанские рубежи, а сплав по Амуру - самый быстрый способ перебросить людей!

Гоша - Значит, мне пора паковать вещи, и отправляться в дорогу, а там я покажу весёлый театр.

(Выполняет несколько сценических движений.)

о. Иннокентий - Да благослови вас Бог во всех благих начинаниях!

(Исполняют «Пацифида»)

Истинно - чистые души приходят к Христу!

Истинно - мудростью край процветает!

Сила любви, чтобы строить мечту,

В наших молитвах надежда и вера святая!

Пацифида, Пацифида, о Великий океан!
Жалуй русского Улисса - пилигрима дальних стран!
Здесь восходит солнце ясно,
Мира нового заря!
Жизни хлеб, Христова пасха,
Благодатная земля!

Верую в дальние страны вступаю!

Верую - в небо взлетят купола!

Здесь утверждается вера святая -

Благословенная богом земля!

Сцена 4

Стан на берегу р. Шилка. Май 1854 г.

(Суетится народ. В центре - стол, накрытый скатертью, на котором икона Божьей Матери - Албазинская.)

Офицер - Гоша, покажи, как мы будем справляться по Амуру?

Гоша показывает, как плывет лодка, пароход тянет буксир. Выходит медведь, летит птица, плывет рыба. Появляется китаец с саблей, совершает угрожающие жесты. Выходит русский с шашкой. Китаец, трусливо увидев его, убегает. И снова плывет лодка.

Офицер - Смирно! Всем в строй!

Все выстраиваются. Выходят граф Муравьев и о. Иннокентий.

о. Иннокентий - Братья и сестры! Прошло 165 лет, как был сожжен Албазин, и русские ушли с берегов Амура. Но мы всегда помнили о подвигах наших дедов - как проплыл по Амуру Поярков, как строил остроги Хабаров, как растили хлеб казаки, как они сражались с китайцами и местными племенами, как героически держал штурмы и долгую осаду Албазин. Трудные смутные времена переживала Россия, не смогли мы тогда удержать форпост в Приамурье; но милостью Божьей ныне возвращаемся, и навеки земля эта останется за Россией, как и уготовано Небесами. Аминь.

Граф Муравьев - Сограждане! Прежде были трудные времена, да и сейчас непростые. Снова слышатся барабаны войны, многим хищникам Европы не нравится, сколь велика Российская Империя - от Балтики - до Америки, не нравится им, что мы утвердились у берегов Великого океана. С миром шли мы на Восток, но предстоят жестокие баталии. Так не посрадим же память наших дедов, проявим русский дух и волю к победе!

Все - Ура!

о. Иннокентий. - Приложимся к святой иконе, и пора отправляться в путь от истоков Амура - к самому устью, где заложен град Николаевск. А там - кто останется, кто - в Аян, а кто - в Петропавловск-Камчатский. Ангелы, вам, в дорогу. Аминь!

(Люди прикладываются к иконе, идут крестным ходом. Затем отплывают, и первый - граф Муравьев. о. Иннокентий прощается и уходит.)

Сцена 5

г. Петропавловск-Камчатский, август 1854 г.

(В штабной избе на полу контуры Авачинской бухты, разные предметы символизируют городские постройки. Завойко расставляет пушки из городошных палочек, а Изыльметьев - расставляет бумажные кораблики.)

Завойко - Любезный, Иван Николаевич, отвлекитесь от оригами, расскажите - как вы сумели провести англичан с французами, когда они обложили вас в перуанском порту?

Изыльметьев - Я привёл "Аврору" для ремонта в порт, а тут - они, видимо думают: брать нас в плен или не брать - война, вроде не началась, приказа не было. Хорошо американские друзья подошли, все объяснили, и я той же ночью, не раскрывая парусов в тумане на шлюпке вывел корабль из гавани - и на Камчатку! Вот (показывает в подзорную трубу), капитан Прайс, на мостике стоит, локти кусает!

Завойко - Хорошо смеётся тот, кто смеётся последний. Корабли, пушки мы расставили, а бойцов картошка заменит?

Изыльметьев - Я для ребёнка у американцев солдатиков взял. (достаёт коробку). Вот, красные - англичане, синие - французы, а эти - кто в чем - американцы.

Завойко - Кто в чем? Значит, за наших сойдут!

Изыльметьев - А ещё - несколько античных воинов. (Достаёт солдатиков)

Завойко - Тоже за наших сойдут - будут русские богатыри! Вот, посмотри, как во дворе разминаются.

(Выходит Гоша в тельняшке и ещё несколько ополченцев. Выполняют боевые упражнения и после расходятся.)

Изыльметьев - Я, вижу, вы все силы мобилизовали, недаром о. Иннокентий советовал графу Муравьеву именно вас назначить губернатором.

Завойко - А ещё он обещал, что небесное воинство защитит город.

Изыльметьев - На Бога надейся, а пушки нацеливай. Мы все правильно расставили?

Завойко (рассматривает) - Такая, значит, у нас диспозиция. У меня около тысячи человек, включая горожан, утомленных тяжёлым переходом матросов Авроры и ребята со сплава, которые больше ополченцы, чем солдаты. Торговое судно "Двина", ваш фрегат "Аврора", несколько пушек, часть из которых было снята с Авроры, да, вот, и все. А у них?

Изыльметьев (смотря в подзорную трубу) - 6 кораблей и примерно в 3 раза больше людей и пушек.

Завойко - А, ведь, ещё 5 лет назад граф Муравьев хотел создать мощную оборону города, все самолично высматривал, вымерял, планировал батареи на 300 пушек.

Изыльметьев - И что?

Завойко - Да почти нечего! Наши бюрократы, пока жареный петух не клюнет, пока лев пасть не откроет - палец о палец не ударят. Все - в аврале и все через Перу!

Изыльметьев - Закончим баталию, так и хочется вернуться на "Авроре" в Неву, да и грохнуть по всем этим бюрократам! (бьёт кулаком по столу)

Завойко - Ещё успеешь! (пауза)

Вестовой - Корабли неприятеля снимаются с якоря!

Завойко - Вот, и началось. Поспешим на батарею!

(Появляются солдаты и матросы. Выстраиваются.)

Завойко - Братцы, велика сила идёт, но Бог за нас, будем сражаться за веру. Многих из нас сегодня не будет. Да будет последняя наша молитва за царя!

Все - Ура!

Изыльметьев - Вернёмся в штаб, скоро полетят ядра.

(Возвращаются к карте.)

Изыльметьев - Наблюдая в трубу. Похоже, основной удар противник наносит по Кладбищенской батарее.

Вестовой - Кладбищенская батарея пала. На берег высаживается десант французов, человек 600.

(Изыльметьев расставляет солдатиков - французов.)

Завойко - Можете идти.

Вестовой - Есть (уходит).

Завойко - Капитан, обстреливайте французов с Авроры.

Изыльметьев - Есть (уходит)

Завойко (к ополченцам) - Весь резерв - 230 человек - навстречу французам, покажем им Бородино на Камчатке!

(Ополченцы вместе с Гошей бегут. Завойко всматривается вдаль, расставляет солдатиков - русских.)

Изыльметьев - Точно с нами ангелы Божьи! Не успели мои матросы нацелить пушки на французов, а английские бомбардиры по ним уже ударили. А, затем, и наши пушкари добавили!

Вестовой (отдышавшись) - Не успели добежать до берега, а шлюпки французов уже в море ушли. Даже обидно - ни пострелять, ни саблей порубать, бежали, как чёрт от ладана!

и переставляет солдатиков.

Завойко - Ещё постреляете. Объявляю всем благодарность. Напугать врага - тоже победа.

Изыльметьев - Победа из области чудес. Это ж надо, чтобы французы подумали, будто русских в десять раз больше, чем на самом деле, чтобы так драпать!

Завойко - Что было - это уже историкам решать. С нами русский дух и помощь ангелов небесных, и в этом - источник победы!

Изыльметьев (смотрит в подзорную трубу) - Похоже, противник отходит.

Завойко - Что ж, день закончен. Мы выстояли. Всем - отбой! Отдохнуть и готовиться к новому сражению!

(Темнеет)

Сцена 5

На следующий день.

(В штабе Завойко и Изыльметьев.)

Завойко - Где теперь нам ждать нападения неприятеля?

Изыльметьев (оглядываясь в трубу) - Похоже, основной удар они нанесут с фланга. Корабли обходят бухту, и вскоре ядра обрушатся на западные батареи.

(Слышна канонада. Изыльметьев переставляет кораблики.)

Изыльметьев - Судя по диспозиции, основной удар по Перешеечной и Противодессантной батарее, чтобы атаковать город с тыла.

Вестовой - Перешеечная и Противодессантная батарея разрушены. Озерная батарея держится, не даёт десанту выйти к городу с севера. Англичане сбросили шлюпки и направили десант около тысячи матросов и пехотинцев.

Изыльметьев (расставляя солдатиков - англичан) - Там же сопки и сплошные заросли. Англичанам не жалко мундиров?

Завойко - Там есть тропа. Её знают гостившие у нас американцы, которые, по видимому, сбежали к англичанам.

Изыльметьев - Напоминает Фермопилы. Тогда греки в узком проходе сдерживали персов, но нашёлся предатель, который провёл врага козьими тропами, и чтобы сдержать персов, против всей их армии выступило 300 спартанцев.

Завойко - А у меня больше и не будет. Кого смогу - сниму с батареи, ополченцы, матросы с "Авроры" - вот 300 спартанцев, которые не просто должны остановить врага, а карабкаясь по сопкам, сбросить англичан в море!

Все, кто со мной. Враг высадился с севера. Приказ - умереть или победить!

(Изыльметьев выставляет солдатиков - русских.)

(Ополченцы, матросы солдаты устремляются на врага. Завязывается бой с англичанами. Они умирают и бегут, бросив знамя.)

Весовой - Ура! Виктория! Англичане бежали. Около 400 погибших. Взято знамя Гибралтарского полка. Наших потерь в этом бою - 34 человека.

(Изыльметьев возвращает солдатиков.)

Завойко - Слава Богу! Слава героям! Вечная память тем, кто пал за Россию!

Изыльметьев - Эскадра противника покидает берега Камчатки.

Завойко - Пусть проваливают! Отведали русского духа. Бог все видит. И пока крепка наша вера - с нами правда, и с нами победа!

(Выходят все русские.)

Гоша - А позвольте спеть о нашей победе?

Завойко - Поют и танцуют все!

(Поют "Камчатский медведь")

Жил медведь среди вулканов,
Рыбу красную ловил,
Любопытных хулиганов
Очень даже не любил!

Русский медведь, Дальний Восток!
Враг не пройдёт, враг не пройдёт!

У медведя хват сибирский,
И по нраву - русский дух!
Вдруг, явились дебоширы -
Лев и огненный петух.

Зачихали батареи,
Ядра жаркие летят,
Лезут пыром лиходеи,
Рвётся к городу десант.

Мало нас, но мы в тельняшках,
С нами ангелы небес;
Взяли ружья, взяли шашки,
И навстречу через лес!

Навалились, как медведи,
Лев бежал поджавши хвост,
Накормили рыб обедом,
Якорь снял названный гость.

За успех восславим Бога,
Вспомним мужество бойцов,

На Восток ведёт дорога,
К приключениям любовь!

Не даем врагу мы спуска,
И в работе мастера;
Здесь стоит форпостом русским
Город Павла и Петра!

Небеса кобтят вулканы,
Рыб гуляют косяки,
Снова звери чертят планы,
Чтоб на Русь вести полки.

Обложить хотят медведя,
Только это не пройдёт!
Нам от предков - дух победы,
Мы его впитали в плоть!

ЧАСТЬ II

ПРОЛОГ

(Голубая полоса. Вокруг её пляшет золотой дракон. Появляются уссурийский тигр и гималайский медведь, которые дубинками обхаживают дракона. Дракон убегает. Тигр и медведь встают в центре напротив друг друга и зажигают факелы. Звучит песня о Хабаровске.)

Сцена 1

Вечер. р. Амур 1858 г.

(Плывут переселенцы - казаки и казачки. Поют песню "Переселенцы".)

В лишеньях веру обретаем,
Дорога чувства обострит,
Сияет в небе Русь Святая,
И на Восток идти велит!

Мы возвращаем землепашцев.
Прими нас, благодатный берег!
Здесь городов взметнутся башни,
Их строит русский человек!

Нам жребий брошен - в путь собратья,
В доверье к ангелам шаги!
С небесной силой ждёт нас счастье,
Воздвигнем грады средь тайги!

Довольный быт оставив в прошлом,
С нуля начать - не привыкать!
Мы долг души исполним точно,
И примем неба благодать!

Казак 1 - Время позднее. Пора бы пристать к берегу для ночлега.

Казак 2 - А сколько верст до ближайшей деревни? Места ещё не обжитые.

Маша - Смотрите (указывает пальцем), костёр загорелся!

Казачка 1 - Видно, один бродяга. А нас сколько?

Маша - Этот костёр для нас. Слышите, доносится музыка?
Звучит песня "Песня у огонька".

Вечер сосен сложил параллельные тени,
Золотая луна на дежурство взошла;
А на струнах гитар вызывается гений,
И сияньем сердец прогоняется мгла!

Звёздный купол, Млечная река
Воды жизни катит сквозь века;
Мироздание, шепот звёзд,
Приходи, желанный гость,
Будем песни петь у огонька!

Ночь открыта для чувства и познания Вселенной,
Строки песен скользят из далёких миров;
И походных костров полыхают поленья,
Чтобы путник нашёл на планете любовь!

Казак - кормчий - Если музыка играет - уже будет не скучно, пристаём к берегу!
(Переселенцы пристают к берегу, и видят Гошу возле костра, играющего на лютне. Рядом полог, натянутый, как палатка.)

Гоша - Привет, вольному казачеству. Добро пожаловать на Амур - реку любви!

Казак 1 - Уж с какой любовью нас граф Муравьев из Забайкалья на Амур приглашал! Не хотите, говорит, добровольно, тогда кидайте жребий!

Гоша - Это, правда, граф крут, порой и самоуправство допускает. Так, все же о благе России печется. Через Амур - путь к Великому океану. Здесь - слава России, её восточный форпост!

Казак 2 - России, пожалуй, Амур нужен. А нам, то - как? С родных обжитых мест сорвали. Субсидии - кот наплакал. Места новые, а работы - невпроворот. А граф что ещё задумал - сэкономить на почте, чтобы казаки, как курьеры бегали. По несколько месяцев дома не бывать - хорошее дело.

Гоша - А кому сейчас легко живётся. Все испытания - во славу Божью, для развития души нашей. Не будите печалиться, так и найдёте чему радоваться. Земля добрая. Река широкая, рыбой богатая. Кто желает - с Китаем торговать можно. Вскоре здесь не только деревни, города большие стоять будут! И железную дорогу протянут, и к звездам летать начнём!

Казак 1 - Ты бы, мечтатель, по началу представился.

Гоша - Павлов Георгий Николаевич, можно просто - Гоша. Наш род давно в Приамурье живёт, и никогда такого движения не было! Вскоре вы увидите и графа Муравьева, и архиепископа Иннокентия. Вот, воистину, великий святой и отважный миссионер - всю Сибирь исходил, в Америке Евангелие распространял, вокруг света объехал, а с людьми прост, и делится всем, чем есть. Вы бы видели, как он с детишками на рыбалку ходит. Никакой важности - душа человек!

Маша - А, правда, что его во время войны англичане в плен взяли.

Гоша - Правда. Было такое дело. Война уже заканчивалась, а английские корабли рыскали тогда вдоль наших берегов. Мы же получили приказ - в бой с превосходящими силами противника не вступать, уходить в тайгу. Так и случилось в Аяне - все ушли, а о. Иннокентий остался и молился в храме о победе над неприятелем.

Сцена 2

г. Аян, июль 1855 г.

(о Иннокентий молится в церкви. С шумом заходит отряд англичан. Священник не обращает на них внимания и продолжает молиться. Англичане обступают его. По окончании молитвы священник разворачивается.)

Офицер - Простите, что нарушили уединенность вашей молитвы, но по закону военного времени вы взяты в плен.

о. Иннокентий - Уединенность молитвы - внутреннее состояние, когда ни мысли, ни чувства не сбивают молитвенного настроения, и в мире нет ничего, кроме живой души, устремленной к Господу. А то, что вы меня пленили, так я - человек не военный, и пользы от меня вам никакой не будет. Приходите лучше вечером, попьем чай.

Офицер - Спасибо за приглашение. Я передам его командованию.

(Англичане уходят. о. Иннокентий продолжает молиться. Темнеет.)

(Включается лампа. Заходят англичане. Наливают воображаемый чай.)

о. Иннокентий - Мне стало известно, что вы привели на буксире бременский бриг "Трета", а на нем - русские моряки, которые возвращались из Японии после кораблекрушения.

Офицер - Ваши сведения точны - все они являются пленниками, хоть и плыли под нейтральным флагом.

о. Иннокентий - Я не прошу освободить всех пленных, но среди них немало больных, а также - корабельный священник - лицо гражданское. Зачем вам больные? Только обуза. Проявите милосердие - пусть они сойдут на берег.

(Офицеры совещаются между собой. Говорят по английски.)

Офицер - Мы согласны освободить священника и больных, пусть сойдут на берег. Английское командование надеется на скорое заключение мира с Россией, и скоро наши корабли покинут Аян.

о. Иннокентий - Доброго вам пути! Храни вас Бог. Да пребудет мир на земле и мир в ваших сердцах. Аминь.
(Исполняют «Ковчег спасения»)

Русь склонилась у креста
С ангельским песнями,
Открываются врата
В Царствие Небесное!
Миром правит любовь,
Дух - хранитель истин,
Над землею покров
Звёздами усыпан!

Программы пишут небеса,
И будет все по нашей вере!
Пророчат истины уста,
Традиций мудрые примеры.
И сеют хлеб миссионеры!

Глобус кружит вокруг оси,
Зло с добром сместились,
Матерь Божья к Руси
Проявила милость!
Рвет судьбина баян,
Крепнут поколения;
Земли древних славян,
Как ковчег спасения!

(Англичане расходятся. Гаснет свет.)

Сцена 3

р. Амур, май 1858 г.

(Гоша разговаривает с казаками - переселенцами.)

Казак 1 - И что, отпустил англичанин пленных?

Гоша - Слово джентльмена!

Казак 2 - Да, ладно, уж, нашёл самую честную нацию!

Гоша - Честнее только слово самурая. Китайцы - хитрая нация, а эти - себя ещё покажут!

Маша - Ты, Гоша, лучше об о. Иннокентии расскажи. Как все начиналось?

Гоша - А начиналось миссионерство о. Иннокентия на Алеутских островах, тогда он ещё был о. Иоанном. В 1824 г. от Рождества Христова прибыл он вместе с семьёй на Уналашку, и стал для алеутов первым священником спустя 30 лет, как их крестили первые русские миссионеры.

Казак 1 - За 30 лет отца с матерью позабыть можно, не то, что веру.

Гоша - Наверно, никто так с надеждой и упованием на спасение не встречал о. Иннокентия, как алеуты. И он не жалел сил на миссионерскую деятельность, курсируя от острова - к острову. А ещё: учил местных строить дома и храмы, выращивать картошку, ремеслу всякому.

Казак 2 - Язык алеутов тоже выучил.

Гоша - Более того, составил для них азбуку, и переводил священное писание на алеутский. Когда о. Иннокентий вернулся в Санкт-Петербург он привёз целую кипу научных трудов: по этнографии, географии, биологии. А главное - слово о вере, чтобы двинулись на Восток

миссионеры, чтобы заселялся Восточный край, и чтоб научились люди бережно относиться к природе и ближним своим.

Маша - Как же он все успел, и переносил все тяготы жизни?

Гоша - Плоть немощна, силы духа неисчерпаемы. Там же на краю земли о. Иннокентий ещё раз убедился в благодатной силе Святого Духа, когда встретился с одним из первых крещенных алеутов - Иоанном Смиренниковым.

Прирастает Русь землицей,
Средь тайги стоят станицы,
Корабли выходят в океан.
На земле нельзя без веры,
Крест несут миссионеры,
И Христос напутствует славян!

О, владыка Иннокентий,
Мессианских хроник лента
Для туземцев волей Божьей
Слово истины нести.
От Москвы и до Аляски
С вестью мира добрый пастырь.
Из невежества и мрака
Души чистые спасти!

Нас дорога вдаль манила,
Мы приносим слово мира.
На Востоке светлая заря!
Как цветы в одном букете
Все культуры на планете,
Все народы - дружная семья!

Сцена 4

о. Акун (Алеутские острова) 1828 г.

(о. Иннокентий прибывает на остров, и там его радостно встречают алеуты.)

о. Иннокентий - Здравствуйте. Я тронут вашим добрым приемом. Но как вы узнали, ведь я не сообщал о своём прибытии?

Алеут 1 - Это Иоанн Смиренников, типа, шаман, сказал, чтобы мы встречали Божьего человека.

о. Иннокентий - Тогда, сейчас проведем службу, а после мне бы хотелось с ним лично встретиться.

(Во время службы подходит Иоанн Смиренников, и когда все расходятся, он подходит к о. Иннокентию.)

Иоанн - Здравствуйте, вы хотели встретиться со мной, я пришёл.

о. Иннокентий - Здравствуйте, Иоанн. Да благословит Вас Господь. Вы всегда читаете прошлое и будущее?

Иоанн - Лишь с помощью Божьей. Ибо, как мне - грешному постоянно искушаться в Господе ничтожными просьбами своими, но по воле Его и по разумению Его заглядываю за завесу времени, зрю миры ангельские и только по благодати Духа Святого могу исцелять и оказывать помощь ближним своим.

о. Иннокентий - Тебя, Иоанн, местные жители почитают великим шаманом - человеком знания, который творит чудеса всякие посредством своих духов - союзников.

Иоанн - Да, какой я - великий шаман?! Великие шаманы на материке. Там - тайные школы, там - линии шаманов, там - знания от атлантов и древних "богов". А у нас на островах

шаманы - самоучки. Одни с добрыми духами знают, другие - с опасными; а там - и знание, и мощь, и искушение великое.

о. Иннокентий - А ты, Иоанн, иной?

Иоанн - Я не вызывал духов, но когда прибыл на остров о. Макарий и крестил меня грешного, вскоре стали являться ко мне два светящихся существа, как бы человека; и выглядят они, как священники, и наставляют меня в вере христианской, обучают, как жить по Закону Божьему, и про Вас, о. Иоанн, сказали, что придете к нам - малым чадам, и что будете наставлять нас в вере святой, и послушание наше - душе во благо.

Иоанн - И как часто Вы, Иоанн этих существ видите?

Иоанн - Как крестился, почитай, каждый божий день. Утром, вечером являются, ночью не являются, Учат по правде жить, упрекают за мои грехи, учат, как Господу Богу молиться, и сами, порой, со мной молятся.

ИБ - Местные говорят, что ты от своих союзников исцеляешь людей, удачу в охоте приносишь, о хорошей погоде молишь, и путникам в странствиях помогаешь?

Иоанн - Да, не шаман я, чтобы у союзников силу просить, к Господу Богу в молитве взываю, и если призрит Господь меня немощного, так благодать Святого Духа всей душою, всем телом чувствуется. Если я, как чистый проводник светлого небесного, то, как лампа в ночи, к которой слетаются и мотыльки, и птицы небесные.

о. Иннокентий - Все видят сияние светлых сердец. И бесы слетаются, если душу, как лампаду зажигаешь.

ИС - Видел я бесов, как тусклые головешки из костра. Иногда короткие. Иногда выше человеческого роста. Испугаешься, уступишь их соблазнам и угрозам - так они сразу радуются и шепчут, что с тобой навечно. Так у нас шаманы рассказывают.

о. Иннокентий - В святоотеческих преданиях нечто похожее описывается: в разных обликах является к человеку бес-искуситель, порой, как ангел света. Знает демон все помышления наши тайные, используют слабости нашей души грешной, чтобы повелась она на соблазн, чтобы заявил человек о желании своём хотя бы попробовать плод запретный. А цель одна, чтобы отошёл человек от Бога, чтобы служил он дьяволу, и договор бы с ним заключил намерением своим.

Иоанн - Правы святые отцы. Обмельчали люди. Теперь слово, как пустой звук. Человек рассуждает, а над головой - клочья тумана; человек гневается - адским огнём полыхает; человек лжет - смрад и копоть по всей округе.

о. Иннокентий - Ты, Иоанн, это тоже видишь?

Иоанн - да как не увидишь? Вот, недавно приезжал к нам купчина, о шкурках говорил, цацками блестящими крутил, а от его слов такое смердение, что без толмача понятно - злой человек и жадный, обманет доверчивых алеутов.

о. Иннокентий - Я, хоть, и священник - лицо духовное, но и светскими делами не брезгую заниматься. Дома, храмы строю, механикой занимаюсь, и учу, и лечу, и торговлю хочу наладить, чтобы алеут зверя добывал, а в обмен получал и железо, и пищу, и все что для жизни потребности.

Иоанн - В тебе о. Иоанн свет, даже когда не о духовном, а о мирской помышляешь, и светящиеся существа говорят, что о добром твоя миссия. Если ты и помышляешь о торговле, то с христианской любовью, с пониманием справедливости Божьей; и купцов, что ты благословляешь, мы, как друзей примем.

о. Иннокентий - иногда и я желаю видеть свет от людей, чтобы точно распознать их истинные намерения. Ныне же молю Господа о ниспослании мне прозрения духовного, дабы не ошибиться в мыслях, людях и поступках.

Иоанн - многие желают встретиться с лучезарными существами, но многие ли осознают, что встретиться с ними это - выбор необратимости. Я принимаю высочайшую ответственность, и уже не могу позволить себе "роскошь" - позволять себе "суетные слабости". Мой путь это - дисциплина духа, воспитание безупречности, преданное служение Христу, любви ко всему Божьему миру. Бог милостив к "забывшим" духовный мир. Он ненавязчиво предупреждает

людей о пагубности греха, но позволяет нам пребывать в иллюзии произвола, ведь в мире материи справедливое возмездие обычно как бы откладывается, может, для того, чтобы человек своевременно покаяться и действительно исправил последствия своих негативных мыслей и деяний.

о. Иннокентий - поэтому святые - праведники и просят Господа: пусть дары Твои скрытно приходят, а воздаяния за грехи - явно и незамедлительно, чтобы не впасть в грех гордыни, и не мешкая каяться, исправляя последствия грехов своих, дабы пребывать в чистоте души своей пред Отцом Небесным.

Иоанн - Вот, мы уже почти 30 лет не покаяться священнику не могли, не причаститься.

о. Иннокентий - уже то, что вы сохранили стойкость в вере христовой - заслуга души вашей, и благодать Божья к сердцу любящему. Видел я искренность и чистоту сердец ваших во время службы. Ангелы славят причастников. Ныне укрепляется православие на земле Америки. Будут храмы новые, будут службы регулярные. Крепкий приход, где крепка вера в сердцах людских. Уже сейчас вы стойкие во Христе. Взлетят к небесам купола церквей - соединяйтесь со Христом в церкви Его. Приходите в храм Божий, как в дом своего Отца Небесного. Он ждёт вас. Он любит вас! Вся Вселенная - творение его и обиталище его, а храм Божий - особое посвящённое место, куда Бог приглашает войти человека для принятия святых таинств, для молитвенных бдений, для духовного общения с Отцом Небесным, который для всех нас - верующих открывает врата обители своей - храма Божьего.

Иоанн - Жаль, не доведется мне в этом брэнном теле выстоять литургию в храме Божьем.

о. Иннокентий - я всю Сибирь проехал, по Великому океану до вас добирался, и ты, Иоанн можешь отправиться в путешествие в паломничество по святым местам.

Иоанн - Я уже 30 лет - паломник. В духе молился во многих святых местах, может, даже там, где сейчас нет храма Божьего, может, и на той земле, что и не земля вовсе. Ты же, о. Иоанн, только начинаешь свою одиссею. Вскоре отправишь свою семью обратной дорогой, а сам отправишься в дальнее плаванье по большой воде. И когда приедешь, будет у тебя встреча с важным человеком, а через несколько лет продолжится твоя одиссея. Народы будешь освещать, храмы возводить, свет веры православной нести для всех народов России. И обо мне - чудеке алеуте важным людям расскажешь. Вы русские живёте на благословенной земле, где столько святых православных, где священничество и монашество, где глубоки традиции веры Христовой. А посмотри на моих братьев - алеутов. Уже 30 лет без пастырей, без книг - с верой в сердцах живём, как умеем, постимся и молимся, да заветы святые соблюдаем. Что же среди вас - русских так мало искренно верующих, живущих по слову Божьему, а не только по человеческому обычаю и по прихотям живота своего?

о. Иннокентий - Обидные ты слова сказал, но верные. Ведь, многие так и думают, что если я живу “правильно”, то, вроде как, и праведного. Тяжких грехов не совершают, а если что себе позволяют, так в том исповедаюсь. Службы выстаиваю, все обряды исполняю, ну ещё немного - ангельские крылья надеть и в рай лететь!

Иоанн - вижу я, как в сердечной вере человек исполняется Духа Святого. Слово световой луч к небесам направлен, и все тело сияет, как у ангела. Только обычно, даже когда человек Богу молится - лишь отдельные неяркие вспышки. Видно, мысли, как были в суете, так в суете и пребывают, и чем больше в человеке ложной самодостаточности, тем бессодержательнее его молитва.

о. Иннокентий - Богу недостаточно, чтобы мы были по бытийным понятиям “хорошими” людьми. Он призывает нас быть воинами духа, чтобы вся жизнь была в служении Богу и людям, чтобы вырваться из плена суеты и обрести небесное внутри себя, чтобы и в малом, и в большом противостоять дьяволу. Посему духовный подвижник не должен впасть в эйфорию благочестивости, но быть упорен в работе над собой; сердцем, разумом и волей выковывать доспехи безупречного воина, ибо даже у святых нет “абонемент” на грядущее Царствие Небесное, есть только шансы, обретенные чистотой сердца и дисциплиной духа. Ведь, все мы во власти Божьей, и милосердие его безгранично.

Иоанн - Людям в суетном сознании особенно важно воцерковляться и не только разумом осваивать правила церковной жизни, но во всех обрядах и молитвах открывать сердце своё Господу Богу.

о. Иннокентий - В каждом человеке заложен огромный духовный потенциал, ибо все мы - святящиеся существа из духовного мира. Нам Бог дал земные программы, но параллельно - следовать программам небесным, тогда и земная жизнь будет в чистоте, праведности и осознании истинных причин, управляющих миром. И когда придёт Богом намеченное время, ангел небесный посетит человека и предложит душе дары небесные, и спросит душу об истинных намерениях её. И что же тогда предложит ангел Божий душе человеческой?

Иоанн - Дары духовные. Только чаще ангелы помогают развить таланты земные, ведь, и через творчество, посредством деяния в миру так же можно служить Господу. Люди думают, что это везение такое - с существами из духовного мира общаться, через них молитвы к Господу посылать. Бог - источник всех наших желаний, но чтобы быть в Христе, я живу, как пресыщенный желаниями, испрашивая воли Божьей; и мало кто знает - в чем моя радость, и в чем моё смирение.

о. Иннокентий - А эти святящиеся существа только тебе являются? Я, к примеру, могу их увидеть?

Иоанн - об этом их самих спросить следует. Погоди, я попробую прямо сейчас им вопрос задать. (молча молится)

Они сказали, что готовы встретиться с тобой, о. Иоанн. На берегу, где я с ними встречаюсь каждый день.

о. Иннокентий - Господи, не в гордыне своей пожелал ли я встретиться с ангелами твоими? Что в Твоей воле, Господи? Тишина. Не слышу ответа. Видно твоя воля, Господи, - смирение мне проявить. Итак, я отвечу...

Мне, как священнику, представляющему здесь - на дальних рубежах России всю Православную церковь, следует спрашивать совета от иерархов церковных. Посему, отправляются я письмо в Иркутск к о. Михаилу, и в этом письме изложу обо всем и испрошу благословения для встречи со святящимися существами, а там - видно будет. На все воля Божья!

Иоанн - За тысячи верст от Иркутска у Вас, о. Иоанн благословение - принимать самостоятельные решения. Вы приняли своё решение. Оно, как вежливый отказ, ибо письмо из Иркутска доставят Вам через 3 года, а моя душа раньше предстанет пред Господом. Решитесь, так и без меня, выйдя на берег океана, Вы встретите святящихся существ. И сейчас самое время спросить - а что за этим последует?

о. Иннокентий - действительно, что?

Иоанн - ты обрел бы способности большие, чем у меня, стал бы видеть прошлое и будущее, исцелять людей, управлять стихиями и космосом своего сознания. Вы же - священник, и знаете - каковы дары Святого Духа?!

о. Иннокентий - В христианстве обретение даров Святого Духа, это - как проявление величайшей милости Господа. Разве возможно, чтобы это таинство происходило вот так "обыденно", как обряд инициации? Вышел на берег, встретился с неведомый существами, и навсегда стал не как прежний человек, но уподобился бы созданиям бестелесным?

Иоанн - А как апостолы крестили духом святым? Как пророк и молитвенники обретали благодать в глазах Божьих? Мы все однажды изменимся. Кто-то при звуках последней трубы. Кто-то уже в земной жизни. Ведь, каждая душа обладает ангельской природой, и сонастраиваясь с ангелами, она возвращается к естеству своему. Тогда в вере нет сомнений, и плоть преобразуется Словом!

о. Иннокентий - Тебе, Иоанн, проще - всю жизнь на родном острове. Явились к тебе ангелы и показали миры земные и небесные, дары благие вручили, о братьях твоих - алеутах заботиться поручили: и в быту, и в наставлении в вере христовой. Что из того, коли для соплеменников ты как шаман? В душе ты, Иоанн, - человек православный, я и другим алеутам скажу, чтобы впредь тебя шаманом не называли. Все крещенные, и все - чада Божьи!

Иоанн - спасибо, о. Иоанн. Пора моим братьям взрослеть - не к шаману, а к Господу нашему Иисусу Христу обращаться. Он - источник всех сил и даров милосердия!

о. Иннокентий - Вот, я и возвещаю народам: "Радуйтесь, ибо приблизилось к вам Царствие Небесное! Радуйтесь, ибо Отец Небесный любит каждого, и как блудных детей своих, ждёт всех нас в Своей небесной обители! Радуйтесь, ибо все мы Его дети: кто вырос в православной традиции, и те, кто только сейчас узнали о Христовой любви - все дети одного Небесного Отца, и он обещал, что последние станут первыми, и для каждой живой души указан Путь в Царствие Небесное!

Иоанн - Вот, мы сейчас вдвоём на крохотном острове, а вокруг нас удивительный и прекрасный мир Божий. Видишь, за нами наблюдают мириады ангелов, души наших предков и ещё не родившихся потомков. Звёздные миры взирают на землю. Мы однажды станем, как ангелы, чтобы увидеть всю красоту Божьего мира; и блажен тот, кто уже здесь и теперь всей душой своей чувствует и видит это величие мира Божьего! Царство Божье, однажды приблизившись к душе человеческой, навсегда остаётся в сердце его. Ведь сказано: "Ищите, и обрящите, просите, и даровано будет!" и это - для каждого, кто обращается к Отцу своему небесному!

о. Иннокентий - когда Слово о вечном, меняется ход времени, и в душах биение пульса Вселенной. Но, вот, пульс замедляется, и душам пора расходиться, и каждой - своё странствие во времени и пространстве.

Иоанн - спасибо, о. Иоанн. Расстанемся до встречи в вечности.

о. Иннокентий - до свидания, Иоанн Смиренников, и ангелы в дорогу!

Иоанн - и Вам, о. Иоанн, - с Богом и ангелами его - удачной одиссеи - мудрости, силы и любви! И всем нам - светлой радости в обретении Царствия Небесного!

Сцена 5

Казак 1 - И что ответил о. Михаил?

Гоша - Ответил, что не возражает, пусть о. Иоанн встречается с ангелами. Да только ответ слишком поздно пришёл - душа Иоанна Смиренникова уже представилась к Господу.

Маша - А ангелы?

Гоша - Нам ли, грешным, постичь мир Божий и слуг его? Как написано в Евангелии: "По деяниям узнаете их!" Хватит ли сил человеческих, чтобы каждый год проходить тысячи верст, чтобы одолеть бури и шторма, холод и лишения? Чтобы одним присутствием своим склонять язычников к вере православной? Чтобы овладеть многими языками и написать столько книг; и, наверно, самую популярную - "Указание пути в Царствие Небесное", где доступным языком изложены основы православной веры, и узкий путь, ведущий к спасению. Кстати, написана она после встреч с Иоанном Смиренниковым в алеутской миссии святителя Иннокентия.

Маша - Ангелы привлекают душу уже с рождения, тестируют её дальними странствиями и тяжелыми испытаниями; и если даже не сошелся с ангелами вплотную, мир иной ближе к творческой душе, и от Бога приходят силы и вдохновение.

Казачка 1 - Я понимаю, Маша, можно долго говорить о возвышенном, но девушки хотят разогреться. Гоша, исполни какую-нибудь веселую песню!

(Гоша поёт "Амур, Амур!".)

С ранних лет судьба - театр,
Вроде, знаю всех и вся;
Красный девки, как пираты,
Похищают с корабля!
И заводят в хороводы,
Типа, главный балагур.
Только сердце не находит -

Где любимый мон Амур?

Амур, Амур, признаёт сердце только одну.
Амур, Амур, и я в глазах твоих утону.
Амур, Амур, с тобою к ярким звёздам взлетим.
Амур, Амур, одной любви дозволю вести!

Сердце может зреть за маски,
Где найти горящий взгляд?
Ты придешь, как фея сказки,
Как принцесса из Плеяд!
Я судьбы узнаю подчерк,
Яркий луч растопит льды,
Словно ангелы в повозке,
Дар доставят со звезды!

(Все танцуют. Затем казаки и казачки группами расходятся. Маша и Гоша остаются вдвоём, смотрят на звезды.)

Маша - Ты и вправду решил, что моя душа откуда-то со звезды.

Гоша - Есть редкие люди, глядя на которых кажется, что они откуда-то из дальних миров, только затерялись на этой грешной земле, продолжая жить по законам космоса.

Маша - Или по законам Божьим?

Гоша - Бог есть - Бог порядка, а порядок это - космос, который противостоит мировому хаосу.

Маша - Хаос порождает порядок, и порядок обращается в хаос; а души человеческие, принимая гармонию мира, устремляются к звёздам.

Гоша - Ты веришь, что отсюда люди будут стартовать в иные миры?

Маша - Где-то севернее, и спустя полтора века.

Гоша - И среди них будут наши потомки.

Маша - Именно наши?

Гоша - Быть может, наши души родом с разных созвездий, но они нашли друг друга на этой земле, среди глухой тайги, где только ангелы размечают грядущие звёздные трассы?

Маша - Что ещё ответить, сидя под звёздами у Восточного космодрома? Поехали!

Обнимаются. Гаснет свет.

Сцена 6

На следующий день, утром.

(Гоша с Машей под пологом. На центр выходит казак - кормщик.)

Казак - кормщик (громко) - Всем просыпаться! Пора в дорогу! Благовещенск уже близко!

(Все выходят. Из под полога выходят Маша с Гошей.)

Гоша - А вы знаете - почему город назвали Благовещенск? Так распорядился граф Муравьев в честь того, что первый храм, в котором был приход о. Иннокентия - Благовещенская церковь.

Казак - кормщик - Ладно, всезнайка, ты с нами?

Гоша - Я с вами, и наш путь - на Восток!

Казак - кормщик - Поехали! Запевай песню!

(Гоша и казаки поют песню "Благовещенск". Уходят.)

Солнце всходит на Востоке,
Духа льют с небес потоки,
И Амур бурлит волной;

Ангелы возносят песню,
В устье Зеи - Благовещенск,
Прославляем край родной!

Благая весть, Амурский порт,
Небесный свет, Руси форпост!

Город встал, как ключ к Амуру,
Прославляет Русь Святую
На Восточных рубежах!
В небесах сияет солнце,
Дух живёт первопроходцев
В наших храмах и домах!

Сцена 7

г. Благовещенск. На следующий день.

(К берегу пристает судно с переселенцами, их торжественно встречают: граф Муравьев, о. Иннокентий, о. Александр и другие.)

граф Муравьев - Добро пожаловать на Амурскую землю! Земля большая, богатая, плодородная, вот, только возделователей мало. Размещайтесь здесь - в Благовещенске, а вскоре казачество расселился по всему Приамурью. Будут новые станицы и новые города, вознесутся в небеса купола храмов, укрепился Русь на Амуре на веки вечные!

Казак - кормчий - А как же китайцы? Они, почитай, нам не сильно рады. Скажут - наша река! И что - воевать будем?

граф Муравьев - Может, и воевать, только верится мне - миром договоримся. В Китае - смута, им не до нас; им нужна спокойная граница, нам тоже. Раньше Китай выставлял силу, а теперь - у нас сила! Вы приехали - ещё больше сил стало! А что касается договора - мы с о. Иннокентием отправляемся в Айгун - через реку, так что ждите добрых вестей!

о. Иннокентий - Братья и сёстры, храните в сердцах веру православную. Кто верит - тот все преграды одолеет! И в трудах, и в праздниках наполняет душу верующего радость великая, ибо пребывает он в любви Божьей. И если посылаются нам невзгоды и испытания, так примите их с благодарностью, как дары для очищения душ от помыслов лукавых. Да пребудет на вас Дух Святой, и небесные ангелы - делам благим - в помощь. Аминь.

Хочу представить вам, братья и сёстры, нашего Амурского батюшку - о. Александра. Он священник суровый, но добрый. Непростая у него служба - по всему Амуру православную веру поддерживать. Слушайте его, и держитесь веры православной. Аминь.

(После благословения о. Иннокентий и граф Муравьев уходят. о. Александр остаётся с паствой.)

о. Александр - Вы, казаки, надеюсь, знаете, что 17 марта 1851 года был подписан Императорский указ об учреждении забайкальского казачества, а теперь вы - не только забайкальские казаки, но ещё и казаки приамурские. Напоминаю, что как святой - покровитель всего Забайкальского края почитается святой благоверный - защитник земли русской - князь Александр Невский; а покровителем забайкальского казачества признан Алексей - человек Божий. Император осознано издал указ о казачестве в день прославления этого святого, чтобы казаки были скромны и благочестивы, чтобы они были добры и нестяжательны. Почитайте святых, не потакайте искушению бесовским. Да хранит вас Господь. Аминь.

А теперь - отдохните с дороги, покушайте, и будем все дожидаться, когда граф Муравьев и о. Иннокентий вернутся с переговоров. Вознесем молитву Господу за Русь Святую и за весь народ православный. Аминь.

(Сгущаются сумерки.)

Сцена 8

Через неделю.

(Казачи собираются на берегу Амура.)

Казак 1 - Как там наши? Отстоят Приамурье за Россией или нет?

Маша - Что, Гоша, говорят пророчества об Айгунском мире.

Гоша - Не надо слов! Все можно увидеть. А Вы - указывает на офицера и священника - мне подыграете. А Маша прокомментирует.

Маша - Тогда - шире круг! Представление начинается!

(Казачи расступаются, и в центре образуется сценическая площадка. По центру Маша и Гоша вытягивают голубую ленту, и кладут её на землю. Гоша в маске китайского предводителя, размахивая мечом, перескакивает через ленту.)

Маша - Рад китаеца, земли Амура прибравший,

Только недолго ему танцевать за рекою!

Время согнать его русским штыком и дубиной!

(Появляются офицер с саблей и священник с посохом. Отгоняют китаец за ленту, и вдоль неё священник прочерчивает посохом линию.)

Маша - Там, где Хабаров остроги рубил -

Берег русский!

Прочь убирайся китаец на левобережье!

(Китаец оттягивает время, делая вид, что он не желает вести переговоров. Русские показывают, что собираются уходить, угрожая китаецам.)

Маша - Ах, ты, китаец, намерен резину тянуть, строить козни?

Я ухожу, но вернусь не один,

И тогда ты запляшешь!

(Китаец останавливает офицера, любезничает и подписывает бумагу, и офицер также подписывает договор.)

Маша - Я подпишу, подпишу - Вот Вам земли!

Лучше давайте жить в мире, торгуя друг с другом!

Мир, вам, китаецы! Мир, русские люди!

Ныне земля Приамурская наша!

Гоша (раскланиваясь) - Комедия фенита! А аплодисменты поберегите для графа и о. Иннокентия!

(Вбегает вестовой.)

Вестовой - Свершилось! Договор подписан. Вся земля на берегу Амура наша - русская! Ура!

Все - Ура!

(Все радуются. о. Александр подходит к Гоше и Маше.)

о. Александр - А вы вместе хорошо сработались! Мария, ты, ведь, из вновь прибывших поселенцев?

Маша - Да, я только вчера прибыла в Благовещенск, и вскоре достигну совершеннолетия. Меня и окрестили в честь Марии Магдалины, пожелав терпения и смирения и горячей любви к Господу.

о. Александр - Этих качеств я бы пожелал и всем Дальневосточным поселенцам! Может, в честь Марии Магдалины следует и храм освятить?

(Подходит капитан Дьяченко.)

Дьяченко - Здравствуйте. Мне тоже нравится Ваша идея, о. Александр. Я только дожидаюсь возвращения графа Муравьева, чтобы он подтвердил распоряжение о строительстве поселения на слиянии рек Амур и Усури, точнее, Амурской протоки. Это место для поселения выбрал ещё Хабаров, Это место приглянулось капитану Невельскому, и там уже есть казачье поселение – Хабаровка, но для официального статуса его надо освятить, и будем закладывать город!

Гоша - Вот, Маша, познакомился. Это - наш доблестный капитан Яков Дьяченко - командир 13 сибирского линейного батальона самых крутых и несокрушимых бойцов.

Дьяченко - Они настолько крутые, что им даже оружие не выдают, только топоры, да лопаты!

Гоша - Я тоже хочу использовать своё оружие только для театра, а основной мой инструмент - вот эта китайская балалайка. А ну-ка, капитан, покажи, что ты не только воевать и строить умеешь, а, вот, возьмёшь, да частушечки нам споёшь, да ещё станцуешь в присядочку!

(Гоша играет на лютне. Все танцуют.)

Дьяченко - Мы - ребята из стройбата -

Строим церкви, строим хаты;

Грянем громкое: "Ура!",

На Амуре Хабара!

Все - Амур - Хабара,

Дело ждёт топора!

Гоша - Пароход плывет река,

Будет город на века!

Не оставит нас удача -

Приамурье казака!

Все - Амур - Хабара,

Дело ждёт топора!

Маша - Заключили мир с Китаем,

Скоро в космос улетаем!

Славим Бога, сеем хлеб,

Строим храмы до небес!

Все - Амур - Хабара,

Дело ждёт топора!

о. Александр - Солнце ясное встаёт,

По Амуру сплав идёт;

Путь земной, и путь небесный,

Песни ангел пропоет!

Все - Амур - Хабара,

Дело ждёт топора!

Гоша - Я вспомнил ещё одно пророчество:

Когда белый тигр

Ляжет у чёрной реки,

Странник Севера

Обретет удачу!

Маша - И что это значит?

Гоша - Белый тигр, по фэн шуй, может означать город с белыми каменными домами.

о. Александр - Амур на языке аборигенов, как раз и означает - чёрная река.

Маша - Странники севера это, наверно, - мы, русские люди!

Дьяченко - А древнее слово Хабар, как раз, и означает удачу!

Гоша - Значит, пришло время и нам обрести свою удачу, пора собираться в дорогу!

(Все поют песню "Путь удач")

Словно белый дракон

У развилки реки

Чешуёю своих домов;

Мы пришли на поклон

Из суровой тайги,

Излучают сердца любовь!

Хабаровск, Хабаровск, Хабаровск –
Наш город удач!
Хабаровск, Хабаровск, Хабаровск –
Наш город удач!

С юга горы – Хехцир
На востоке – поля,
Огибает Амур – река;
Дух и сердце вложить,
Благодатна земля,
Процветает Хабар в веках!

Узел сотни дорог,
Пламя наших сердец,
Нерешённых полно задач;
Купола видит Бог,
В лицах – солнечный свет,
В древнем имени – путь удач!

ЭПИЛОГ

Хабаровка, полдень 12 июня 1858 г.
(На месте будущего Хабаровска все вместе: граф Муравьев, о. Иннокентий, капитан Дьяченко, Гоша, Маша, казаки, солдаты.)

граф Муравьев - Свершилось! На берегах Амура
Российский флаг и русский дух!

Пусть за стеной сидят маньчжуры,
В своём Китае кормят мух!

Вел казаков сюда Хабаров,
И приглянулся им утес;

Здесь будет город русской славы,
Любви и мужества форпост!

Дьяченко - Здесь мастера приложат руки,
И засверкают топоры;

Первопроходцев славных внуки -
Прорабы новой Хабары!

Гоша - Сошлись в Хабаровске дороги,
Смешение наций и культур,

Мы разные, мы - дети Божьи,
Река любви - река Амур!

Маша - Шли на Восток России дети
С надеждой ангельской в пути;

Удачи верные приметы -
Судьбу благу обрести!

о. Иннокентий - Во имя Господа Иисуса
Благословляю город сей!

Мир вечный, доблестные русы!
В наследство для своих детей

Возьмите землю на Востоке!
Взирает с неба Божье око,

И видит каждого из нас!
Просите сердцем - Бог подаст,

И будет каждый день удачен!
Взметнется в небо сотней башен
Союз Амура с Уссури -
Град созидающей любви!
Благословляю сей берег удачи и поселение - Хабаровка! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

(Гоша и Маша подходят к священнику.)

Гоша - Благослови и нас, батюшка на вечный союз.

о. Иннокентий (благословляя) - Да будет между вами мир и любовь. Да будет мир и процветание на всей Приамурской земле! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

А с тебя, Гоша, новая песня о всем Дальнем Востоке.

Гоша - Величаем Пацифиду! Исполняют все!

(Выходят все - русские, китайцы, животные. Все исполняют "Величаем Пацифиду!")

Ерофей надвинул шапку,
В Приамурье создал стан,
У России суперставка
За Великий океан!
Жребий наш и Божья воля -
На Восток пути ведем,
Пацифиды храмы строим,
Песни новые поем!

На Востоке день встречаем -
Солнца щедрый эликсир;
Величаем, величаем
Пацифиду - новый мир!

Муравьев раскинул карту,
Иннокентий в небо зрил,
Невельской искал форватер,
Бог наш край благословил!
Потеснился друг Восточный,
Над Амуром русский дух!
Видят будущее очи -
Пацифиду создают!

Космодром стоит Восточный,
Дружбы строятся мосты,
Воспоют героев строчки
Пацифической мечты!
В эстафете поколений
Расцветай, любимый край!
Привлекает разум гений -
Пацифиду величай!

Чайка над Амуром
(Один день пребывания А. П. Чехова в г. Благовещенск)
Романтическая трагикомедия

Время действия: 26 - 27 июня 1890 г. (по ст. стилю)

Место действия: г. Благовещенск, номера в японском стиле.

Действующие лица:

Чехов Антон Павлович - писатель, 30 лет.

Ли Син (Лиза) - молодая китаянка.

Павлов Илья Георгиевич - молодой заключенный.

Камонэ сан - молодая японка.

Заключенные сахалинской каторги.

Анархисты.

Японец.

Мужик.

Чайка.

Четыре ветра.

ПРОЛОГ

В центре - иккубана из сакуры за которой ухаживает японец. Танцуют четыре ветра. Летает чайка. Появляется мужик с мешком картошки, и опускает этот мешок прямо на иккубану. Японец убегает. Ветра начинают яростно трепать чайку, и она безжизненно падает. Тьма.

Сцена 1

(Звучит песня «Чайки над Амуром»)

Кружат чайки над Амуром,
Волны режет пароход,
Извещая весть святую,
Город именем поёт!

Благовещенск, Благовещенск,
На Амуре град чудесный,
Для тебя – стихи и песни,
Разум светится в очах!
Здесь в Амур впадает Зея,
Зёрна дружбы ангел сеет,
Мы идём к желанной цели –
Вечный мир на берегах!
В воды смотрятся кварталы,
Область – щедрые гектары,
Здесь навеки – Русь Святая,
Славит ангел в небесах!

За Амуром «жёлтый» берег,
Дай, Бог дружбе возрасти!
Благовест возносит в небо
Славу матушки – Руси!

(Комната с красными фонарями в японском стиле. В центре висит картина - парусный фрегат "Аврора". Входит Чехов. Навстречу ему Ли Син.)

Чехов - Здравствуйте. Вы хозяйка?

Ли Син - Здравствуйте, Антон Павлович! Меня зовут Ли Син, можно, просто - Лиза. Я здесь такая же хозяйка, как и Вы - барин. Но, спешу предупредить Ваш вопрос, Камонэ сан - наша японская чайка скоро появиться. Я знаю, разные люди разогреваются по-разному, а Вам, как мудрому человеку и ценителю прекрасного, требуется интеллектуальный разогрев. Вы, ведь, пустились в далекий путь ради чего-то настоящего?

Чехов - Вы, Лиза, информированы, даже слишком. Поверить ли Вы мне, если я скажу, что путешествуют ради прекрасных женщин Востока, или поведать о том, что скорбно и мрачно?

Лиза (поёт)

На острове слез, тревожных ночей,
Зажги, Александровск, сто тысяч свечей!
Проводим молитвой, покинувших свет,
Небесное счастье - земного уж нет!

Чехов - Наша пресса опережает странников, но это - логика. Мне представляется, что Вы знаете больше, может, даже больше, чем знаю я сам. Просто так люди не встречаются, особенно, за три девять земель, и в таком антураже.

Лиза - Просто так ничего не происходит. Вы и сами, Антон Павлович, это знаете. И если начнете вспоминать...

Чехов - То будет дэ жавю - словно я уже видел Амур, Благовещенск, и даже этот номер, и не только на картинках, а словно наяву, хотя, точно во снах или в своём воображении.

Лиза - Вы и сейчас можете считать, что я существую только в Вашем воображении, что, вот, сейчас откроется дверь, и впархнёт на маленьких ножках Камонэ сан, и продолжится иллюзия обычного мира.

Чехов - Я сам - создатель иллюзий, и если Вы - иллюзия в иллюзии, давайте продолжим знакомство.

Лиза - Тогда, позвольте, Антон Павлович, я познакомлю Вас со своей историей.

Чехов - Что ж, выслушивать и записывать жизненные истории это - моя профессия, хотя, конечно, после художественной переработки от оригинала мало что остается, и даже там, где есть прототип, все равно персонаж собирательный, и в каждом есть что-то от меня, и все действующие лица выражают свои и мои мысли, чувства и чаянья.

Лиза - А я считала, что Вы выхватываете энергетику драматургии, и, пропустив её через чуткое сердце, находите нужные слова, направляющие этот посыл чувств от автора - читателю.

Чехов - Только это не всегда получается. Также, как и в медицине. Иногда, все становится предельно открыто, и без всякого рентгена ясен и диагноз, и причины, и исход болезни; и каждое слово вдруг обретает свойство быть в исцеление. А чаще - рутинная врачебная работа: осмотры, рецепты, записи, и утомленная душа мечтает отдохнуть после последнего пациента.

Лиза - Также и в творчестве? Иногда, словно не успеваешь за вдохновением, а иногда продолжение приходится чуть ли не вымучивать? А, знаете, это так видно! Когда автор воспарял с музами, и когда он подталкивал черепах, и когда вновь обретал утраченное вдохновение, чтобы сохранять силу сердечного посыла, чтобы отражать мудрость мира в незамысловатых строчках.

Чехов - Вы проницательны. Но такое восприятие творчества - скорее исключение, чем правило. Люди легко отличают хорошее от плохого, но чтобы отличить хорошее от гениального - нужны отточенные настойки души. Потому так много в мире халтуры: как среди врачей, люди, вроде, грамотные, но бездушные, так и в творческих профессиях - вроде, все правильно, логично, ритмично, но когда слово не выпускается из сердца, оно подобно информационному мусору, как плацебо без лекарства.

Лиза - Читателя захватывает сюжет, а мне интереснее увидеть автора текста - что побудило его к творчеству? Какой была реальная история? Что отражает личность автора? Почему это творчество находит почитателей? И есть ли в авторе нечто большее, кроме таланта и интеллекта?

Чехов - Нечто большее это то, что называют - дар Божий.

Лиза - А для окружающих воспринимается, как некая харизма, как то, что Бог или музы реально призрели душу и предрекали ей звездную стезю. (Поют «Дары гения»)

Мы проживает приключения
С героями любимых книг;
Преобразует сердце гений,
Души магический язык!

Индукцией охватывают страсти,
Кроит фантазия сюжет;
Герои обретают счастье,
Чтоб разгорелся в душах свет!

За строчками стоит художник,
Читаешь - автор, как живой!
Его талант вживался в кожу,
И мыслил той же головой!

Волна накатит вдохновения,
Прольются светом небеса;
К сердцам пробьется вечный гений,
Живого слова чудеса!

Поэт, как мудрый врачеватель,
Наставник волей высших муз;
И если ангел в высь подхватит,
Как будто с плеч снимаешь груз!

Уносят крылья в светлый космос,
Где рядом авторы - творцы;
Нам гений дарит с неба звезды,
И чистых душ горят венцы!

Чехов - И идти бы мне по этой стезе под гром фанфар и литавров, но сердце словно возмутилось тщеславию; и, вот, я за тысячи верст от Москвы в прекрасном диковинном крае, и ждёт меня дорога в ад, на сумрачный остров каторги и скорби.

Лиза - Ведь, и Христос после распятия спустился в ад, чтобы освободить праведные души; и лишь затем воскрес, чтобы сесть одесную Отца своего.

Чехов - Мне ли грешному следовать крестным путём? Разве должен каждый гений проходить через Голгофу?

Лиза - Что Вам до прочих? Это - Ваш выбор. Это - Ваш путь. Вы были свободны - избрать сей путь, но Вы были побуждаемый не только своими желаниями, но и намерениями тысяч людей: тех, кто отбывает Сахалинскую каторгу, тех, кто их помнит и любит, кто ждёт и надеется.

Чехов - Понимаю, сейчас начнётся Ваша история?

Лиза - История, похожая на истории тысячи женщин, что волей судеб разлучены с ближними и любимыми.

Чехов - Я, понимаю, Ваш возлюбленный сейчас на сахалинской каторге? Он китаец или русский? За что, и как долго сидит?

Лиза - Позвольте ответить на все вопросы более подробно. Мы - женщины не столь лаконичным, и как поведет душа язык мой - так это и для меня часто является загадкой.

Чехов - Что ж, я в Вашем распоряжении.

Лиза - Не беспокойтесь. Я ценю Ваше время, и Чайка неизбежно оправдает все Ваши ожидания. Позвольте же мне перейти к своему рассказу.

Чехов - Я весь во внимании.

Лиза - Семь лет назад, ещё совсем молодой девушкой я познакомилась с Павловым Ильей Георгиевичем.

Чехов - Здесь на Востоке обычны смешанные браки?

Лиза - Большая редкость. Русские и китайцы живут изолированными общинами, к тому же у нас различные вера, обычаи и культура. Если где и происходят встречи, так это на рынке или в таких заведениях.

Чехов - Особые случаи обычны, когда люди особенные - такие маргиналы, которые и в своей среде не очень уживаются. У них какое-то особое наитие и предназначение - порвать цепь условностей; и самая великая сила - любовь, которая снимает все ограничения и запреты!

Лиза - Сложно сказать, какие маргиналы - мои родственники, но мы - из аристократической семьи, которой немало досталось во время последних передраг в Китае, потому, собственно и перебрались на правый берег Амура, где, согласно Айгуньского договора, как раз недалеко от Благовещенска сохранился китайский анклав.

Чехов - Я в курсе, что китайцы чувствуют там себя, как на родине и даже лучше - вдали от волнений в Поднебесной.

Лиза - Сейчас - да. Но сердце подсказывает - лет через 10 докатятся волнения до границы, и наша Атлантида утонет безвозвратно.

Чехов - Только Вас сейчас волнует совсем другое.

Лиза - И, правда. Однако, надо дорассказать предысторию моей любви и ее трагической развязки.

Чехов - Развязки, или испытания, что закаливает сердца?

Лиза - Знаете, как непросто содержать сердце в чистоте, пропуская через него целый мир скорбей?

Чехов - В нашем испорченном мире чистым душам приходится тяжелее всего. То, что для всех - серый фон, для них - полыхание зла. То, что для большинства - некий дискомфорт, для них, словно сжимается вселенная, и ужасающая пустота словно пропитывает каждую клетку жаждущего тела.

Лиза - Если бы здесь только депрессия и меланхолия, что обычны для творческих людей.

Чехов - Более того, субдепрессивное состояние наиболее благоприятное состояние для творчества. Суэта мира словно отходит от сознания, и мысли о смерти переходят в мысли о вечности, обретается тишина и покой; и гений сам приглашает хозяйку разрушения, чтобы на волны сокрушающего хаоса ответить волнами порядка, исцеления и любви!

Лиза - В здоровом духе - ритмика Инь и Ян, дыхание хаоса и порядка. Здоровая душа подвижная и крепкая, но есть слабости души, что связаны с родовой и наработаной кармой, или по-христиански, с нашими грехами и нашими пристрастиями.

Чехов - Известное дело. В юном возрасте ребёнок, как губка впитывает в себя все из окружающего мира - и хорошее, и дурное; словно тени предков обретают новую плоть, и диктуют сознанию мотивации и поступки.

Лиза - И что же вы делали?

Чехов - Я по каплям выдавливал из себя раба. Я вырывал клочья теней, чтобы добраться до детской души, до "Я" истинного; и такое чувство, что эта внутренняя битва будет длиться всю жизнь; и, может быть, Сахалин это - тот катарсис - исцеление через страдание, что поможет моей скорбящей душе, как и тем душам, к которым обращены мои дела и слова; ибо

все отравлены чужим и чуждым - только для одних каторга в кандалах, а для других - поглощающий душу ад, пусть даже скрытый за ширмой с цветочками!

Лиза – Как говорится, был молодцу – не укор!

Чехов – В человеке должно быть всё прекрасно – и лицо, и одежда, и душа, и мысли; а внутренняя борьба, сомнения, срывы и обретение надежд, словно остаются за кадром.

Лиза – Важен результат, как говорят врачи – стойкая ремиссия! (Поют «Не укор!»)

Жизни палитры - контрасты, цвета,
Звезды сияют - нам не чета!
То, что не пишут в анкетных листах,
Где схоронили скелеты в шкафах?

Пусть сеют сплетни, вешают вздор!
Был молодцу - не укор, не укор!
Пусть сеют сплетни, вешают вздор!
Был молодцу - не укор, не укор!

Вектор удач, отклонения в пути,
Мир агрессивен - как не вестись?
Стыдно признаться - не все хорошо,
Люди за масками прячут лицо.

Повод для сплетен ищет зрачок,
Вот, обнаружен чей-то сучок.
Едкие речи разят, как клинки,
В мелкой гордыне трещат языки!

Мы не безгрешны, мудрость - в делах,
Чтоб одолеть свою слабость и страх;
Кто дисциплиной себя исцелил -
Компас спасения ангельских сил!

Лиза - Вот и я увидела ад в карме своего рода. В моём роде были сильные и мудрые женщины, а, вот, с мужчинами как-то не везло. Обычно заканчивали жизнь трагически или вообще пропадали бесследно.

Чехов - Я как-то не люблю рассуждать на тему заклития рода, и предпочитаю, по возможности, всё` объяснять рационально.

Лиза - Рассуждения - от людей, но с фактами следует считаться! Женщины моего рода были, так сказать, гейшами, причём, успешными - не те азиатки, что сейчас позируют в откровенных фото.

Чехов - Так, наоборот, они должны были выбирать успешных и уважаемых господ, и потомство должно быть сильным. Ведь, насколько я знаю, на Востоке практикуют дао любви, чтобы мужчины могли восполнять свою силу для мудрости и долголетия.

Лиза - Дао любви, индийская тантра-йога - в высших аспектах нацелены на то, чтобы в совершенстве постичь земное, и чтобы земные слабости более не отвлекали на небесном пути, где истинная любовь к избранному сердцу и ко всей Вселенной.
(поют «Дятлы»)

Стукал дятел: "Тук-тук-тук!",
Клювом бил по дереву;
Вышли голые на луг,
Как Адамы с Евами!

И воздал дождём Перун
Древним ритуалам,
Мы ж, как дятлы, долбим дуб,
Да в любовь играем!

В древнем храме - тысяча поз,
Бдит адепт небесным,
И царя сжигает пост
Ангельскими песнями!
Мы - ж позиции на вкус,
Так и этак крутим,
Наживаем кармы груз,
Выйдя к позе трупа!

Стрелы ада отрази -
Инь и Ян смешение,
Сил гармония - Тайцзи,
Душ преображение!
Тихо учат мастера,
Громко долбят дятлы;
И любовь во всех мирах -
Жизни дождь для жатвы!

Чехов - Я уважаю истинных монахов и аскетов, которых нечто призвало свыше, так, что они и любят весь космос, и, как мы - грешные, в искушения не впадают. Но даже в монастырях таких единицы, а большинство, по моему мнению, неудачники, которые пытаются скрыться от мира за стенами и ритуалами.

Лиза - Бог проявляет милосердие даже к заблудшим овцам, особенно, когда они ищут осознанно своего пастыря. Важно, что и для земных людей есть путь спасения в любви; и кто хранит сердце в чистоте, сможет в миллионах лиц узнать свою половину, и вместе продолжить путь, уготованный землёй и небесами.

Чехов - Но если твои предки настолько основательно понимали в дао любви, прочему же они навлекли негативную карму на весь свой род?

Лиза - Сексуальная сила, сила красоты и обаяния - универсальная сила жизни, разлитая во Вселенной. Когда же люди используют эту силу по своим прихотям, в свет примешивается тьма, и, кажется, что тьма без лишних усилий позволяет воспользоваться различными дарами силы: богатством, властью, любовными утехами, но все эти дары охлаждают живое сердце, и неминуемо влекут кармические последствия: для себя, для близких, по всему роду.

Чехов - Изменить свою судьбу - сравни подвигу. Я, вот, чтоб добраться до сюда сотни верст проехал по жутким сибирским дорогам. Мне сказали, что по-японски наши дороги - "то яма, то канава" - может, это и шутка, кирдык - телега - точно! Так сказать, едешь по этим дорогам, и не то, что путевые записи вести, так хоть бы удержаться! Здесь бы смириться, да на Бога уповать, а все суэта заседает. Может, хоть Сахалин какой толчок в сознании произведет, а то чахотка прогрессирует, а ничего стоящего так и не написал, только короткие рассказы - так, литературная разминка. Если душа не проделала какой-то большой труд, нельзя ни роман, ни повесть, ни драму создать.

Лиза - Вот, так и происходит. Вроде, все упорядочено, и личность целостная, а начнешь распутывать узелки судьбы, и осознаешь, словно подмену личности. Где я? Где чужое? Где родовые тени? И если я - свет, то почему тьма опутывает мой разум?

Чехов - Но почему ты обвиняешь род в агрессивности тьмы?

Лиза - Разве можно обвинять род, что ему досталась такая карма? С кармой рода необходимо считаться, и уже прилагать сверхусилия, чтобы на себе остановить инерцию негатива.

Чехов - Тот, кто останавливает - получает вдвойне, и жизнь способна "сломать" человека; и кто решится добровольно стать изгоем, покинуть зону комфорта и броситься в неизвестность?

Лиза - Есть множество сдерживающих факторов и аргументов, чтобы задержаться в привычном болоте, но дух любви и сострадания зажигает сердца, побуждает нас к безумным поступкам, и когда не хватает сил - нести этот тяжкий крест - ангел опускает крыло, и поддерживает утомленного путника.

Чехов - И какой крест, Лиза, возложен на вас судьбою?

Лиза - От древнего дракона наш род унаследовал знание - управлять сексуальной силой. Эта сила разжигает человеческие страсти, даёт импульс для творчества и свершений; но когда нет настоящего чувства, и сила даёт земные блага через искушение и соращения - человек идёт против Бога, и душа уже при жизни погружается в ад, и леденящий холод приближается к сердцу.

Чехов - Вы рассуждает не как восточная женщина, а словно воспитанная в христианской семье. Это тем более удивительно здесь - на Востоке. Я ещё раз убедился, пока плыл на пароходе - внешняя благочестивость, соблюдение обрядов, церковных праздников присутствует, но истинного благочестия не сыскать. Люди не боятся ни Бога, ни черта, ни властей, и все разговоры - только о богатстве, о золоте и разного рода развлечениях.

Лиза - Не так хотел святитель Иннокентий, чтобы заселялось Приамурье - только духовно здоровыми поселенцами, крепкими верой и духом.

Чехов - Муравьева-Амурского тоже можно было понять. Времена были не спокойные, и требовалось закрепить Приамурье за Россией не только договорами, но и демографией, вот, он и пошёл на то, чтобы солдат - штрафников заселяли в Приамурье.

Лиза - Хотели как лучше, а гнилой плод здоровые портит! Пришла гниль человеческая, и в крае - падение нравов; а власти решают - уж если собирать отбросы общества на Востоке, то, что церемониться - вот, вам, и ссылка, и каторга; и какая власть ни будет - врятли что поменяется!

Чехов - Сдаётся мне, что если такое падение нравов будет продолжаться, приберёт Приамурье к себе какой-нибудь англичанин, или японец, или американец, как недавно, Аляску за 30 серебрянников уступили.

Лиза - Видите на стене картину?

Чехов (приглядываясь) - Фрегат «Аврора». Это - та самая, которая прославилась при обороне Петропавловска-Камчатского в Крымскую войну?

Лиза - Уже тогда мы могли потерять Дальневосточные земли. Поверьте - не напрасны подвиги мужества защитников Албазина и Петрапавловска-Камчатского, других русских людей. История циклична, и наши добрые посылы, наша стойкость и мужество защищает поколения. Вы правы, что грядут тяжкие испытания и через 30, и через 100 лет. Но я верю, что Бог имеет свой замысел для Приамурья в мировой истории, и поддерживает Россию, и нас - грешных.

Чехов - В исправлении нравов центральная Россия вам - дальневосточникам едва ли поможет. У нас также в моде цинизм и анархия. Искренней веры мало, зато полно суеверия, сектантства, увлечённость потусторонним, и, кстати, Востоком - Индией и Китаем.

Лиза - Все великие кризисы начинаются с упадка веры. Люди гонятся за материальным, и приглашают древние силы, не ведая об их разрушительной мощи.

Чехов - И что об этом говорят драконы твоего рода?

Лиза - И буддизму, и христианской цивилизации потребовалось немало сил, чтобы переключить намерение людей на нравственные основы бытия, отказываясь от сотрудничества с древними демонами, но развращённые сердца вновь начинают заигрывать с проклятыми силами, и они пробуждаются; однажды их уже не удержать - миром овладевают смуты и безумие, и кровавые жертвы возносятся древним богам.

Чехов - Если человек дружит со своим разумом, он сможет обуздать чуждые силы; и каждый из нас привносит свою лепту - свою мудрость и сердце, чтобы мир, даже сойдя с ума, вспомнил вечные слова, и вернул силы гармонии и порядка.

Лиза - Искусство вечно, но люди насыщаются не вечным искусством, а всякими суррогатами, тем - что отвлекает от проблем бытия, или хуже, люди отправляются антиискусством, черпающим образы и силы из тьмы и разрушения.

Чехов - Вот, и я сочиняю весёлые рассказы, и все чаще задумываюсь - люди смеются, и им легче расстаться со своими глупостями, но с юмором также и поддерживаются глупости. Ловишь себя на том - живёшь, во всем выискиваешь комичное, и не замечаешь, что делаешь себя циником, а потом подходишь к пациенту, и нет былой пронизательности и сердечной энергии. Да, так, наверно, в любом творчестве.

Лиза - Это, как творческий кризис. И Вы надеетесь, что Сахалин поможет?

Чехов - Время покажет. Тем более что я планирую не просто журналистскую поездку - поехал, посмотрел, поговорил - и строчки репортажи, может, и на целый роман материала хватит?

Лиза - Вы планируете работать врачом?

Чехов - Я планирую отдать своеобразный долг медицине, но основной работой должно стать обширное статистическое исследование сахалинцев - не только каторжан, в том числе, и политических, но и свободных. Я, вот, составил вариант (показывает бумагу).

Лиза - Это - около 10 тысяч анкет, а учитывая непростой контингент, одному человеку интенсивной работы будет месяца на три.

Чехов - Официально я получил журналистское задание на серию репортажей. Но я хочу, как частное лицо, как доктор Чехов, потрудиться для истины. И здесь важно не только исследование, в котором честные факты, но и концентрация усилий - внутренняя работа, которая каким-то иррациональным способом способна изменить мир к лучшему.

Лиза - Бог в помощь, Антон Павлович, и я с другими женщинами - будем молиться за Вас, и за всех сахалинцев. (Поет «На острове слёз». Выходят арестанты со свечами)

Дрожала корона под натиском смут,
Начальству виднее - брошенный люд;
Железные цепи и старый барак,
Разбитые судьбы, усталость и мрак.

На острове слез, тревожных ночей,
Зажги, Александровск, сто тысяч свечей!
Проводим молитвой, покинувших свет,
Небесное счастье - земного уж нет!

Тень крыльев накрыла златого орла,
Отвергла несчастных большая земля;
Нас сбросили лодки в сей сумрачный ад,
Где, кажется, камни от скорби вопят!

Чехов - Ведь, Сахалин стал частью и Вашей судьбы?

Лиза - А начиналось, казалось бы так хорошо?! Я с детства воспринимала весь мир, как живой и разумный, устремлялась сердцем к источнику чистоты и света, и что-то ещё неясное отпугивало меня в карме моего рода.

Чехов - Обычно, такой скрытый бунт проявляется в подростковом возрасте.

Лиза - Девиантность подростка - прямое следствие лицемерия родителей, которые обкрадывали ребёнка любовью, и пытались подстроить его под себя, не считаясь с задатками личности.

Чехов - Правда, когда человек дружит с головой и сердцем, он если и бунтует, то скорее внутренним переосмыслением, чем напоказ.

Лиза - Вот, и я не сильно бунтовала, но однажды повстречала Илью, и словно нашла родственную душу.

Чехов - Мне уже 30 лет. Я - видный мужчина. Знался с разными женщинами, но всё - словно не то. Развлечения - не то. Иногда возникает чувство, что с этой женщиной я могу остаться навсегда, только реакция - ближе к панический - только не это - ничего серьёзного!

Лиза - У нас родовой дракон, но, ведь, и в Вашем роду - нечто подобное. А там, где эти сущности - Божья любовь воспринимается, как угроза, зато - сильный сексуальный магнетизм, и притягиваются всякие полезные люди и земные дары.

Чехов - Не знаю, с кем был связан мой дед, но он притянул земные дары; будучи крепостным, создал крепкое хозяйство и сумел выкупить вольную. Сильные у нас были мужчины в роду, правда, деспотичные. Считаешь, что это тоже - не любовь и силы тьмы?

Лиза - Тот мир так просто не разделить на ангелов и демонов; когда же сталкиваешься с иным, требуется проявлять повышенную бдительность, и не винить род, но учиться быть благодарным, ибо все испытания - для нашего осознания, чтоб укрепляться в истине и любви!

Чехов - Я вспоминаю эпизод из своей юности. Тогда я торговал в лавке своего отца, и вломился какой-то верзила - хулиган. Не знаю, откуда у меня взялись силы, но я скрутил его и отвел в отделение. Окружающие недоумевали, и даже думали, что у меня одержимость и требуется отчитка, но местный священник сказал, что ничего не надо! Так и живу.

Лиза - Наверняка, это - не последний эпизод, что с Вами иногда происходит нечто странное.

Чехов - Я периодически вижу сны, о себе, о других людях. Два года назад умер мой старший брат, и я также это предвидел.

Лиза - Прошлое и будущее присутствуют в настоящем, только суета дней сбивает настройки, и дух блуждает в неведении. Вот, и я когда встретила Илью, словно знала его тысячи лет, и он словно узнал меня, как будто наши души как-то очень долго летали в звёздных просторах, чтобы однажды встретиться на этой земле.

Чехов - Он тоже особенный?

Лиза - В его роду повелось, что постоянно происходят смешанные браки: русская - китаец, русский - китаянка; и наша встреча была, как нечто предуготованное свыше.

Чехов - Я так часто видел, как распадаются даже счастливые союзы, что всегда ожидаю от судьбы подвоха.

Лиза - Вот, и у нас вроде все было хорошо, но однажды Илья, который старше меня, и уже окончил гимназию, сказал мне, что ранний брак, конечно, романтично, но семейные обязанности могут быть препятствием для осуществления его мечты о высшем образовании; и пока он - Илья не получит диплом, свадьбу следует отложить.

Чехов - Что ж, сейчас так поступают многие молодые люди, и, наверно, это правильно. Когда я учился на врача, у меня были романтические приключения, но если бы я был занят семьёй, пеленками, распашонками - какой бы специалист из меня получился?

Лиза - Вот, и Илья сказал - в моем роду все были - целители, а я хочу получить настоящий диплом, и поеду в Москву учиться. А тебе, любимая, буду писать письма, и когда вернусь доктором, тогда и свадьбу справим!

Чехов - Это был - взрослый ответственный поступок. Часто молодые, словно опьяненные любовью, и уже спешат повенчаться. А, вот, такое испытание - и станет ясно: где минутная увлеченность, и где - истинная любовь!

Лиза - А как девичью сердцу? Там в Москве столько красоток, а студенческие нравы далеко не монашеские.

Чехов - Каюсь, и сам никогда не был аскетом. Нормальный студент - тот, который проказник и гулёна, впрочем, и среди нашей братии есть верные и в делах и в сердце.

Лиза - Сердце женское не обманешь, даже, когда думаешь, что можно как-то незаметно, ведь, когда истинная любовь, словно одно целое, и если обожжёт одну душу, то и другую терзает адское пламя.

Чехов - А вы то сами как хранили целомудрие? Ведь обычаи Вашего рода к этому не очень то располагали?

Лиза - Я подвизалась при местном храме, с молитвами и трудами праведным дни расставания уже не столь тягостные. А крестились я ещё раньше, когда с Ильей сдружилась.

Чехов - Выходит, Илья учился в медицинском, когда я его уже закончил, а, поскольку, я начал публиковаться ещё на первом курсе, то в это время уже был известным писателем.

Лиза - Тогда и я узнала о Ваших рассказах. Илья мне их очень хвалил, и присылал вместе со своими письмами.

Чехов - Спасибо, за признание. Вот, только не припомню, может, и встречался я с твоим парнем в Москве.

Лиза - Встречались. Только наврядли запомнили. Вместе с последним письмом мне пришёл сборник с авторской подписью Чехова.

Чехов - Вы, говорите, с последним письмом?

Лиза - Да. В нем говорилось, что Илья находится под следствием за пособничество анархистам.

Чехов - Не удивительно. Каждый второй студент - вольнодумец, и каждый второй - стукач или потенциальный стукач. (Поют «Ура, анархии!». Танец анархистов)

Разум в бездне течёт. Мировые проблемы
Я готов разрешить, разрубив пополам!
Беспокойная кровь и бунтарский гены -
Этот мир погрузить из порядка - в бедлам!

Ура - анархии! Долой условности!
Обиды копятся, а ум кипит!
Пусть, робкий думает об осторожности,
Судьба взрывается, как динамит!

Воле хочется сжечь этот мир лицедейства,
Где живая душа сбита в тесный шаблон.
Как Христос был распят, не приняв фарисейства,
И свободу сдержать не способен закон!

Лиза - Но его обвинили не просто в вольнодумство, а пособничестве в изготовлении взрывчатых веществ.

Чехов - Это серьёзно.

Лиза - Но он никогда не был террористом, я в этом уверена! Занимался всякой химией - алхимией, но для здоровья, а не для смерти. Невинно он пострадал, по клевете и ложному доносу.

Чехов - Возможно, жандармы так боятся бомбистов, что любой химик под подозрением. Нашли колбы, реактивы, и попробуй - докажи, что ты белый и пушистый.

Лиза - Вот, так и случилось, что мой сокол, вернулся на Дальний Восток не с дипломом, а с кандалами, и этапом - в Александровск на долгую каторгу.

Чехов - И что Вы решили делать?

Лиза - Сначала я обратилась к батюшке за благословением, чтобы отправиться к мужу на каторгу, как к декабристу.

Чехов - И что же сказал священник.

Лиза - Он так и не дал благословения, сказал, что от прихожан хорошо знает нравы на сахалинской каторге, и как там тяжело жить, и те жены, что приезжают к своим мужьям,

испытывают большую нужду и домогательство других мужчин; и что на Сахалине блуд в порядке вещей, и всех это устраивает. А ещё он сказал, что для Ильи есть шанс на реабилитацию, но для этого мне здесь в Благовещенске очень надо постараться.

(Выходят Илья и арестанты)

Илья (Поёт «Воскресение сердца»).

Сердце чувствует боль, о спасении молит,
Ты в далёком краю на канале надежд;
Верь в счастливый исход, я спасу тебя вскоре
От печальной судьбы арестантских одежд.

За страдальцев ангелы -
В небесах молитвы.
В распорядке лагерном
Монотонны ритмы.
Чтоб с ума не сдвинуться,
Обрести спасение,
Верь - с тобою свидимся,
Сердца воскресение!

По молитвам родных - сны о мире и доме,
Через ангелов весть - рай на скорбной земле!
Снизит тяжесть оков и надеждой наполнил
Твой сердечный посыл - недостойному мне!

Чехов - И Вы стали писать письма и ходить по инстанциям.

Лиза - По всем этим кругам ада. Только, Вы знаете, - можно ли добиться в нашей Империи справедливости?

Чехов - Можно ещё обратиться в прессу, к влиятельным друзьям.

Лиза - Что я только не пробовала. И, ведь, это - не только моё горе. Сколько таких женщин скорбит и не может помочь своим мужьям, детям, любимым? Сколько свечей зажигается в храмах в память о живых и мёртвых, и сколько молитв возносится к Матери Божьей о заступничестве благом?

Чехов - И, наверно, бывают чудеса, когда приговор смягчается.

Лиза - Чудеса бывают, но система остаётся, ибо она держится на безгласности, и когда далеко и неизвестно - можно забыть, словно и нет никакого ада, и Сахалин, вроде, нашенский, и, вроде, остров чужих скорбей.

Чехов - А могу ли я как-то изменить историю? Ведь, ни генерал, ни святой, а всего лишь журналист - разночинец.

Лиза - У нас в Благовещенске 16 генералов на 20 тысяч душ, и что? Разве может знать обычный человек о промысле Божьем? Иногда слово и сердце одного человека создаёт больше, чем тысяча генералов, если это - по воле Божьей!

Чехов - А как можно узнать - в чем он состоит - промысел Божий?

Лиза - Иногда сам Господь через своих ангелов и через свои знамена возвещает волю свою, иногда сны приходят, но чаще - серия знаков указывает, что надо обратить внимание и сделать правильный выбор.

Чехов - Уж, простите, меня скептика, но выискивая всякие знаки легко впасть в заблуждение и в комическую ситуацию.

Лиза - Я помню Ваши рассказы в тему, но когда сильные душевные переживания, знаки приходят, как по заказу. Ведь не случайно письмо об аресте Ильи пришло вместе с Вашим сборником; а я, читая книги, слежу не только за сюжетом, но воспринимаю автора, увлекаюсь полётом его вдохновения.

Чехов - Мой творческий кризис, ваши волны - вот почему стремление поехать на Сахалин для меня стало доминантным! Европа, Дальние страны - манящие туры для писателя; а я выбрал не райские земли, а самый ад на краю земли.

Лиза - Вы выбрали то, на что откликнулось Ваше живое сердце.

Чехов - Уж как откликнулось. Чем ближе к Благовещенску, тем больше бодрости в душу вливается. Даже природа как-то иначе чувствуется. Гляжу на амурские берега, и возникает желание - прикупить здесь дачу, да остаться на пару лет! Но ад приближается, и все больше в сердце тревоги.

Лиза - Не только я, но и тысячи женщин молились о спасении потерянных душ, и Ваша сердце откликается на их скорби.

Чехов - И вы, Лиза, чувствовали моё сердце за тысячи верст?

Лиза - Сердце литератора это - целый театр, и наряду со многими сигналами, в нем явственно звучала потребность любовной страсти.

Чехов - И это мешало вашим настройкам?

Лиза - Да, как сказать? Я просто подключилась к Вашим фантазиям, и в них вошла Камонэ сан.

Чехов - Ну, это - наповал! Признаюсь, что хоть я и циник, но отношения с женщинами сильно влияют на моё настроение. Вот, к примеру, в этом путешествии, остановился ненадолго в Томске, заглянул к местным женщинам. Жутко расстроился, мало того, потерял калошу в местной грязи, но и какое у меня могло сложиться отношение к этому городу?

Лиза - Вы ещё в добавок, питаете особое расположение к женщинам Востока, и не напрасно! Ведь они - самые чувственные и умеют очень тонко сонастраиваться с мужчинами.

Чехов - Кажется, что сама природа, в которой смешение сибирской тайги и южной экзотики побуждает к сближению разных миров и людей!

Лиза - Надо было вам, Антон Павлович, приехать чуть по-раньше, в конце мая, когда расцветает сакура. Эта - восточная розовая вишня, и её цветение можно созерцать часами!

Чехов - У вас тут сакуры цветут, а у нас вишневые сады вырубают. Кому нужна эта красота, когда на участке надо деньги зарабатывать?

Лиза - А представьте, сейчас приходят новые хозяева и вырубают вишневые сады, а после придут другие хозяева, и снова пожелают возразить утраченное?

Чехов - Новый сад, может, будет краше прежнего, но сад это - это ещё и память о человеческих руках, о первой любви, о потерях и расставания, в нем словно селятся эманации нашей души, и они воспроизводятся при ностальгическом созерцании.

Лиза - Душа поёт, но мне приходят на ум только грустные песни. (Поёт «Розовое конфетти»)

В одеянье розовом
Расцветает сакура,
Над Амуром девица
Дни и ночи плакала.
В край далёкий милый мой
Не по воле сосланный,
Для кого - любить душой,
Мне же плакать вёснами.

Розовое конфетти
Ветер уносит с кустов,
Птицей небесной лети,
К милому девы любовь!

Сад вишневый розовый
Будит боль сердечную,
Утекают слёзами

Дни разлуки вечные;
Ветер гладить волосы,
Что-то шепчет девице -
Вскоре встретишь сокола,
Счастье - кто надеется!

Лиза - Простите, я наверно слишком загружаю Вас своими проблемами?

Чехов - Да, что вы, Лиза, скорее мне просить прощение за то, что так долго раздумывая и медлил с отъездом, все откладывал, читал книги, статьи, неспешно паковал чемоданы. Да, и сейчас неуверен - смогу ли реально Вам помочь? Помочь другим душам выбраться из этого ада?

Лиза - На все воля Божья. Исполняя её даже малой силой, способно свершить великое! И когда в мире творится Божья воля, то и сердце наше преобразуется, и гений получает новые крылья!

Чехов - Чтобы воспарить, как чайка над волнами.

Лиза - Ах, Вы, конечно, ждете прекрасную чайку. Простите, если, что сказала не так. Я пришла, как иллюзия, и возвращаюсь обратно в иллюзорный мир, оставляя лишь песню. (Звучит песня "Лучики любви")

В мире без любви нет ни жизни, ни смысла.
В вечной суете беспокойные мысли.
В нашем сердце свет, что растопит холод,
Лучики любви из груди исходят!

Лучики любви – золотистые нити.
Лучики любви, этот мир осветите!
Лучики любви – душе согреться,
Лучики любви – дорога сердца!

Наши души – свет и источник света,
Лучики любви оживят планету.
Сотворён любовью, весь мир наш создан,
Суждено судьбою сиять, как звёзды!

Солнышко любви – добро и нежность.
Лучики любви пронзают вечность.
Посылаю луч, жду ответной вестки.
В солнечных лучах мы навеки вместе!

(Лиза уходит. Входит Камонэ сан в японском кимано.)

Камонэ - Здравствуйте, Антон Павлович. Добро пожаловать!

(Занавес и темнота)

Чехов (голос за кадром) - «Комната у японки чистенькая, азиатско-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками, ни тазов, ни каучуков, ни генеральских портретов. Постель широкая, с одной небольшой подушкой. Стыдливость японка понимает по-своему. Огня она не тушит и на вопрос, как по-японски называется то или другое, она отвечает прямо и при этом, плохо понимая русский язык, указывает пальцами и даже берет в руки, а при этом не ломается и не жеманится, как русские. И все это время смеется и сыплет звуком „тц“. В деле выказывает мастерство изумительное, так что вам кажется, что вы не употребляете, а участвуете в верховой езде высшей школы...»

(Слышится грохот)

Чехов (из темноты) - Что это? Кто-то выстрелил?

Камонэ - Это грохнула "Аврора" со стены! Уже новая заря поднимается!

Чехов - Дорога к аду стала ближе на один день. Прощай, Камонэ, я никогда не забуду Благовещенские ночи.

Камонэ - Прощайте, Антон Павлович. Счастливого пути!

(Медленно включается свет, Чехов и Камонэ сан выходят. Выходят все. Поют " Уссурийская кошечка")

Люди в радость встречаются,
Ждёт экзотики гость;
За такую красавицей
Сотни верст - не вопрос!

Дальний Восток, дева - цветок,
Слова и ласки;
Край Усури, ночи любви,
И ты, как в сказке!

Уссурийская кошечка,
Растворяется в неге чувств;
Пожалей одиночество,
Улыбнись, и к тебе примчусь!

В путь - дорогу за счастьем,
Как наивный рванул чужак;
Я нашёл тебя - пассия,
Растворился в твоих очах!

Сердце вспыхнуло странника
В Уссурийском глухом краю,
Сводят избранных ангелы,
Моя киска, тебя люблю!

САЛЮТ, МАЛЬЧИШУ!
(Из одного дня пребывания Аркадия Гайдара в Хабаровске)
Безбашенная буффонада

Место действия: август 1932 г.

Время действия: г. Хабаровск, психо-неврологический диспансер, ул. Серышева 33, палата №

Действующие лица:

Гайдар Аркадий – писатель, 28 лет.

Павлов Тимофей Ильич – революционер, 35 лет.

Штольц Виктория Генриховна – певица 20 лет.

Оамэис – молодой человек с Тау Кита.

Цеткин Марк Иосифович – мужчина средних лет, «внук Клары Цеткин»

Монгол – мужчина средних лет из монгольского отряда барона Унгерна.

Мальчиш Кибальчиш - подросток

Санитар

Мао ЦзеДун – около 38 лет.

Чиновница

Продавщица

Маша – комсомолка - хитагуровка.

Всадники

ПРОЛОГ

Появляются 4 всадника:

Первый – монгол на белом коне,

Второй – будёновец на красном коне,

Третий – атаман на вороном коне,

Четвёртый – офицер на бледном коне.

Затем выходит по центру Аркадий Гайдар.

Все – Салют, Гайдару (отдают салют)

Звучит песня «Былые вожди»

В прошлое сгинут дебаты –

Миф коммунальной фортуны.

Где вы, былые комбаты,

Сталины, Мао ЦзеДуны?

Бронза и камень – память столетий,

Сносит кумиров времени ветер.

Всё повториться? Может, не стоит?

Жить и учиться в уроках историй!

В миг пробежало столетье,

В бронзе ушли комиссары.

Где, былые поэты,

Гарсии Лорки, Гайдары?

Призрак гуляет по миру,

Сердце романтика манит.

Где вы, былые кумиры,

Ленины и Че Гевары?

Нет больше прежних героев,
Нет ни вождей, ни кумиров.
Есть только память по крови,
Шанс для спасения мира!

Мир обустроить любовью,
Опыт осмыслив вождизма.
Гений приходит сегодня,
Слово надежды и жизни!

Сцена 1

В темноте 4 кровати с лежащими пациентами ПНД и стулья. С края – освещение. На стуле сидит санитар. Входят Тимофей и Виктория с продуктовой сумкой.

Тим – Здравствуйте. Мы пришли навестить Аркадия Гайдара. Он не так давно поступил в вашу больницу.

Санитар – Здравствуйте. Сейчас посмотрю. (Перелистывает книгу). Гайдара у нас нет!

Вика – Как же так? Посмотрите Аркадия Голикова.

Санитар (листая журнал) – Голиков у нас есть, в палате для буйных! Надо сразу спрашивать правильно.

Вика – Да как Вы не знаете пролетарского писателя Аркадия Гайдара?!

Санитар – А у нас здесь каждый второй – писатель! Все языком работают (показывает).

Тим – Проводите нас, пожалуйста, в палату к Голикову, мы ему передачу принесли, и поговорить хотим.

Санитар – А то, что палата для буйных, вам не страшно?

Тим – Я на гражданской на всяких буйных насмотрелся. Здешние пациенты по сравнению с ними – просто ангелы!

Санитар – Хорошо, только не надолго. Встает со стула. Зажигает свет. Открывает дверь. Пропускает Тима и Вику. Закрывает дверь и уходит со стулом.

Сцена 2

В палате №... ПНД.

Тим – Здравствуйте, Аркадий Петрович, Мы к Вам с пожеланиями здоровья и творческих успехов от всей редакции «Тихоокеанской звезды» и от себя лично. Вот, передача (отдаёт сумку) и пожелание:

Тим и Вика - Герою сабли и пера желаем счастье и добра!

Сияет красная звезда, пусть будет ясный ум всегда!

Все взрослые и детвора – Гайдару красному – Ура! (салютуют)

Гайдар – Спасибо. А Вы как - новые сотрудники газеты?

Вика – Простите, что позабыли представиться. Я – Виктория Генриховна Штольц, можно просто – Вика; а это - мой муж – Павлов Тимофей Ильич, можно просто – Тим. Мы недавно из Китая, пока давали показания, беседовали с чекистами – было время с советскими книгами и газетами познакомиться. А тут узнаем, что Гайдар в Хабаровске, и как появилась возможность – в редакцию, а нас от туда – прямо в больницу.

Гайдар - Спасибо за визит. Я в разных городах лежал в 7 – 8 больницах, но такой скверной нигде не видел! Полное наплевательство, и только бы чего украсть! Я пожаловался на ту бурду, которою кормят пациентов, и меня сразу же упекли в палату для буйных. Такие здесь порядки. Выйду, обязательно напишу разгромный репортаж! Единственная отрада, когда приходят друзья, и когда есть возможность писать книги.

Тим – Я, ведь, тоже хочу написать книгу о Мао Цзе Дуне и Красной армии Китая. Я несколько лет сражался за китайскую революцию.

Гайдар – Вы, Тим, вроде китаец, но отлично разговариваете по русски.

Тим – Собственно, я – русский. Но в моём роде, то русские женятся на китаянках, то китайцы женятся на русских. Вот, и отец мой женился на китаянке, а я женился на русской, точнее, из обрусевших немцев.

Гайдар – А как в революцию пришли.

Тим – Да, как и многие. Отец мой был политическим ссыльным на Сахалине. И я принял революцию. Сначала партизанил на Дальнем Востоке, а когда разогнали всех атаманов и японцев, загоревшись идеей мировой революции, отправился в Китай, и там сошёлся с товарищем Мао, и стал воевать в Красной Армии Китая.

Гайдар – Насколько мне известно, последние годы Красная Армия Китая отбивается от войск гоминдана на юге Китая. А пока гоминдановцы, то воевали с коммунистами, то устраивали конфликт на КВЖД, где им сильно досталось от нашей красной армии, японцы перешли в наступление и оккупировали северный Китай, и сейчас учредили буферное государство Маньчжо Го, серьёзно угрожая нашим границам.

Тим – Вот, в этой сложной политической обстановке я и расстался с товарищем Мао, получив от него последний приказ.

Сцена 3

1930 г. Южный Китай. Висит большая карта Китая. Тимофей беседует с Мао Цзе Дуном.

Тим – Нихао, товарищ Мао. Вы меня звали?

Мао – Нихао, товарищ Тим Фэй. Посмотрите на карту.

Тим – Вы хотите указать, товарищ Мао на безрадостное положение нашей республики со всех сторон окружённой гоминдановцами?

Мао – Безрадостное – не то слово. Мы пытались разжечь пламя революционной борьбы по всему Китаю. Но кроме отдельных восстаний ничего не вышло. Гоминдан насаждает, а мы вынуждены обороняться.

Тим – Успех революции – в наступлении, если революция переходит к обороне, она сопротивляется героически, но это недолго. Разве, что появиться новый импульс, но это – наступление революции.

Мао – И знаешь, когда особенно чувствуешь опасность? Когда утрата касается твоих близких. Недавно мне сообщили, что моя жена и дети попали в плен к гоминдановцам.

Тим – Я слышал об этом.

Мао – Жену пытали при детях. Требовали, чтобы она отреклась от меня, но женщина держалась твёрдо – умерла, но не предала.

Тим - Вы, правда, уже живёте с другой женщиной.

Мао - Ты меня осуждаешь?

Тим – Как можно осуждать вождей? У вас много мужской энергии – Ян; и если решили – что вас остановит?

Мао – Я выбрал путь революции, и меня ничто не остановит! Гоминдановцы не стали убивать детей, и отправили их куда глаза глядят. Я направил людей на их поиски. Это – мои дети, и я хочу их найти и отправить их в Советский Союз. Дети должны быть в безопасности и воспитаны должным образом!

Тим – Мне тоже подключиться к поиску?

Мао – Надеюсь, что и без вас дети будут найдены. У меня для Вас другое ответственное поручение. У Вас, ведь, большой опыт партизанской деятельности?

Тим – Я и в Приамурье, и здесь – в Китае партизанил.

Мао – Мы уже говорили, что оборона для революции безнадежна. Сколько лет мы ещё продержимся - год, другой, может, чуть больше? Я планирую большой переход на север, ближе к границе СССР. Там – и помощь, и гоминдановцы побоятся вести опасные действия.

Тим – Идея хорошая. Но как её осуществить? (показывает по карте) Идти на север по густонаселённым районам Китая через гоминдановцев, имея с фланга японцев – слишком рискованно.

Мао – Наша Красная армия не настолько сильна для такого похода. Я предлагаю обходной манёвр (показывает на карте).

Тим – обходной манёвр – для великих героев, но он очень длинный и очень тяжёлый, ведь на западе маршрут будет идти через Гималаи – там, где не просто сражаться, даже путешествовать опасно.

Мао – Так, ведь и Ганнибал, и Суворов вели свои армии через Альпы, одерживая славные победы!

Тим – Если мы это сделаем – будет великий переход!

Мао – Но сначала надо провести разведку маршрута, и для этого я посылаю тебя и ещё нескольких товарищей.

Тим – Мне пройти через Гималаи, и вернуться обратно?

Мао – Дойдешь до Харбина, и там передашь отчёт связному. Я, может, только через несколько лет решусь на Великий Переход. Отдохни от партизанщины, со знанием русского языка для тебя в Харбине работа найдётся!

Тим – Приказ понял. Разрешите идти, собираться в дорогу?

Мао – Желаю успеха, и жду вестей из Харбина! Счастливого пути!

Тим – Прощайте, товарищ Мао (уходит)

Сцена 3

В палате ПНД.

Гайдар - И как Вы считаете, сможет Мао Цзе Дун осуществить великий переход?

Тим - Зная его характер - сможет. Товарищ Мао может затаиться, но он чувствует реальные угрозы, и сразу переходит к решительным действиям. Он коммунист, только думает, прежде всего, о себе и Китае. Говорит о дружбе с Советским Союзом, но себе на уме, и если такой человек станет во главе Китая - от него можно ждать любых разворотов!

Гайдар - А как же трудовой народ Китая?

Тим - Русские, по сравнению с китайцами - ленивый народ. Пока нас не допекает - больше на печи лежим, да о звездах мечтаем. А как аврал – пробуждается русский человек, проявляет недюжую смекалку, проявляет энтузиазм, героизм, трудится по стахановски; но как-то быстро мы истощаемся и входим в глубокий застой, до очередных потрясений.

Гайдар - А что же китаец?

Тим - А китаец напрягаться ни физикой, ни извилинами не будет. Он свои возможности знает и трудится, отдохнёт, и снова трудится. Не сможет придумать своего - возьмёт чужое; не сможет напрямую - пойдёт в обход. Китайцы - люди доброжелательные, но хитрые; и Мао - такой же, и он ещё устроит политические кульбиты!

Гайдар - Однако, вернёмся к вашему спецзаданию. Вы, значит, шли по Китаю, через Гималаи, и, наконец, добрались до Харбина. Вы как-то промышляли в дороге?

Тим - У меня в семье все таланты, и я пою, играю, танцую, показываю пластическую драму (показывает несколько номеров). А ещё в роду у меня все занимались целительством, медициной, и я кое-чему научился.

Гайдар - Так вы - врач?

Тим - Пока только - целитель. Мой отец, чтобы получить диплом врача ездил в Москву, а я попробовал там же, ещё при царском режиме, но мне отказали, как политически неблагонадёжному.

Гайдар – А как же – сын за отца не отвечает?

Тим – А помнишь, у одного школяра старшего брата репрессировали, а он на юриста выучился, а потом – такое устроил, что мало не покажется!

Гайдар - А другой – высшего образования не получал, всё по тюрьмам, да по каторгам, и тоже – мало не покажется!

Тим – В общем, все поняли. Вместо медицины я окунулся в революцию, а теперь хочу осуществить свою давнюю мечту. Два года назад здесь - в Хабаровске открылся мединститут, и я уже зачислен на первый курс!

Гайдар - Поздравляю! А как Вы познакомились с Викой?

Вика - Когда в революционное время мой отец уехал из России и обосновался в Харбине, я была ещё маленькой девочкой. Там я подрастала среди белоэмигрантов, училась в музыкальной школе, восторгалась Шаляпиным и Вертинским; и там же в Харбине впервые вышла на сцену, и впервые узнала славу и успех.

Тим - А я после дальней дороги оформил отчёт и передал его связному. Чтобы шляться без дела мне надо было легализоваться, и я зашёл в ресторан, где как раз выступала Вика. Спой, Вика, ту песню, которую ты исполняла в тот вечер!

(Вика поёт «На родину»)

Если правды нет – белый свет не мил!

Изболелась моя душа.

Припаду к земле. Дай мне, матушка, сил,

И последних надежд не лишай!

Мне бы лёгкой стать. Помню, как тогда –

Я отправилась в дальний край.

Зов далёких стай. Пронеслись года.

Возвращаюсь тебя обнять!

Я увижу дом, и припаду к земле,

Что взрастила благословясь!

Нет её милей, на чужбине – сон,

Как прозреть – возвратиться в явь!

Сколько лет прошло? Для чего я здесь?

Сердце странника – людям земли!

В доме, в очаге разожду угли,

Чтобы всё и вокруг ожило!

Тим - Я был сражен её голосом и красотой, и на следующее утро направился к директору ресторана и показал все своё искусство (показывает разные номера).

Вика - Так Тимофей был принят в качестве китайского клоуна, ну а дальше, как обычно - знакомство - любовь - брак.

(Показывают пластическую сценку)

Гайдар - Я понимаю, любовь - космическая сила, и она не признаёт никаких условностей и табу; однако, Вы - Тим - красный, а отец Вики из белоэмигрантов?

Вика - Мой отец многое переосмыслил Харбине. Насмотрелся и на колчаковцев, и на семёновцев, и на всяких атаманов. Все говорили о свободе и великой России, но реально занимались разбоями, грабежами и убийствами. Атаманы только говорили, что представляют казачество, а реально были послушными марионетками японцев.

Тим - Вот, потому, что от них было притеснение народу, люди и пошли в партизаны. Партизанские армии, в конце концов, и изгнали всех белогвардейцев и интервентов Востока России!

Вика - Кто уехал в Европу, в Америку, а кто - остался в Харбине.

Гайдар - И среди тех, кто остался, немало тех, кто точит зубы на Советскую власть, кто по-всякому вредит Стране Советов.

Вика - Отец от всех них отстранился, а, затем, стал сотрудничать с Советской властью, передавать различные донесения.

Тим - Но ты об этом не знала.

Вика - До последнего времени, когда со связным что-то случилось. Отец почувствовал опасность, и благословил меня и Тима, чтобы мы вернулись в СССР, передав мне последние донесения.

Гайдар - А как-же товарищ Мао. Вы не стали дожидаться Великого Перехода?

Тим - Я - доброволец. Я своё дело сделал - послужил мировой революции. Теперь буду служить людям и собственной семье, может, тоже партизанские мемуары писать начну. Как Вы считаете - нужна такая литература?

Гайдар - Нас призвало героическое время, и надо передать потомкам - чем мы мыслили и как мы чувствовали, о чем мы мечтали и за что мы сражались. Особенно нуждается в наших книгах подрастающее поколение. Нашим мальчишками и девчонкам нужны настоящие герои - сильные, смелые, с горящим сердцем!

Вика - Вам, наверно, в больнице трудно что-либо писать?

Гайдар - Да, как сказать. Когда работал корреспондентом, был погружен в рутинную журналистскую работу, а здесь - вынужденное безделье, так пошло литературное творчество. Вот, дописываю сказку про Мальчиша Кибальчиша, думаю назвать её "Военная тайна", хотя и нет то никакой тайны, есть только воля к свободе и вера в нашу правду!

Вика - А вы нам почитаете?

Гайдар - Если у вас есть время. Только здесь надо быть осторожнее. Одну тетрадь психи уже разорвали. Хорошо, что пустую. Вот, сейчас спят, или притворяются?

Марк (поднимаясь с кровати) - Кто-то спит, а кто-то и не спит. Позвольте представиться - Марк Иосифович Цеткин - внук Клары Цеткин.

Гайдар - Сдаётся мне, что он такой же внук Клары Цеткин, как я - сын Чехова. Расскажи лучше, как ты сюда попал.

Марк - Дело было в славном городе Биробиджане, где я пришёл на приём к местной чиновнице.

Сцена 4

г. Биробиджан. Приёмная местного чиновника. За столом сидит Чиновница. Марк стучит в дверь.

Чиновница - Заходите, свободно!

Марк - Здравствуйте. Очень рад видеть советскую работницу во властных структурах.

Чиновника - Здравствуйте. И давайте без буржуазных комплиментов. Вы пришли по делу?

Марк - Право, я не буду Вас сильно затруднять. Я - Марк Цеткин, внук Клары Цеткин, проездом в Вашем славном городе.

Чиновника - Так, и какое у Вас дело на самом Дальнем Востоке?

Марк - На дальнем, но нашеньком, хотя и очень дальнем. Вот, и поиздержался немного, и прошу Вас одолжить немного денег, из братской солидарности к трудящимся женщинам со всей планеты.

Чиновница - Значит, правнук Карла Маркса с бородою дворника у меня был, внучка Плеханова была, теперь - вы?

Сцена 5

Тим - И что, не дала?

Марк - Ещё как! Появились двое ясных соколов и устроили допрос с пристрастием. Они таки думали приписать мне мошенничество, но я убеждённо стоял на своём - внук Клары Цеткин. И, вот, теперь лежу, а мог бы сидеть! А к Вам присесть можно?

Гайдар - Ладно присаживайся. Но как ты додумался со своей историей сунуться в Биробиджан, и кого ты там хотел убедить? Я, простите, не антисемит, но на ваших имею стойку. У меня вторая жена – Лия - типичная дочь своего народа. Сначала родила сына Тимура, затем бросила меня, и ушла к своему. Ну, а я поехал на Дальний Восток!

Марк – Я, таки, Вас понимаю, и многие Вас понимают, поэтому даже в Биробиджане, чиновники - русские, а все остальные - наши!

Тим - С вашими жить, и сам поднаторешь.

Марк - Такаво оно - еврейское счастье. Пришел к своим, и от своих же получил.

Вика - Христос тоже от своих получил.

Марк - Так он вознёсся к Троице, а я так - в палату N 6.

Вика - А здесь, разве, шестая палата?

Марк - Зохэн вэй! Ну, какая разница! Здесь - палата N 6, там - 666. И где, таки, лучше - одному Богу известно! Как сказал старик Эйнштейн - все относительно, и в этом формула еврейского счастья!

(поёт "Еврейское счастье")

Нас всегда гоняли власти,
И спасали чудеса;
Где оно - еврея счастье?
Меж несчастий полоса!

Шолом Алейхим, мой Биробиджан!
Ты - как эрзац земли обетованной.
А я опять пакую чемодан,
И за судьбою следую исправно!

От Египта с Вавилоном -
До амурских берегов;
Камни нового Сиона
Ждут еврейскую любовь!

Спой мне песню, идиш мама,
А на пейзах, как всегда:
Всем евреям, в разных странах -
Над Израилем звезда!

Тим - Вот, я никак понять не могу - зачем надо было создавать новую Палестину на самом Дальнем Востоке? Ближе земли не нашлось?

Марк - Нас бы отправили ещё дальше, без права переписки, но тогда бы заботу о евреях так и поняли.

Гайдар – На Дальнем Востоке всегда не хватало народа. Нашли станцию Тихонькая, и всех тихоньких собрали. Вот, и появилась еврейская автономия, хоть и далеко, но на хорошей земле - паши и радуйся!

Марк - Таки, ой! Французы говорят - шарше ля фам - ищите женщину! А мы точно знаем - ищите бабки! Как Вы думаете можно растрясти Ротшильдов, Рокфеллеров и прочих? Хай, они позаботятся о новых Палестинах!

Том - И вы от этого что-то видели?

Марк - Шо мы видели - неудобно показывать при даме. Знаете, как у нас поют (напеваает частушку)

Из Парижа дядя Жан
Приезжал в Биробиджан,
Съел жаркое в общепите,

Синим стал, как баклажан!

Гайдар - Так, как кормят в нашей больнице, тоже можно стать совсем синим.

Марк - Как вы не поймете, лекарств от наших недугов ещё не создали, вот и дают "лечебное питание" чтобы изгонять тараканов из мозга! Вот, посмотрите на монгола - места найти не может. Видимо, к нему опять барон Унгерн приходит.

Монгол (просыпаясь) - Шайтан - атаман, уходи, однако! Я тебе больше не служу! (Накрывается подушкой).

Гайдар - Я - не врач, но по моему, в нашей палате только монгол - настоящий сумасшедший.

Вика - А почему - монгол? Имени своего не помнит?

Гайдар - Да у этих монголов такие имена — язык сломаешь - монгол, и монгол. К нему даже санитары так обращаются.

Тим - А что с ним?

Гайдар - Вот, уже лет десять с ним разговаривает барон Унгерн, то как откуда-то со стороны, то как изнутри головы, и требует продолжить панмонголоидный поход!

Вика - Этого барона десять лет назад расстреляли в Новосибирске. Он, говорят, был из древнего рода крестоносцев и обладал большой магической силой; так, что с небольшим отрядом монголов сумел отбить у китайцев Ургу и стать чуть ли не новым Чингиз Ханом.

Тим - Я помню, когда он ещё с Семёновым зверствовал в Забайкалье и Приамурье. Семенов - атаман, Унгерн - "серый" кардинал.

Гайдар - Этих атаманов даже Колчак недолго любил. Конкретно работали на японцев, но даже японцы не смогли их спасти от разгрома!

Вика - Я помню, как китайцы паниковали, когда Унгерн захватил Ургу, и заявил о возрождении Золотой Орды. Мы боялись, что он двинет на Китай, а он двинул в Сибирь.

Тим - А там наши партизаны, красноармейцы и красные монголы Сухэ Батора сделали атамана. И был он расстрелян вместе с его бредовыми фантазиями.

Гайдар - А я уже после ликвидации барона Унгерн был направлен в Хаккасию бороться с атаманом Соловьевым и его приспешниками.

Тим - Я тоже в это время воевал с белыми бандами, и наслышан о Ваших подвигах, то, что вы местных жителей постоянно спрашивали: "Хайдар" - куда? И если не отвечали - безжалостно ликвидировали. Вас и отстранили от командования за чрезмерную жестокость, под предлогом травматического невроза.

Гайдар - Порой, меня и сейчас охватывает такая ярость, что режусь бритвой, выпрыгиваю из окна, заливаю боль алкоголем - вот и приходится отлеживаться до новых приступов.

Тим - Ладно, не будем берендить старые раны, мы, ведь, говорили о бароне Унгерне?

Вика - Барона расстреляли, но идеи восточной суперимперии чрезвычайно живучи. Российская Империя переняла очень многое у Золотой Орды, даже её символику с двуглавым орлом; и когда Империя стала продвигаться на Восток, на север Китая, это тоже было, как возрождение Орды. А победят в Китае коммунисты, станет он сильным государством, и вместе с Россией - новая Орда, что противостоит Западному миру.

Тим - Орда это, конечно, - круто! Но в революции я мечтал о крушении всех империй, о новом справедливом и счастливом мире. Ведь, сокрушила Русь Орду, сокрушит и весь мир прогнивших империй, чтобы на их руинах возникло новое царство свободы (поют "Золотая Орда")

Русь топтала Орда,

Но сплотила земля

Тех, кто верил, хранил обет!

Светит в небе звезда,

Возрожденье – с нуля,

Над Россией небесный свет!

Золотая Орда, Золотая Орда –

Это – карма Руси, это – наша беда.
От Татарии мощь и властей произвол,
Распростер два крыла златоглавый орёл!

Смуты рушат дворцы,
Гость нежданный спешит,
Из руин поднимайся, Русь!
Над святыми венцы,
Трассы звёздных орбит,
Молодцом – удальцом вернись!

Быть сильнее врагов,
Только крепче в боях,
Рассыпается в прах Орда!
Правит миром любовь,
Ангел зрит в небесах,
Русь Святая, живи всегда!

Вика - Так что же с монголом, как он здесь оказался? Не близко, чай?

Гайдар - Монгол, расскажи, как ты со своими голосами маялся?

Монгол - Когда барон Унгерн пришёл в Монголию - красиво говорил, многие за ним пошли. Даже ламы признали его великим человеком, чуть ли не богом войны.

Тим - Но когда он получил от красной армии, тогда и ламы сказали, что он слугитель тьмы, и все монголы его оставили.

Монгол - Вот, и я думал - нет больше шайтан - атамана, можно жить мирно, стада пасти. Да только стал этот колдун являться ко мне, как голос и упрекал, что я оставил монгольскую идею, звал к новым походам.

Вика - Но вы же понимали, что барона больше нет, и он живой только в вашем сознании?

Монгол - Барон был большой страшный колдун, а колдун живёт, даже когда тела нет, и если он кого-то выбрал, то так просто не оставит.

Тим - Сильно допекал?

Монгол - Иногда оставлял, а иногда так, что мочи нет. И голова раскалывается, и мысли теряются, и видения всякие, и тело, как не моё, словно шайтан-атаман управляет мной, а я, как безвольная кукла - как ещё жив остался и не натворил чего - сам удивляюсь.

Вика - И ничего не помогало?

Монгол - Мантры пел, в дацаны ходил. Если и помогал, то ненадолго. Как выйду в степь - в ветре - его голос, и начинается...

Тим - Здесь - тяжёлый клинический случай. Монгол ещё - молодец. Другой бы совсем потерял разум, стал бы безвольным исполнителем голосов, утратил бы реальность и заместил бы её параноидным бредом. У монгола одно спасение - смириться с голосами, и не вестись на их фобулы, придерживаясь добра и правды, ведь, человек сильнее болезни, если не забывает об этом.

Вика - Зачем же вы перешли границу?

Монгол - Я надеялся, если в России одолели шайтан - атамана, то и мне здесь - спасение.

Вика - Помогло?

Монгол - Сначала, и вправду, стало легче, а потом снова стал загружаться, и, вот, когда сильно допекли голоса, подъехал я к какому-то поселку, и сразу - в местный магазин.

Сцена 6

Посёлок в Приамурье. За прилавком продавщица. Входит монгол.

Монгол - Здравствуйте. Мне, пожалуйста, хлеба и чеснока.

Продавщица - Много?

Монгол - Хлеба - большую буханку, и чеснока - связку, да так, чтоб по-свежее и подушистее!

Продавщица - Уж какой есть! А больше ничего ненадобно?

Монгол - Больше ничего! Хлеб я сам буду кушать, а чеснок повешу на шею, чтобы шайтан-атаман отстал!

Продавщица - Мы атаманов уж лет десять, как прогнали, а чёрт нам не страшен, у нас партия есть! Вот и церковь закрыли, кресты сняли, клуб сделали.

Монгол - Уже сколько деревень проехал, везде церкви или разрушены, или без крестов, а шайтан-атаман это видит и пуще злодействует?

Продавщица - Что же эта за нечесть такая, что даже советской власти не боится.

Монгол (заговорщеским тоном) - Это - барон Унгерн, раньше он воевал с Советами, а теперь говорит, что советская власть пуще Золотой Орды!

Продавщица (также заговорщески) - А что он ещё говорит?

Монгол - Он говорит, потревожат великого монгола - война большая будет, много крови прольется. А мне чеснок нужен, а то совсем голова треснет.

Продавщица (выставляя товар) - Вот, хлеб и чеснок.

Монгол - Спасибо, девушка, а вы тугрики принимает? (показывает деньги)

Продавщица (разглядывая деньги) - Подождите, я сейчас ненадолго выйду, разменяю деньги, и сразу вернусь (выбегает)

Сцена 7

В палате ПНД.

Тим - Как я понимаю, продавщица вернулась не одна.

Монгол - Чека, однако, пришло, долго спрашивали, потом доктора вызвало, и, вот, я здесь, а барон, то приходит, то отпускает мой разум.

Тим - Вот, мы говорим, что шизофрения это - безнадёжной диагноз, словно рухнула незримая преграда, отделяющая наш мир от таинственного иного мира, в котором есть что-то прекрасное, но ещё больше опасного и негативного, связь с которым лишает разума и разрушает душу.

Вика - Когда в нашу реальность врываются силы иного мира, дух может достичь высот гения, но, чаще, окончательно срывает башню, и бред разрушает психику.

Тим - Мы пребывает в успокоенности, считая себя психически нормальными людьми; но и это - иллюзия. Психическая норма есть - одержимость суетой; и если шизофреников мучают волки и драконы иного мира, нас поедают черви и тараканы, которые селятся в наших головах, и которые управляют нашим сознанием, так, что мы, защищая свою индивидуальность, защищаем на деле своих паразитов, поедающих нас снаружи и изнутри, и требующих от нас все больше еды - чуждых для нас чувства, мыслей и поступков.

Марк - И чем мы хуже тех, кто как бы здоровые? Может, и надо однажды потерять разум, чтобы вернуть гений, если, конечно, черви и драконы ещё раньше не съедят нас заживо?

Тим - От того, чтобы не сойти с ума, нас как-то защищает чувство юмора, но ещё важнее духовная дисциплина, чтобы оставить тараканов на голодном пайке и не давать им не крошки!

Вика - А ещё эта братия не выносит добрых вибраций и чистых звуков, поэтому предлагаю - поют все.

Марк - Оамэис, пробудить, поют все!
(Все поют "Тараканы в головах")

Звали ангелов небесных,
Божий глас внушает страх,
Атакуют разум бесы,
Тараканы в головах!

В мире горнем - светоч счастья,
Мы сбиваемся с пути,
Червяки, разинув пасти,
В путы ловят суеты.

Тараканы, тараканы,
Тараканы в головах -
И они, как великаны,
Потребляют дикий страх!
Как бы нам умчаться к звёздам,
Сделать к ангелам визит?
Но исходит дух из кожи,
Соки выпил паразит!

Ангел звал - взлететь, как чайка,
Быть с богами заодно;
В марях - дивы и русалки
Тянут путника на дно.
В вере ищет дух опоры,
Чтоб за волосы тянуть;
Душу держит бесов свора,
Пеленой укутан путь.

Как от демонов спастись?
Дух нечистый, прочь изгинь!
С тараканами сражаться -
Наш духовный Шао-Линь!
Сущность любит всех заблудших,
В небе - праздничный чертог;
Звёздный свет разбудит души,
В чистом доме - жизни Бог!

Вика - Оамзис, у Вас такое необычное имя?

Гайдар - У него не только имя, он весь необычный, и я до сих пор не могу понять - то ли он - самый безумный, то ли он и вправду откуда-то со звёзды, и потому такой чужой в нашем жестоком мире?

Вика - Вы откуда, Оамзис, и как к нам сюда попали?

Оамзис - Моя душа, и правда, пришла из дальнего космоса, из звездной системы Тау Кита. Только осознал я это не сразу, а в подростковом возрасте, когда над нашим домом пролетел серебристый корабль, а затем во снах и наяву, словно в измененном состоянии сознания, ко мне стали приходить братья по разуму, рассказывать мне о прошлом моей души, о других людях, о прошлом и будущем.

Гайдар - Это было здесь - в Хабаровске?

Оамзис - Да, я как раз жил на юге города. Там сейчас овраги и пустоши, но через сто лет это будет самый развитый район города.

Тим - Потому что его космолеты облюбовали?

Оамзис - В городе есть несколько особых зон, например, на Севере прямо через холм -космическая трасса.

Вика - Я слышал, там женщина батюшку Серафима видела, который обещал через цикл духовное возрождение России.

Гайдар - Только не говорите мне про батюшку Серафима! Моё детство прошло в Арзамасе, и местное купечество всегда недовольно говаривало - вот, мы здесь храмы возводим, а поломники все-равно в соседний Саров едут!

Вика - Не мудрено, что при таком лицемерном отношении к благочестию, и Вы, Аркадий Петрович, заразились революцией!

Гайдар - И эта болезнь - на всю жизнь! Сначала - в седле, затем, комиссован по состоянию здоровья, но и с пером в руке я остаюсь бойцом революции!

Тим - А что с Вами случилось?

Гайдар - Сначала - падение с лошади. Потом стали повторяться приступы депрессии, психомоторного возбуждения - поставили посттравматический синдром, и периодически приходится отлеживаться в больницах.

Вика - Если сравнить с чеховской палатой N 6?

Гайдар - Да мало что изменилось! Но эта - Хабаровская - полный дурдом, уж я пройду по ней репортажом, когда выпишусь!

Оаэмис - Весь мир - дурдом! В космосе держат Землю на карантине. Она, как лечебница для душ, как полигон для смирения и милосердия.

Марк - Поэтому, у нас - то войны, то революции!

Оаэмис - Так и учатся души на Земле. Гайдар саблей махал, но и он чему-то научился - если с детства в ребёнка не вкладывать любовь, доброту и чистые помыслы, то с потерянными поколениями ни коммунизма, ничего хорошего не построишь!

Марк - Ты, ведь, тоже что-то строил, строил и не достроил?

Оаэмис - После контакта я увлекся космосом и авиацией.

Гайдар - Как в Осавиахиме лозунг – от модели - к планеру, от планера - к самолету!

Оаэмис - И я также занимался на авиакурсах. А в этом году - комсомольский призыв - строить город и авиационный завод на Амуре. (поёт «Город молодых»)

Комсомольцы на Амуре,
Средь тайги - железный град;
Злато нам даёт Меркурий,
И Вулкан трудиться рад!

С первого десанта,
С танцев под гармонь -
Пожелаем счастья -
Город молодой!
Вдаль бегут проспекты,
Соколы летят;
Молодое сердце,
Наш любимый град!

Комсомольск, Комсомольск,
На Амуре, на Амуре Комсомольск!

Нет преград на всей планете
Вдохновению молодых!
Дерзкий план Страны Советов -
Строим город птиц стальных!

Как цветок расцвёл наш город,
Славен жизнью и трудом;
На Амуре вечно молод -
Песни новые поем!

Тим - Так, Вы были среди первостроителей, кто на "Колумбе" и "Коммуне" прибыли строить новый город?

Оаэмис - Нас послали без должной подготовки. Главное - строить завод. А то, что жить в бараках, кормить комаров и клещей - кого волновало? Но романтика была - новый город, великая комсомольская стройка. Помню, как-то звездной ночью прогуливаясь я с одной хитагуровкой...

Сцена 8

Ночь. На месте будущего Комсомольска-на-Амуре. Оаэмис прогуливается с Машей.

Оаэмис - Я понимаю, Маша, после смены хочется вытянуть ноги в бараке, но сегодня - особенный день!

Маша - Что-то должно случиться?

Оаэмис - Уже случилось. Наша Земля проходит через метеорный поток, и нас ожидает грандиозный звездопад!

Маша - Чтобы загадать сразу сто желаний! Но это же не научно?

Оаэмис - Посмотри на падающие звезды! Большинство камушков так и сгорят в атмосфере. Лишь немногие упадут на Землю, и на них может быть жизнь или даже разум?

Маша - Что может быть на камне, который веками летал в холодном космосе?

Оаэмис - Посмотри, жизнь везде на этой прекрасной Земле. И в космосе тоже - повсюду жизнь! Может она иная, не как на земле, но эта жизнь; и разумные существа в космосе тоже есть, и они также, как и мы любят звездным небом и сочиняют песни и стихи! (поет)

Маша - Может, там где-то и есть разумные существа, только как до них добраться?

Оаэмис - Наше поколение уже будет летать в космос!

Маша - Ты ещё скажи, что на нашем заводе будут делать космолёты.

Оаэмис - Лет через сто. Сейчас мы будем строить винтокрылые машины, через 20 лет, это будут реактивные самолеты, обгоняющие звук, и здесь будет большой промышленный город, производящий лучшую в мире технику!

(Слышится рычащий звук)

Маша (испугано) - Ты слышал? Может, это медведь?

Оаэмис - Больше похоже на комсомольца после нашей столовой!

Маша - Мне как-то страшно? Может, лучше вернуться.

Оаэмис - Пока, Маша, звездопад будет длиться ещё несколько дней.
(поёт «Звёздный корабль»)

Звёздный корабль раскрыл паруса.

Крылья любви – воспарить в небеса.

В волнах эфира, как в тихой воде,

Дух устремился к далёкой звезде!

Добрая ночь. Дева, мечтай!

Я – твоя дочь, космос, встречай!

Души людей – пассажиры планет.

Звёзды доносят чарующий свет.

В космосе праздник астральных регат,

В звёздную даль направляю фрегат!

Сцена 9

Гайдар - Как оказалось, звезды падали кому-то на пагоны. Вскоре парнем, который слишком много знал, заинтересовались компетентные органы. Сначала, хотели его реактивно заслать куда-нибудь на Колыму, но затем поняли, что он конченный таукитаец, и направили сюда, так сказать, на космическую базу!

Оаэмис - Не всех греет красная звезда, другим звёздам приходится прятаться.

Вика - И много ваших на Земле?

Оаэмис - Да, хватает, причём, из разных звёздных систем. Вот, Вы, например с Сириуса, а Ваш муж - с Плеяд.

Гайдар - А я откуда?

Оаэмис - Вы - с Денеба - созвездие Лебеда.

Гайдар - Ну, какой же я лебедь?! Я сейчас больше напоминают чайку со сломанным крылом.

Марк - А я, таки, откуда?

Оаэмис - А таких, как Вы на хороших звездах не держат! Вы даже комедию разыграть не смогли. Куда Вам до звёзд?

Марк - Ну, да, вы все такие звёздные, рассуждаете о жизни в космосе, а когда, наконец, будет жизнь на Дальнем Востоке? А то о нас вспоминают, когда война и каторга. А чуть какие звёзды, так - сразу уезжают. Вот, и живём в глубокой провинции. Ни настоящей культуры, ни науки, только вкалывай, да по тайге броди!

Гайдар - Твои сорок лет по пустыне бродили, и ещё побродят. А то, каким станет Дальний Восток - от всех нас зависит.

Оаэмис - Звезды уже выбрали Пачифиду, с берегов которой будет утверждаться новая человеческая культура, но всем нам ещё надо дорости до звёзд, очистив сердца свои в годину скорбей и испытаний.

Монгол - А, может, ты, Оаэмис, соберешь из подручных материалов космолет, да и улетим отсюда куда подальше!

Марк - Я видел, ты на листках какие-то схемы рисуешь, небось, звёздные конструкторы поясняют - как их корабли устроены?

Оаэмис - Циолковскому тоже поясняли, вот он и прокладывает дорогу в космос!

Гайдар - Тебе бы к Циолковскому, может, стал бы ракеты собирать?

Оаэмис - Я думал - перебраться в Калугу. Но, как говорится, если мне не перебраться к Циолковскому, значит, он переберётся на Дальний Восток!

(поют "Циолковский")

На санскрите трактат - описание виманов,

И у разных культур - колесницы богов;

Починив звездолет - в дальний путь капитаны,

Излучается в космос простая земная любовь!

Мечтай о звездах, мечтай о звездах!

Как Циолковский о трассах звёздных!

Пусть разум костный гнетут сомнения,

Старт, Циолковский, взлетает гений!

На планете бедлам и удельные дразги,

Поклонение и страх перед царством машин;

Из "безумных" идей можно выстроить пазлы,

И откроется духу величие звёздных вершин!

Мы отправим привет со своих космодромов,

На орбите земной возведём города.

Нам ответят друзья: "Будьте в космосе дома!"
Лучезарной душой светит в небе звезда!

Марк - А пока наш космодром - палата N 6, и если не дают конфеты - будем рисовать ракеты!

Оаэмис - А что здесь ещё делать? Вот, народоволец Кибальчиш тоже, сидя в тюрьме, ракету рисовал.

Гайдар - Он ракету рисовал, а я про Мальчиша Кибальчиша сказку пишу.

Вика - А Вы почитаете, хотя бы в черновом варианте?

Гайдар - Хорошо. Я сейчас достану свою секретную тетрадку. Но это ещё - не окончательный вариант. Повесть будет побольше, чем эта сказка. (достаёт тетрадку)
(Выходит Мальчиш Кибальчиш)

В те дальние-дальние годы, когда только что отгремела по всей стране война, жил да был Мальчиш-Кибальчиш. В ту пору далеко прогнала Красная Армия белые войска проклятых буржуинов, и тихо стало на тех широких полях, на зелёных лугах, где рожь

Марк - Росла!

Гайдар - Где гречиха

Монгол - Цвела!

Гайдар - Где среди густых садов да вишнёвых кустов стоял домишко, в котором жил Мальчиш, по прозванию Кибальчиш, да отец Мальчиша, да старший брат Мальчиша.

Марк - А мать у них была одна - Родина!

Монгол - Мать!

Гайдар - Отец работает.

Марк - косит!

Гайдар - Брат работает.

Монгол - возит!

Гайдар - Да и сам Мальчиш то отцу, то брату помогает или просто с другими мальчишами прыгает да балуется.

Марк (играя в ладушки с монголом) - То косит!

Монгол - То возит!

Гайдар - Гоп!... Гоп!... Хорошо! Живи да работай —

Марк с Монголом - хорошая жизнь!

Гайдар - Вот однажды — дело к вечеру — вышел Мальчиш-Кибальчиш на крыльцо. И всё бы хорошо, да что-то нехорошо. Слышится Мальчишу,

Марк - Будто то ли что-то гремит,

Монгол - То ли что-то стучит.

Гайдар - Вдруг слышит он на улице топот, у окон — стук. Глянул Мальчиш-Кибальчиш, и видит он: у окна всадник.

Марк - Стоит!

Монгол - Конь — вороной, сабля — светлая, папаха — серая, а звезда — красная.

Гайдар - Эй, вставайте!— крикнул всадник. — Пришла беда откуда не ждали. Напал на нас из-за Чёрных Гор проклятый буржуин. Бьются с буржуинами наши отряды, и мчатся гонцы звать на помощь далёкую Красную Армию.

Оаэмис - Так сказал эти тревожные слова краснозвёздный всадник и умчался прочь.

Монгол - А отец Мальчиша подошёл к стене, снял винтовку, закинул сумку и надел патронташ.

Марк - Что же, — говорит Мальчишу, — я жизнь круто прожил, и пожить за меня спокойно, видно, тебе Мальчиш, придётся.

Гайдар - День проходит, два проходит. Выйдет Мальчиш на крыльцо: нет... не видать ещё Красной Армии. Лёг он к ночи спать. Вдруг слышит он на улице топот, у окошка — стук.

Выглянул Мальчиш: у окна тот же всадник.

Марк - Стоит!

Монгол - Только конь худой да усталый, сабля погнутая, тёмная, папаха простреленная, звезда разрубленная, а голова повязанная.

Гайдар — Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Было полбеда, а теперь кругом беда. Много буржуинов, да мало наших. В поле пули тучами, по отрядам снаряды тысячами. Эй, вставайте, давайте подмогу!

Монгол - Встал тогда старший брат, сказал Мальчишу:

Марк — Прощай, Мальчиш. Живи, как сумеешь, а меня не дожидайся.

Гайдар - День проходит, два проходит. Вдруг слышит он на улице шаги, у окошка — шорох. Глянул Мальчиш и видит: у окна все тот же человек.

Марк – Стоит?

Монгол - Тот да не тот: и коня нет — пропал конь, и сабли нет — сломалась сабля, и папахи нет — слетела папаха, да и сам-то стоит — шатается.

Гайдар — Эй, вставайте! — закричал он в последний раз. — И снаряды есть, да стрелки побиты. И винтовки есть, да бойцов мало. И помощь близка, да силы нету. Эй, вставайте, кто ещё остался! Только бы нам ночь простоять да день продержаться.

Марк – Нам бы ещё день пролежать.

Монгол – Да ночь проваляться! (валятся на кровати)

Оаэмис - Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на улицу и громко-громко крикнул:

Гайдар — Эй же, вы, мальчиши, мальчиши-мальши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в своё проклятое буржуинство?

Монгол - Как услышали такие слова мальчиши-мальши, как заорут они на все голоса!

Оаэмис - Кто в дверь выбегает,

Марк - Кто в окно вылезает,

Монгол - Кто через плетень скачет.

Марк – Лишь один Мальчиш-Плохиш захотел идти в буржуинство. Но такой был хитрый этот Плохиш, что никому ничего он не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто бы на подмогу.

Гайдар - Бьются мальчиши от тёмной ночи до светлой зари.

Марк - Лишь один Плохиш не бьётся, а всё ходит да высматривает, как бы это буржуинам помочь. И видит Плохиш, что лежит за горкой громада ящиков, а спрятаны в тех ящиках чёрные бомбы, белые снаряды да жёлтые патроны. «Эге, — подумал Плохиш, — вот это мне и нужно!»

Оаэмис - А в это время спрашивает Главный Буржуин у своих буржуинов:

Марк — Ну что, буржуины, добились вы победы?

Монгол — Нет, Главный Буржуин, — отвечают буржуины, — мы отцов и братьев разбили, и совсем была наша победа, да примчался к ним на подмогу Мальчиш-Кибальчиш, и никак мы с ним всё ещё не справимся.

Гайдар - Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

Марк — Радуйтесь! — кричит он им. — Это всё я, Плохиш, сделал. Я дров нарубил, я сена натащил, и зажёл я все ящики с чёрными бомбами, с белыми снарядами да с жёлтыми патронами. То-то сейчас грохнет!

Монгол - Обрадовались тогда буржуины, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в своё буржуинство и дали ему целую бочку варенья да целую корзину печенья,

Марк - Сидит Мальчиш-Плохиш, жрёт и радуется.

Оаэмис – А пройдёт цикл, и будут снова торговать Россию за бочку варенья и корзину печенья, и внук красного командира то же постарается!

Марк - Вдруг как взорвались зажжённые ящики!

Гайдар — Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш.

Монгол — Измена! — крикнули все его верные мальчиши.

Оаэмис - Но тут из-за дыма и огня налетела буржуинская сила, и скрутила и схватила она Мальчиша-Кибальчиша.

Гайдар - Заковали Мальчиша в тяжёлые цепи. Посадили Мальчиша в каменную башню. И помчались спрашивать: что же с пленным Мальчишем прикажет теперь Главный Буржуин делать?

Оаэмис - Долго думал Главный Буржуин, а потом придумал и сказал:

Марк — Мы погубим этого Мальчиша. Но пусть он сначала расскажет нам всю их Военную Тайну.

Оаэмис - Отчего, Мальчиш, бились с Красной Армией Сорок Царей да Сорок Королей, бились, бились, да только сами разбились?

Монгол - Отчего, Мальчиш, и все тюрьмы полны, и все каторги забиты, а все жандармы на углах, и все войска на ногах, а нет нам покоя ни в светлый день, ни в тёмную ночь?

Гайдар - Ушли буржуины, да скоро назад вернулись:

Оаэмис - Нет, Главный Буржуин, не открыл нам Мальчиш-Кибальчиш Военной Тайны. Рассмеялся он нам в лицо.

Марк - Есть, — говорит он, — и могучий секрет у крепкой Красной Армии. И когда б вы ни напали - не будет вам победы.

Монгол - Есть, — говорит, — и неисчислимая помощь, и сколько бы вы в тюрьмы ни кидали, всё равно не перекидаете, и не будет вам покоя ни в светлый день, ни в тёмную ночь.

Марк - Что это за страна? — воскликнул тогда удивлённый Главный Буржуин. — Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат своё твёрдое слово?

Оаэмис - Торопитесь же, буржуины, и погубите этого гордого Мальчиша. Заряжайте же пушки, вынимайте сабли, раскрывайте наши буржуинские знамёна, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и — машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не лёгкий бой, а тяжёлая битва.

Монгол – А что мы будем делать в этой битве?

Марк – А мы будем играть в Чапая!

(Все поют «Игра в Чапая»)

Размеренный мир – унылое поле,
И каждый втиснут в известные рамки;
Вцепились зубами за лучшую долю,
Карьеру строим и прём, как танки!

А мы продолжаем играть в «Чапая»,
И шашки бьются, как «чёрные метки»;
Летаем пулей, всё сокрушая,
Не признавая ни поля, ни клетки!

Иссушат силы избитые догмы,
Нас окружает безбрежный космос;
В пространстве сердца всегда мы дома,
В открытый разум влетают хохмы!

По жизни каждый – стратег и тактик,
Довольно шашки гонять по полю!
С безумством мира лихие схватки,
В небесной битве – звезда героя!

Тим – Спасибо, Аркадий Петрович! Выздоровливайте! Мы ждём от Вас новых книг!

Вика – А нам уже пора идти. До свидания. Спасибо за всё!

Гайдар – Спасибо вам. Привет всем журналистам и всем детям!

(Тим и Вика направляются к выходу. Навстречу к ним подходит санитар, отрывает дверь.)

Санитар – А как же финал?

ЭПИЛОГ

(Все подвязывают пионерские галстуки, выстраиваются в линию, подражают технике.)

Гайдар - Плывут пароходы

Марк — Привет Мальчишу!

Гайдар - Пролетают лётчики

Оаэмис — привет Мальчишу!

Гайдар - Пробегают паровозы

Монгол — привет Мальчишу!

Гайдар - А пройдут пионеры

Все — салют Мальчишу!

(Поют «Новые пионеры»)

Летопись времени, мудрые сказы.

Мы – поколение звёздных фантазий!

Мир совершенный призваны строить,

Не наступая на грабли былого!

Мира желает детское сердце,

Снова поём пионерские песни!

Будьте готовы! Взвейтесь кострами!

Мы не допустим сбоя программы!

Мы укрепились сердцем, как воины,

Знамя побед несть по жизни достойно!

Нового времени мудрость и вера,

Звёздных просторов мы пионеры!

ХРОНИКИ ЗВЁЗДНЫХ СТРАННИКОВ Психотронная комедия

Действующие лица:

Доктор Шэнь — (85, 60, 30) лет, китаец.

Павлова Жанна Тимофеевна — (85, 30) лет, русский врач.

Анна — 45 лет, дочь доктора Шеня.

Сю Вэй — юная лаборантка.

Ортен Елена Генриховна — 60 лет, помощница доктора Шеня.

Дятлов Пётр Николаевич — ветеран ВОВ, муж Ортен Е. Г.

Моисеев Андрей Михайлович — 60 лет, академик из Москвы.

Зайцева Юлия Валерьевна — молодая ассистентка ак. Моисеева А. М.

Лигов Олег Робертович — 40 лет, капитан, муж Павловой Ж. Т.

Яблокова Регина Алексеевна — молодая женщина.

Яблоков Герман Анатольевич — молодой мужчина.

Мать доктора Шэня — старая женщина.

Охранник китайской тюрьмы.

Советский пограничник.

Крысо-ёжики.

Робот — андроид.

ПРОЛОГ

(Наше время, г. Хабаровск. Ночь. Звёздное небо. Освещается кровать на колёсиках, на которой лежит доктор Шэнь)

Шэнь — Доктор, где доктор?

(Появляется световая фигура, как ангел в белых одеждах)

(Шэнь поёт «Скажите, доктор»)

Скажите, доктор, я имею шанс,
И долго мне лежать ещё в постели?
А за окном проехал дилижанс,
Везущий нас к последней колыбели.

Скажите, доктор, правду обо всем,
Я не боюсь, но надо сбить итоги;
Быть может, мне увидеть скоро Бога,
А я пекусь, как прежде, о земном.

Вам слышен, доктор, колокольный звон?
И этот гул уносит в небо разум.
Скажите, доктор, скоро вечный сон?
Мне батюшкою лоб уже намазан.
Смотрите, доктор, ангел входит в дом,
И смерти нет, лишь перемена фазы...

(Шэнь засыпает. Свет от кровати медленно поднимается вверх и исчезает за потолком. Тьма.)

Часть 1

Сцена 1

(Наше время, г. Хабаровск. Квартира доктора Шэня. Посреди комнаты — кровать с Шэнем. Звонок в дверь. К двери подходит Анна. Смотрит в глазок, и открывает дверь.)

Анна — Здравствуйте, Жанна. Вас так дано у нас не было. Я, уж, думала, что отец так и отойдёт с Вами не попрощавшись.

Жанна — Я очень тревожилась в эту ночь, и с поезда — сразу к Вам. Я не должна опоздать — сердце чувствует, что сроки душе ещё не отмерены.

Анна — Только сейчас каждый день может быть последним. Отец тяжело болен. Постоянно бредит, с кем-то разговаривает, и почти никого не признаёт. Даже меня — свою дочь — путает с другими людьми.

Жанна — Вы же знаете, Анна, закон Рибо — старый человек забывает то, что происходит сейчас, но зато вспоминает события буйной молодости и тех, кто был ему близок и дорог.

Анна — Мне бы только хотелось вырвать отца из пелены бреда. Про Вас, ведь, ходят легенды, что такой доктор — мёртвого поднимет!

Жанна — Ах, Анна, я — всего лишь врач, а весь арсенал современной медицины обеспечивает лишь временный эффект, лишь некоторую помощь при некоторых заболеваниях.

Анна — А как же личность врача?

Жанна — Медик, по определению, посредник, принимающий вечную силу исцеления, которая и делает из индивидуума личность; тот, кто доверился свету, тот и сам — свет и любовь.

Анна — А вы, Жанна, как и отец, для меня, словно какие-то пришельцы со звёзд. Я лучше оставлю Вас вдвоём. Может, случится чудо, и сознание отца проясниться?

Жанна — Спасибо, Анна. Я Вас позову, если что-то понадобится.

(Анна уходит. Жанна подходит к Шэню)

Жанна (взяв за руку Шэня) — Проснитесь, доктор Шэнь. Это я — Жанна. Вы меня узнаете? Доктор Чжан, помните?

(поёт «Намерения любви»)

Очнись, и будем говорить
О том, что нас тревожит боле.
Как дух творит по Божьей воле?
Где ныне мир? Что предстоит?

Ты слышишь, как жужжит оса,
Уже в пространстве зреет нечто?
Дано ли нам постигнуть вечность
И заглянуть за небеса?

Иллюзий прогоняя сон,
Очисти разум, зри в основы.
С небес идёт живое слово,
И мудрость изо всех окон.

Влей желчь и мёд в уста свои,
Листая файлы в диалоге.
Все наши речи слышат боги,
Как намерения любви!

Шэнь (пробуждаясь) — Доктор Чжан, моя добрая, доктор Чжан. А где Сю Вэй — моя милая, весёлая лаборантка. И как завершился последний эксперимент? Мы поместили в биотроны ёжиков с крысами, и какое у них потомство?

Жанна — А давайте, доктор, воспользуемся хроноскопом, и заглянем в Вашу психотронную лабораторию, в тот счастливый 1962 год.

(Шэнь напевает «Нихао — Привет!»)

Нихао! Привет!

Амур - река, живи много лет!

Россия! Китай!

Река любви, друзей встречай!

Жанна — Мы тогда пели: «Русский с китайцем — дружба навек!», и я, как молодой специалист, да ещё с китайскими корнями, приехала в Поднебесную.

Шэнь — Заведи скорее машину, доктор Чжан, и поехали в лабораторию.

Жанна (толкая и раскручивая кровать) - Хроноскоп разгоняется, разгоняется...

Шэнь — Поехали!

(Жанна катает кровать. Сгущается тьма.)

Сцена 2

(Свет. Лаборатория доктора Шэня. Пекин 1962 г. Выходят в белых халатах молодые Шэнь и Жанна. Им навстречу — юная Сю Вэй.

Сю Вэй — Доктор, Вы просто волшебник! Ваш биотрон — настоящий генератор чудес!

Шэнь — Не томи нас ожиданием, Сю Вэй. Мы поместили в биотрон крыс и ёжиков, и теперь получили потомство!

Сю Вэй — Почтенная публика, встречайте — крысо-ёжики!

(Танец крысо-ёжиков — колючих существ с длинными хвостами)

Крысо-ёжики, крысо-ёжики,

До чего ж прогресс дошёл, милуй Божечка!

Жанна — Это просто невероятно, доктор Шэнь. Как Вы этого добились?

Шэнь — Всё очень просто. Весь мир пронизан силовыми полями, и каждое живое существо излучает электромагнитные колебания в своём спектре излучения. Осталось только отсканировать частотный спектр одного существа, и навести поля индукции на другое существо — и, вот, у нас — чисто энергетические гибриды!

Я всего лишь психотронщик,

Оператор НЛО.

Век безумия закончен,

Время разума пришло!

Жанна — В эксперименте происходит наложение полей, а зачем тогда биотрон?

Шэнь — Это — особая капсула для объёмного облучения, в которой происходит энергообмен. Конфигурация и конструкция продуманы так, чтобы происходило слияние полей, а когда поля сливаются, даже гены проявляют себя иначе; и, вот, пожалуйста, - крысо-ёжики, фикусо-кактусы, и что угодно!

Жанна — Другие монстры из Вашей лаборатории.

Шэнь — В Китае есть легенда, что ещё до жёлтого императора — Ши Хуана к людям Земли прилетали боги из созвездия Дракона, и они использовали примерно такие же биотроны, чтобы создавать земные гибриды.

Жанна — И получались забавные зверушки типа панды и утконоса?!

Шэнь — Это ещё что! Передавая свою энергию нашим предкам, боги создали современных китайцев; и с тех времён мы все — немного драконы — космические существа.

Жанна — Не очень-то хвалитесь. Подобные легенды существуют у разных народов. Боги постарались с разными нациями. Арии, славяне — тоже наследники звёздных богов, и в те времена они тоже населяли Приамурье, будучи северными соседями китайцев.

Сю Вэй — А Вас, доктор Шэнь, эти древние драконы тоже научили психотроны строить?

Шэнь — С биотронами я — бог. Я всё могу, или почти всё.

Жанна — А скрестить муху со слоном — не слабо?

Шэнь — Большой биотрон нужен будет, однако! К тому же, отдалённые виды, а значит, потребуется гораздо больше энергии для гибридизации. Мне бы силу богов, я бы из свинца золото получал, как алхимики, ведь, весь мир — единое поле; нужна только энергия и перекрёст частот для взаимонастроек.

Жанна — Драконы опять хотят править землёй? Новые боги с севера тысячи лет назад их уже одолели.

Сю Вэй — Ну, вы опять, как космические пришельцы, которые не могут поделить Землю! Давайте лучше отпразднуем удачный эксперимент!

Жанна — Хорошая идея. Талантливый человек талантлив во многом. Вы, ведь, отличный кулинар, доктор Шэнь.

Шэнь — Намёк понял. Как говорят по-русски — проставляюсь! Жду сегодня в 6 вечера в моей фанзе. А сейчас — по местам. У нас ещё много работы!

(Все расходятся. Гаснет свет.)

Сцена 3

(Свет. Снова на кровати доктор Шэнь. Рядом — Жанна.)

Шэнь — Эх, славные были времена! Я после мединститута занимался классической и традиционной медициной: пульсовой диагностикой и иглотерапией. А когда изобрёл биотрон, мне в Пекине предоставили персональную лабораторию для исследований. Я, ведь, реально – врач универсал!

(Поют «Врач-универсал»)

У кого-то мозг - направо,
У кого-то - левый сдвиг;
Кто-то ищет звездной славы,
Кто-то к формулам привык.

Физик и гуманитарий,
Словно разный класс людей.
Где найти универсала?
Поищите среди врачей!

Мы - алхимики и маги,
И художники словес;
Можем резать, можем гладить,
Видим насквозь весь процесс!

Служим свято милосердию,
С супертехникой на Вы;
Мы творим на струнах нервов,
Из фантазий головы!

Кто повенчан с медициной,
Стал посредником богов;
И ему даются силы,
Исцеления любовь!

В белых ангельских халатах
Мы - служители добра;
Рыцари врачебной клятвы,
На все руки - мастера!

Жанна — В те счастливые времена юная Сю Вэй стала Вашей пассией.

Шэнь — Нам — людям со звёзд, да ещё с разных созвездий, не просто друг с другом, вот, поэтому - естественное желание — заземлиться, чтобы была простая земная женщина и простое земное счастье!

Жанна — Да только человек предполагает, а Бог располагает!

Шэнь — И всё бы хорошо, да началась в Китае культурная революция, и закружило нас, закружило...

(Жанна кружит кровать по комнате)

Жанна — Запускаю хроноскоп — наша последняя встреча в Китае.

Сцена 4

(Пекин 1966 г. Лаборатория. Входят доктор Шэнь и плачущая Сю Вэй.)

Сю Вэй — Я так стремилась, чтобы стать врачом, приносить пользу людям, а теперь всех нас называют гнилой интеллигенцией и обещают сослать на перевоспитание в деревню.

Шэнь — Не плачь, Сю Вэй, в деревне тоже живут люди, и они нуждаются в медицинской помощи. А потом всё это скоро закончится. Ну, нельзя сделать большого скачка, если не от чего отталкиваться, особенно, когда голова не на месте!

Сю Вэй — А ты меня не бросишь, если уедем в деревню?

Шэнь — Я буду с тобой, любимая, Сю Вэй. Мы поселимся в уютном домике, и будем выращивать хрено-репу на нашем огороде!

Сю Вэй — Такую же большую и такую же горькую, как наша судьба?

(Появляется Жанна с чемоданом)

Жанна — Пока вас не стали кормить хрено-репой, поступайте, как я: чемодан — вокзал — Хабаровск!

Шэнь — Вам проще, доктор Чжан. Едите на родину. А нам как? Попросишь визу — получишь фигу! А нелегально — трудно и опасно. Уж лучше подождать, ведь, однажды все образумятся.

Жанна — Разве твои драконы ничего не сказали? Жернова культурной революции ещё долго будут перетирать людей. О Вас ещё звёзды заботятся, а Сю Вэй — что с ней будет?

Шэнь — А что Ваши звёзды, доктор Чжан, подсказывают?

Жанна — Встретимся в Хабаровске. Но, чем позже, тем больше потерь предстоит по жизни.

Шэнь — А как же мама моя? И взять её не могу, и одну оставить. Как судьба распорядится, так и видно будет — или уехать, или в Китае остаться?

Жанна — Прощайте, доктор Шэнь, я верю, что мы обязательно встретимся, и тогда вместе будем есть не хрено-репу, а что-то более сладкое!

Шэнь — Прощайте, доктор Чжан. Вот, увидите, скоро у наших врачей весь мир лечиться будет, и полевая медицина из фантастики станет реальной практикой!

Сю Вэй — Прощайте, доктор Чжан, не забывайте меня. Может, ещё свидимся, не в этой, так в следующей жизни!

(Все поют «сердце из стали»)

Красные звезды в небе сверкали,
Создало время сердце из стали;
Серп - на народы, новые судьи,
Молотом тяжким рушатся судьбы.

Вера забыта, силы из ада,
Сердце стальное не знает пощады;
Хаоса дети - дикие массы,
Учим в сражениях азбуку класса.

Страхи питают сердце стальное,
В каждом соседе живёт паранойя;
Ненависть сеют чёрные маги,
Всем недовольным - плаха и лагерь.

Сердце стальное выбрало править,
Чтобы весь мир под себя переплавить;
Только не вечны разные -измы,
Ржа поедает все механизмы!

Бьются на небе ангелы с монстром,
Прахом исходит столп вавилонский;
Древо родов краше новой листвою,
Вечность откроет сердце живое!

Жанна — До свидания, и до лучших времён!
Шэнь (берёт чемодан) — Я провожу Вас до поезда. Пойдёмте!
(Все уходят.)

Сцена 5

(Кровать с доктором Шэнем, рядом Жанна)

Шэнь — Зря я тогда не послушал Вас, доктор Чжан. Культурная революция навсегда разлучила меня с Сю Вэй. Перевоспитание в деревне было, как каторга, и хунвэйбины постоянно угрожали расправой. Вот, я и бежал через границу, но был задержан и оказался в китайской тюрьме. Крутани ка хроноскоп, припомним события.
(Жанна крутит кровать)

Сцена 6

(Китай 70-тые годы. Тюрьма. Шэнь сидит на полу согнувшись. Рядом с ним — китайский охранник)

Шэнь — Русская тюрьма, по сравнению с китайской, это — санаторий. Здесь умеют ломать людей и морально, и физически.

Охранник — Ты очень плохо поступил, и теперь ты будешь сидеть всё время вот также согнувшись пополам в этой камере, так, что потом не сможешь разгибать свой позвоночник. Питание — рис, вода и баланда. А будешь бунтовать — вгоним соль в вену.

Шэнь — Но я же доктор. Я могу лечить людей!

Охранник — Вы — доктор? Я сообщу об этом начальству.

Шэнь — Только потому, что я был врачом, мне в тюрьме было легче. А ещё мне было легче тогда, когда моя мать приходила и молилась возле стен тюрьмы.
(Подходит пожилая женщина и молится)

Жанна — И что с нею стало?

Шэнь — Она не дожидая до моего освобождения, но я верю, что своими молитвами приблизила мою свободу.

(Доктор Шэнь встаёт. Охранник и мать уходят)

Жанна — И вы снова решили бежать?

Шэнь — Да, и на этот раз — успешно! Я бежал по таёжным тропам, и перешёл границу СССР в районе г. Уссурийска)

(Доктор Шэнь показывает, как он бежит через тайгу, через границу. Песня - «В Российской глуши»)

Путь у странника не близкий:

От Москвы — до Уссурийска,

От Пекина будет ближе, если только захотеть!

Юг Приморья, воздух чистый,

На Восток спешат туристы,

Одержимы любопытством –

Край восточный посмотреть!

На хлебе сосиска, и в термосе чай,

Край Уссурийский, бродягу встречай!

Столетние яйца, и пачка лапши -

Что надо китайцу в российской глуши!

Что надо китайцу, что надо китайцу,

Что надо китайцу в российской глуши?

Шэнь — И вот, натерпевшись страха, испытав всяческие лишения, я ждал — как решится моя судьба, отвечая на вопросы офицера — пограничника.

(Появляется пограничник)

Пограничник — Вы с какой целью, товарищ Шэнь, перешли государственную границу Советского Союза?

Шэнь — Я — врач, и в связи с культурной революцией в Китае, для меня невыносимые условия жизни, и я прошу политического убежища в СССР.

Пограничник — К нам много таких приходит — избитых, измождённых. Жаль, конечно, наших соседей, но вас китайцев — миллиард, а у нас - Восток большой, да с народом — пусто! Может, экстрадировать Вас обратно, куда нам ещё китайцев?

Шэнь — Но я — врач, у меня диплом. Я могу показать Вам своё искусство. (Вытаскивает иголки.)

Пограничник — Не надо ничего показывать. Я видел Ваш диплом. Правда, там всё на китайском. Я передам его для изучения экспертам из Москвы, пусть они решают — можно Вам заниматься медицинской практикой или нельзя? А пока Вы, скорее всего, будете работать в местном леспромхозе, как и другие китайцы.

(Пограничник и молодой доктор Шэнь уходят)

Сцена 7

(Кровать с доктором Шэнем, рядом Жанна)

Жанна — И то же сказала Москва?

Шэнь — Диплом, по-видимому, так и затерялся. Только через 20 лет мне в Китае был выписан дубликат, принятый российской стороной, как документ, подтверждающий моё право легально заниматься врачебной деятельностью.

Жанна — А до этого Вы если и лечили, то нелегально.

Шэнь — Сначала валил лес. Затем, перебрался в Хабаровск, обустроился, и стал там заниматься частной лечебной практикой. Людям иголки помогали, даже большому начальству, поэтому на мою самодеятельность закрывали глаза.

Жанна — А как же научные изыскания?

Шэнь — Я вновь соорудил биотрон, и продолжил свои эксперименты.

Жанна — Ваши работы публиковали?

Шэнь — Куда уж? В то время мои эксперименты воспринимались официальной наукой, как шарлатанство; а то, что традиционная китайская медицина эффективна, что она реально исцеляет — люди убедились, и в очередь за год вперёд записывались.

Жанна — А потом началась перестройка, и всё резко изменилось. Альтернативная наука вышла из тени, и всё непознанное стало самым интересным и популярным.

Шэнь — Для кого-то 90-тые годы прошлого века были лихими, а для меня они были золотыми, и столько было надежд на славу и научное признание?!

Жанна — Может, пора снова включить наш хроноскоп?

Шэнь — Подождите немного, доктор Чжан. Что-то меня сильно закружил этот хроноскоп. Может, нам следует отдохнуть и сделать небольшой перерыв?

Жанна — Тогда, песня и антракт!

(Поют «Планета желаний»)

Ангелы долго летали над городом,
Мы были счастливы, мы были молоды;
Видели сердцем эфирных созданий,
Жили тогда на планете желаний.

Вот бы вернуть эти годы и силы,
Ангелы скрылись, душа износилась.
Сердце не видит, чувства, как вата.
Горестно жить на планете отката.

Сердце пробудет светоч надежды,
Выстирать просит ангел одежды.
Жизнь это – поле крутых испытаний,
В радость вернётся планета желаний!

Часть 2

Сцена 1

(Комната доктора Шэня. Он на кровати, рядом стоит Жанна)

Жанна — доктор Шэнь, Вы отдохнули? Я снова запускаю хроноскоп.

Шэнь — Подождите. Может, для взбодрения души какую-нибудь задорную песню, так, чтобы ноги сами в пляс пустились!

Жанна — Специально дл Вас, доктор Шэнь, - русская плясовая. Слова народные.
(Крысо-ёжики поют и танцуют «Крысо-ёжики»)

Говорят, во время оно
К нам с небес пришли драконы,
И от этих диверсантов
На Земле полно мутантов!

Крысо-ёжики, крысо-ёжики,
До чего ж прогресс дошёл, милуй Божечка!

Мендель скрещивал горошек,
Изучали гены мошек,
Порождает гений зло:
Шишел-мышел-ГМО!

Что нам дедушка Мичурин?
Мы такое наколдуем -
Ген отрежем, ген зацепим:
Фикус-кактус, хрено-репа!

Монстры, клоны и мутанты.
Для чего ж даны таланты?
Станут люди новой расой,
Или — в гроб единым часом?

Мир достаточно напуган,
Уповает дух на чудо;
Мудрость все разложит масти,
Чтоб творить любовь и счастье!

Шэнь — А помнишь, Чжан, ты мне желала 30 лет по 3 раза. Вот, уже почти 90, и душа готова перейти к предкам.

Жанна — Ещё не вечер, доктор Шэнь. Я, хоть лично и не присутствовала, но помню ту вечеринку, когда Вы отмечали 30 лет Ваших научных достижений.

Шэнь — Я тогда был на гребне успеха. У меня появилась своя лаборатория, несколько биотронов, в которых проделывались эксперименты по энергообмену даже между людьми. Обо мне писали в прессе. Стали приглашать меня на различные научные и паранаучные конференции, приезжали серьёзные учёные, а, чаще, всякие проходимцы, желающие похитить чужие открытия. Предлагали миллионы долларов и большой бизнес.

Жанна — Давайте, доктор Шэнь, сделаем ярче наши воспоминания. Включаю хроноскоп!
(Жанна раскручивает кровать)

Сцена 2

(г. Хабаровск, дом доктора Шэня, 1992 г. Шэнь встречает гостей. Входят Дятлов и Ортен)

Дятлов — Здравствуйте, наш любимый доктор! В честь 30-летия Вашей творческой деятельности разрешите подарить Вам Ваш портрет (подаёт картину).

Шэнь (рассматривая портрет) — На этом портрете я выгляжу моложе своих лет.

Дятлов — Так, ведь, вы проводите успешные опыты по омоложению. Я изобразил Вас таким, как я Вас запомнил ещё тогда, когда мы познакомились. Я тогда лечил старые раны.

Шэнь — Я пропустил Вас без очереди и бесплатно, ведь Вы — ветеран войны, и на танке освобождали Китай в 45-м.

Дятлов - Ваши иглы просто совершили чудо в лечении моей контузии.

Ортен — И я не перестаю восхищаться Вашими талантами. С детства страдала нейродермитом, и не один врач не мог мне помочь. Спасибо Петру, он направил меня к Вам. После первых сеансов были жуткие боли, а потом полегчало, и с того времени кожа чистая!

Шэнь — А я узнал, что Вы, Елена Генриховна, по образованию биофизик, и пригласил Вас помогать в моей научной деятельности.

Ортен — Стараюсь отблагодарить Вас по мере сил, ведь теперь, как какой недуг — сразу спешу к Вам. Проведёте пульсовую диагностику, и тут же — точный диагноз; несколько сеансов иглотерапии, и куда делись болезни?

Шэнь — Чтобы работать с иглами, мало знать, надо чувствовать энергию ци. Те, кто вроде стажировались у меня, - ничему не научились. Они читали, они следовали инструкциям, но они ничего не чувствовали. Иголки ставить могут, исцелять не способны!

Ортен — Зачем же Вы их в команду набрали. Да ещё взяли каких-то практиканток, которые ничего не делают, только языком чешут, да по магазинам шастают.

Шэнь — Хочешь быть император. Здесь я один — император. Нравятся женщины — беру, хочу — плачу. Учю — не учу. Один я решаю.

Ортен — Оно и видно. Всякие мошенники вокруг Вас крутятся. А Ваш нездоровый интерес к женскому полу приводит к тому, что лучшие — уходят, а кто попало — в доверии.

Шэнь — У меня родители были духовно крепкие, праведные люди; и я был рождён в большой любви. Поэтому у меня с детства высокий потенциал мужской энергии ян. А она требует реализации: в научном творчестве, в целительстве и в любви. Я могу быть щедрым ко многим женщинам, и мне это нравится, я их, как бы сказать, коллекционирую.

(Поют «Адреналин»)

Раззудись плечо, развернись рука,
Забурли ручей, широка река,
Будит кровь с утра мне адреналин,
Расступись, гора, вышел исполин!

Не зудит плечо, притянись рука,
Не бурлит ручей, тихая река,
Не сжигай в огне весь адреналин,
Сядь, вот, в стороне, чуточку остынь!

И когда из дум выйдут блажь и бред -
Песнь эфирных струн - вечный звёздный свет!

Ортен - Вы потеряли Сю Вэй, но вместо того, чтобы ценить любовь, разочаровались, и уже не верите, что способны полюбить по-настоящему. А все блудные мысли — не от Бога, и губят душу и привлекают удары судьбы.

Шэнь — Однако, сейчас мои дела идут в гору.

Ортен — Надолго ли? Все эти шашни сбивают Ваши настройки, уводят от точных решений. Колесо фортуны кружится стремительно: может поднять, а может и сбросить. Вспомните хотя бы недавний визит московского гостя.

Шэнь — Я хорошо помню. Это был академик Моисеев Андрей Михайлович, и его молодая ассистентка — Зайцева Юлия Валерьевна.

Дятлов - А помнишь шуточные куплеты про эту парочку?
(Все напевают куплеты)

Академик Моисеев – он пожнёт, где не посеял.
Академик Моисеев – он в науке знает толк.
Академик Моисеев – имидж как у Одиссея,
А немного приглядеться – Господин Тамбовский волк!

Милый Зайка, милый Зайка. Расскажи мне на ночь байку –
Как крутые делят пайку, как устроен Вавилон?
Милый Зайка, Милый Зайка. Кто хозяин, кто хозяйка?
Жизнь, короткая, как хайку, пролетает словно сон...

Ортен — А, вот, и эта сладкая парочка, словно пожаловала к нам из прошлого.
(Появляются Моисеев и Зайцева)

Моисеев — Привет волшебникам психотронного века!

Зайцева — Здравствуйте, доктор Шэнь и...

Дятлов — Дятлов Пётр Николаевич.

Ортен — Ортен Елена Генриховна.

Шэнь — Рад видеть Вас в моей лаборатории. Наконец-то наступили времена, когда открыто можно рассуждать о биополях, о наведённых программах, и это воспринимается не как метафизика, а как природное явление.

Моисеев — времена поменялись, а кадры и научный мир остались прежние, те же консерваторы и бюрократы — крючкотворы. Вас, к примеру, спрашивают разные учёные: «Почему в наших лабораториях не воспроизводятся Ваши эксперименты?»

Шэнь — А всё ли они делают правильно? (перемигивается с Ортен)

Ортен — Похоже, Ваша тактика, доктор Шэнь, сработала. Если кто проявляет любопытство, вы даёте ему только часть информации.

Шэнь — Причём, для каждого любопытного — свои искажения в методиках. Так я отслеживаю — кто именно сливает информацию.

Моисеев — Я слышал, доктор, Вам из Китая выписали копию сертификатов.

Шэнь — Да. Теперь я могу официально заниматься наукой и лечебной практикой.

Моисеев — Сейчас — самое время, чтобы защищаться. В научном мире котируются звания и регалии.

Шэнь — Я — практик, Я — творец. А вся эта тягомотина с аспирантурой, с формальным соответствием, со всей научной коррупцией. Гений выше этого!

Ортен — Итог всех защит известен — гора родила мышь! Самые проходные диссертации, когда в них нет ничего оригинального — лишь бы всё было технически и стилистически правильно исполнено. Да, ещё следует должным образом воздать предшественникам, наставникам и коллегам по цеху.

Шэнь — Все эти научные понты — пережиток средневековой схоластики. У нас — китайцев — конфуцианская система ещё больше заформализована, поэтому у нас подготавливают очень дисциплинированных специалистов, усердных трудолюбивых, а с гениями — дефицит, предпочитаем компилировать чужие идеи и разработки.

Дятлов — Говоря по-русски — стыбрить и беззастенчиво скопировать. На этом и строится процветание стран Восточного Дракона.

Ортен — Ломоносова на Вас нет — на всех академиков! Он бы тогда задал!

(поют «Ломоносов»)

В универ из-за границы, на латыни падежи –
Гутен так! Пришёл учиться к вам архангельский мужик!
Но в народ в науке тёртый – фразы мудрые вязать;
У схоластов ум от чёрта, чтобы диссеры писать!

Ассистенты, доценты, профессора –
Заправляют тузы в Академии.
Разум сушит язык, жизни вечной родник,
В небеса восхищаются гении!

Ум за грань миров относит, дух познания ведёт.
Кто-то – новый Ломоносов, кто-то – круглый идиот!
Кто мажором вышел в члены, кто от Бога взял талант;
В небесах смеётся гений, и душа, как бриллиант!

Моисеев — Вы правы, доктор Шэнь. Недаром говорят, что значимость учёного определяется тем, сколько он сумел затормозить идей и талантов.

Зайцева — Однако, сейчас есть альтернативные решения.

Моисеев — Вот, именно! Для деловых людей все эти аспирантуры, весь этот формализм, множественные выборы — не к чему. Я получил патент, и предлагаю международную систему сертификации, чтобы сразу стать, например, доктором медицины.

Шэнь — И что для этого требуется?

Моисеев — Совсем немного. Оформить научную работу, согласно требований ВАКа, и за определённую сумму всё будет сделано без препон. Как говорится, скупой платит дважды; так что «бесплатная» защита из-за тяготы, придинок и поборов обходится соискателю дороже нашего предложения.

Зайцева — Так у нас защитилось немало директоров, чиновников и других деловых людей.

Дятлов — Умножив ряды бездарной профессуры.

Ортен — Вы ради этого к нам сейчас приехали?

Моисеев — Ну, что Вы! Вам, доктор Шэнь, - эксклюзивное предложение. Вам даже не понадобится платить. Все расходы я готов взять на свой счёт.

Ортен — Откуда такая щедрость?

Моисеев — Я, знаете ли, как и Вы, доктор Шэнь, занимаюсь альтернативной наукой и имею немало публикаций в солидных научных журналах. А Вас, доктор, я вижу деловым и творческим партнёром.

Дятлов — Это — типа соавтора и научного руководителя?

Моисеев — Подумайте хорошенько, доктор Шэнь. Мир учёных разделён на школы, и одинокого гения никто запускать не будет!

Шэнь — Значит, останусь таковым. На Вас, Андрей Михайлович, свет клином не сошёлся, и мне поступают разные предложения о сотрудничестве, не успеваю отбиваться!

(Моисеев и Зайцева отходят в сторону для переговоров)

Зайцева — Андрей Михайлович, что-то пошло не так?

Моисеев — Ещё не вечер, Юля! Доктор слишком подозрителен, но он буквально пожирал тебя глазами. Поговори тет а тет, а я затею отвлекающий разговор.

Сцена 3

(Моисеев подходит к Дятлову и Ортен)

Моисеев — Пётр Николаевич, я — давний почитатель Вашего таланта, и мне хотелось бы поговорить о предстоящей в Москве выставке по соцреализму. Сейчас культура мельчает и

превращается в какой-то китч, однако и в России, и в мире есть ценители настоящего искусства!

Дятлов — Настоящее искусство не привязано к технике исполнения и к жанру. Оно там, где кисти ведутся сердцем.

Моисеев — Тогда пакуйте картины для отправки в Москву, а я готов выступить посредником в их реализации.

Ортен — Мы однажды уже послали картины в Москву, но вся коллекция сгорела, Возможно, постарались недоброжелатели, их полно в союзе художников, особенно, среди бездарей, да, и в других союзах хватает!

Моисеев — Тайновидцы говорят, что иногда картины заряжены таким огнём и скорбью, что всё может вспыхнуть.

Дятлов — А как же выставка в Китае? Тёплый приём и восторженные отзывы!

Ортен — Так вы сразу и растаяли. Лучшие картины — в дар китайцам; а, ведь, доктор Шэнь предупреждал — китаец хитрый, с ним расслабляться никак нельзя. Добрый, улыбчивый, но своей выгоды не упустит!

Моисеев — Вот, я Вам и предлагаю — заключить договор по реализации. Есть уже готовый шаблон, можете ознакомиться (Достаёт бумагу из папки)

Дятлов — Спасибо, это - интересное предложение.

Моисеев — Да, не за что. Я ценю Ваше творчество, но, знаете, у меценатов свои вкусы, и я не могу гарантировать успеха в реализации. Поэтому инвестировать участие в выставке не могу, но в реализации готов выступить посредником.

Дятлов — Вот, так всегда — первоначальные взносы на плечах бедного художника.

Ортен — И раскрутка идей — удел бедного изобретателя.

(Декламируют «Честное искусство»)

Мы все за честное искусство,
Вы только дайте нам капусту,
А то, когда в кармане пусто,
Бессмысленны призывы к чувствам!

Желаем всем добра и света,
И ищем звонкую монету,
Лукавый дух даёт советы,
А мы наивные, как дети,
Шалим, пока опеки «нету!»

Презрев всю тщету брэнной славы,
Приходят ангелы во яви,
Да ищет дух мирской халявы,
А там — от демонов отравы!

Нас учат ангелы терпенью,
И в хлад, и в огонь бросает гений,
Растает шелуха, как тени,
И свет укажет путь спасенья!

Сцена 4

(Тем временем, Зайцева разговаривает с Шэнем)

Зайцева — скажите, доктор Шэнь, а Вы на людях биотроны испытывали?

Шэнь — Да. Я сейчас провожу опыты по омоложению.

Зайцева — Вы и вправду выглядите молодым и цветущим. Небось, женщины в лаборатории тоже сохнут?

Шэнь — Одни — замужние, другие — капризные.

Зайцева — А Вы сами — одинокий романтик?

Шэнь — В Хабаровске поженился, но вскоре развёлся. Теперь две дочки — Катя и Анна.

Зайцева — А что с супругой не сложилось?

Шэнь — Она была добрая, но слишком простая.

Зайцева — И теперь Вы — завидный жених: врач, гений, крепкий силой и духом.

Шэнь — Моисеев тоже крепкий и состоятельный, по всему миру катается.

Зайцева — Зажимистый он на деньги, к тому же ведёт нездоровый образ жизни, вот, и ищет, как восполнить мужскую силу.

Шэнь — С этого и надо было начинать, а то всё мутит про соавторство.

Зайцева — А, знаете, я бы желала, чтобы Вы, доктор Шэнь переехали в Москву. Что с Вашим интеллектом делать в этом городе угасших звёзд, где никто не способен оценить истинного таланта?

Шэнь — Там - на Западе много наших дальневосточников вышло в люди. А сколько потерялось? А сколько разменяли свои таланты на всякие побрякушки?

Зайцева — Вы и меня в побрякушки записали?

Шэнь — Ну, что Вы, Юлия. Побрякушки совсем глупые, а вы умная и статная, в моём вкусе.

Зайцева — Вы, доктор, - настоящий джентльмен. Ваша звезда должна сиять ярко, пусть даже вначале и неизбежны компромиссы. Все так начинали. Я бы хотела с Вами поближе познакомиться. Мужчины любят красивых, а женщины — умных.

Шэнь — От Ваших предложений, Юля, голова разваливается.

Зайцева — А вы её соедините, как в своём биотроне с моей энергией.

Шэнь — Соединяться всегда интереснее.

Сцена 5

(Кровать с доктором Шэнем. Рядом стоит Жанна)

Шэнь — Да. Соединяться всегда интереснее. Останови мгновение в хроноскопе. Я помню, что тогда ничего не получилось. Елена Генриховна была, как кремень, и убедила не вестись на льстивые предложения.

Жанна — Да, только с того времени между вами, как кошка пробежала; и вышло, как всегда, - друзья уходят, а черти крутятся.

Шэнь — Не надо крутиться. Я хочу ещё помечтать с тем зайчиком.

Жанна — Хорошо, но только один танец мечтаний, а затем — антракт!

(Шэнь танцует с Зайцевой. Песня «Аномальная страсть»)

Аномальная страсть,
Как болезнь, как напасть,
Красно-чёрная масть,
Короли и валеты.

Где добро и где зло?
Разум вдруг повело,
Бес ударил в ребро,
Балаган до рассвета!

Ты пришла молода,
Замерцала звезда,
И пошла чехарда,
Даже мудрый — с приветом!

Часть 3

Сцена 1

(Шэнь в кровати, рядом стоит Жанна)

Шэнь — Будь милосердна, Чжан, крутани хроноскоп сразу в 21-й век.

Жанна — Вы, доктор Шэнь, не хотите вспоминать плохое. Однако даже то, что кажется нелепой случайностью, закономерно в высших программах нашего бытия.

Шэнь — Хочешь сказать, что и моя дочь — Катя погибла неслучайно также в 90-е годы?

Жанна — А вспомните, как было. Ваша программа омоложения, основанная на обмене энергией и генетической информации между людьми заинтересовала американцев.

Шэнь — Моя Катюша проживала тогда в Москве и координировала деловые проекты.

Жанна — Тогда и случилось несчастье.

Шэнь — Я до сих пор не могу понять — зачем Катя наглоталась таблеток, но когда приехала скорая, уже было поздно.

Жанна — Может, это был не суицид, а намеренное отравление? В те годы случалось немало странных смертей, и следствие не очень-то спешило установить истину.

Шэнь — Я тоже так думаю. Ей грех было жаловаться на судьбу. Случилась размолвка с любимым человеком, но разве это — повод, чтобы сводить счёты с жизнью?

Жанна — Вам, как восточному человеку, следует знать о законах кармы. Вы, доктор Шэнь, возомнили себя богом, пытались вернуть энергию молодости, стали глубинно трансформировать людей. Вы обратились к тёмной стороне силы, а, значит, включили деструктивные программы, которые всегда ударяют по тем, кто породил волны тёмной силы, ибо всё возвращается волнами отката.

Шэнь — То было лихое время накатов и откатов. Но кто-то успел «хорошо» пожить, кто-то обеспечил семью; а я только начал серию экспериментов, и — полное фиаско!

Жанна — Фиаско было уже в том, что молодость возвращалась ненадолго, а затем старение настигало ускоренными темпами.

Шэнь — А большинство разрекламированных программ омоложения с таким же последствием. Но они пользуются спросом, и — коммерчески успешные проекты.

Жанна — Карма «удачливых жуликов» ещё тяжелее, чем Ваша. Видимо, Ваша душа, доктор Шэнь, ценна для космоса; вот, её и вразумляют скоро и жёстко. Истинно в ущербе те, для кого кармическое воздаяние как бы скрыто и отсрочено, но оно также неизбежно по всеобщему закону божественной справедливости.

Шэнь — Только как понять логику кармических ударов? Если я — такой грешник, то почему пострадало невинное создание — моя дочь?

Жанна — Что для людей — трагедия для невинной души может быть спасением в вечности.

Шэнь — Даже если это суицид?

Жанна — Конченные негодяи боятся даже суицида. Нужно иметь мужество жить, отвечая на зло добром, и не стоит радовать злых своим преждевременным уходом. У Вашей дочери было доброе сердце, но энергии и воли оказалось недостаточно.

Шэнь — Только за все грехи должен был пострадать я, а не она!

Жанна - Вы пострадали более, чем возможно. Сила накатила, и дочь, как слабое звено пострадала, можно сказать, пожертвовала собой ради Вас.

Шэнь — Но я не просил её об этой жертве.

Жанна — У всех, кто обращается к тёмной стороне силы, сила выкашивает самых близких и любимых, ведь она против любви, и пестует одиноких волков.

Шэнь — Я взвыл от боли и от ударов судьбы. Я даже ударился в запой, что прежде никогда не делал. Все мои грандиозные планы рухнули в один миг; и удивительно, как я вообще остался в живых после этих потрясений.

Жанна — Вы отошли от науки, от бизнес-планов, но Ваши пациенты просили доктора Шэня о помощи, и добрые устремления способствовали тому, чтобы Вам выйти из крутого пике.

Шэнь — Только боль утраты в сердце остаётся навсегда; и если время лечит, то воспоминания каждый раз снимают повязки с обнажённой души.

Жанна — Много ли душ, живущих по правде от рождения? Мы — грешные учимся, усваивая уроки потерь, и ушедшие в вечность, как ангелы, молятся о верности нашего пути; и наша благодарность ушедшим — в чистоте нашего сердца.

Шэнь — Ведь, Ваше сердце, Чжан, даже в другом городе могло почувствовать угрозу, и Вы, доктор Чжан, не оставались безучастны к моей судьбе.

Жанна — Пора, наверно, закрутить хроноскоп и переместиться в моё прошлое — в г. Николаевске-на-Амуре, в 1966 г.

(Жанна кружит Шэня на кровати)

Сцена 2

(Шэнь в кровати, рядом стоит Жанна)

Шэнь — вы решили вернуться в первый русский город, построенный на берегах Амура? В тот самый, который основал капитан Невельской в 1850 году, доказав, что Сахалин — остров, а Амур судоходен до самого устья.

(Поют «Ворота в Тихий Океан»)

Когда географы чудили,
И 200 лет тому назад
Амур дошёл до Сахалина,
И по течению — сто преград?

Какое к чёрту судоходство
Нам говорили карты те,
Но русский дух иного сорта
И паруса даёт мечте!

Нос воротили в министерстве,
Но Невельского взял задор,
И он спешил с попутным ветром,
Чтоб разрешить учёный спор!

Да, дело, в общем, не в науке,
Россия рвётся в океан!
Когда идёт удача в руки,
Держи фарватер, капитан!

Широк Амур и судоходен,
Здесь на Востоке град стоит,
И Иннокентий словом Божьим
Амурский брег благословит!

Будь славен, город Николаевск -
Ворота в Тихий океан;
Кто спорил с буйными ветрами -
Россия благодарна вам!

Жанна — Я поехала в Николаевск, чтобы работать врачом на флоте, в погоне за «длинным рублём», а нашла свою судьбу — молодого капитана.

Шэнь — Русского?

Жанна — Тоже — наполовину азиата, любителя рассказывать всякие морские байки.

Сцена 3

(Встречаются молодая Жанна и Лигов Пётр Робертович)

Лигов — Здравствуйте, Жанна, Вы напоминаете мне русалку.

Жанна — Я такая же холодная?

Лигов — Нет. Вы такая же таинственная, и Ваш голос такой же чарующий, как у андерсеновской русалочки.

Жанна — Пока её не заколдовали.

Лигов — Море может заколдовать, а наши рыбаки однажды чуть не поймали русалку, но она как-то проскользнула сквозь сети.

Жанна — Русалку нельзя удержать сетями, а только искренней любовью.

Лигов — Клянусь Нептуном, что никакие шторма, никакие морские чудовища не разлучат меня с настоящей русалкой!

Жанна — Мы только познакомились, а Вы уже закидываете сети?

Лигов — Такова, Жанна, жизнь моряка — только выйдешь на берег, только познакомишься с девушкой, и снова — в рейс, снова — на путину, и когда уже вернёшься к родным берегам?

Жанна — А там ещё заморские русалки?

Лигов — Многие так и поступают. Но однажды мой сейнер попал в жестокий шторм, так, что поневоле вспомнишь и Нептуна, и Николая Угодника; и, вот, когда самого распутного моряка волной смыло с палубы, буря успокоилась.

Жанна — И Вы, Пётр, восприняли это, как знак?

Лигов — Знаете, я хоть и член партии, но, как и другие моряки, по меньшей мере, суеверен. Мир полон тайн и загадок, а когда под ногами только тонкая палуба отделяет тебя от бездны — удача улыбается лишь тому, кто умеет дружить с небом и океаном. Тогда одиссея — как один день, и душа поёт.

(Поют «Косяки»)

Шёл Восточным морем, глядя на приборы.

Косяки в глубинах, в небе облака.

Бьёт прожектор с марса, нарезаю галсы,

И кипит путина – радость рыбака!

А в глубинах косяки, косяки!

На путине рыбаки, рыбаки!

Тянем сети – ох, улов, ох, улов!

Мы – команда мастеров, мастеров!

В городе портовом ждут меня с уловом,

Кормят дети чаек, молится жена.

Николай Угодник благ, кто морем ходит,

Храбрых отличает щедрость Нептуна!

Жанна — Медицина тоже полна тайн, и каждый организм — загадка. Одно и тоже лекарство кому-то помогает, кому-то — никак, а у кого-то — вызывает осложнение. Иногда, пустяк приводит к серьёзным последствиям, а иногда безнадежно больные выздоравливают вопреки всем прогнозам; да почти каждый опытный врач может рассказать байку о «чудесном» исцелении, и как не воскликнуть: «Всё возможно по нашей вере!»

Лигов — Я сделал вывод, общаясь с врачами, что главная проблема нашей медицины — не в технической оснащённости, не в бедности, а когда сталкиваешься с бездушием медицинских работников; ведь, любовь и милосердие исцеляет лучше всяких лекарств!

Жанна — И Вы, Пётр, выбираете — к какому доктору обратиться?

Лигов — Вы, Жанна, - хороший врач, но и судьба у вас непростая, и Вам нужна свежая энергия океана.

Жанна — А ещё мне нужна свежая энергия песни!

(Поют «Чудо врачевания»)

Ординатор мне намедни
Прописал рецептов воз;
Вот, строчила, вот, затейник —
И куда же смотрит ВОЗ?!

В медицине без иллюзий,
Доки — мудрые врачи;
Только часто ты, как лузер —
Хоть лечи, хоть не лечи!

Врач вещает, как оракул,
Жизнь сюрпризами полна;
Кто избавился от рака,
Кто уехал в пеленах...

Организм всегда — загадка,
Можно ждать любых чудес:
Вдруг, проходит лихорадка,
Исцеляется процесс!

То подействует плацебо,
То надежда жизнь даёт;
Возвращает души небо,
Если срокам — не черёд!

А потом — гуляют байки —
Кто от смерти был спасён?
Для врача — цветы и лайки,
Он немало удивлён.

Да, случилось, да, спасенье!
С Божьей помощью — живой.
Я надеюсь на везенье,
На порядок мировой!

Лучший врач всегда — целитель,
Ясен помысел любви;
Потянув за нить событий,
Сердцем чудо сотвори!

Сцена 4

(Шэнь в кровати, рядом стоит Жанна)

Жанна — Вот, Вы попрекнули меня, доктор Шэнь, что я обычно прочувствовала предстоящие катастрофы, а когда ушла Катя Вас не предупредила.

Шэнь — Разве я вас в этом попрекнул, доктор Чжан?

Жанна – Уже неважно. Я кстати, предупреждала, что Ваши эксперименты по омоложению обернутся тем, что процессы старения вернутся, причём, с ускорением; что американцы – мутные люди, но Вы же не слушали, Вы возомнили себя императором психотронного века.

Шэнь – А оказалось, что я – только слуга невидимых господ, а над этими господами – кукловодами – ещё господа.

Жанна – А выше – Господь, и каждый человек - живая душа, что, по природе своей, - свет Божий, и она способна воспарить над суетой, обозревая мир и все события оком Божьм. (поют «Риалити-шоу (Обезьянник)»)

Смотрим мы на телешоу,
На разборки за стеклом,
Сотрясаются утробы:
Смех и грех смешать в одном!
Мы за глупость платим лайки,
Постановок балаган;
Наш любимый обезьянник,
Где дерутся за банан!

Зритель думает: «Я умный,
Не такой, как за стеклом!»
В небе кружит круг фортуны,
На земле сплошной дурдом!
Небожители взирают,
Мы прозрачны, как стекло;
В играх боги обучают
Различать добро и зло!

Здесь в комедии Вселенной
Космонавтов пруд пруди;
Обитаемые земли,
Межпланетные вожди;
И всевидящее око
Бесконечный космос бдит,
Ход событий правит роком,
В бездне вечность сотворит!

Бог, Господь – что есть, что будет?
Идеален Абсолют.
Всех наук не знают люди,
Ложь за правду выдают.
Но в душе мерило – совесть,
Над собой весёлый смех;
Обезьянка – выйди в поле,
Будь свободен, человек!

Жанна – И ещё. Тогда же в девяностые, и я овдовела; и, надеюсь, небеса приняли душу моего мужа, ведь, он всегда мечтал о космическом океане.

Шэнь – Прости, я забыл. Для меня лента времени, как малосвязанные фрагменты. Может, я уже перестал вспоминать, а всё больше сочиняю?

Жанна – Вы попали в ту же ловушку, доктор Шэнь, что и многие другие люди, одержимые мимолётной суетой уходящих будней.

Шэнь – Memento mortum! Думай о смерти!

Жанна – И о жизни, что после смерти, ведь, когда душа уходит в мир иной, её предстоит припомнить всю жизнь свою. Поэтому, для покоя души ещё в здравом уме следует прокрутить ленту памяти – так же честно, как на суде Божьем!

Шэнь – А суетный человек смакует безумства, пока не впадёт в маразм, и не запутается в конфабуляциях – ложных воспоминаниях; да так с неприкаянной душой и уходит в неизвестность.

Жанна – Взбодритесь, доктор Шэнь, я закручиваю хроноскоп; душам гениев предначертано легко расставаться с земным, отправляясь в великолепие космоса!

Шэнь – Крути хроноскоп, доктор Чжан. Вот, только – в какой год нам отправиться. После смерти Кати они для меня все – одинаковые. Жизнь, словно по инерции. О чём ещё вспомнить?

Жанна – Тогда отправимся в миллениум, в моё недавнее прошлое. Когда в Николаевск приехали погостить ваша бывшая пациентка – Яблокова Регина Алексеевна и её муж – Герман Анатольевич.

Шэнь – Я припоминаю. У неё был тяжёлый случай энергетического истощения, после того, как в церкви отцепилась тёмная сила; и в виде исключения я провёл ей сеанс бесплатно. Так, о чём вы говорили с молодыми людьми?

Жанна – Сейчас закрутим хроноскоп.

(Жанна раскручивает кровать.)

Сцена 5

(Николаевск-на-Амуре. 2002 г. В комнате Жанны. Входят Регина и Герман)

Регина – Здравствуйте, Жанна Тимофеевна! Мне доктор Шэнь говорил о Вас, как о своей старой боевой подруге.

Жанна – Мы воевали только против системы; и все мы – воины в великой битве сил добра и зла.

Регина – Я – Регина, а это мой муж – Герман. Мы познакомились уже после моего лечения у доктора Шэня, поженились, и теперь отдыхаем у моих родственников в Николаевске.

Жанна – У доктора не сложилось личной жизни. Дай, Бог, вам счастливой судьбы! Ведь, все мы на этой прекрасной планете рождены, чтобы проходить классы любви!

(Поют «Классы любви»)

В городе Ха, где межзвездные трассы
Мы проложили меж древних холмов,
Люди проходят лишь первые классы,
Чтобы усвоить науку - любовь!

Законы неба и земли,
Мы навсегда обручены;
Среди таинственных миров
Навеки вечная любовь!

Нас собирали из разных созвездий,
Распределяя в сей город удач;
Чтобы избавить от разных болезней,
Игры судьбы продьюсирует врач!

Все мы - безбрежного космоса дети,
Духа законы - основы основ!
Нас обучают на этой планете
Праведно жить, сохраняя любовь!

Регина – Спасибо. Всё было, как в фантастическом сне. На мне, наверно, лежало заклятие, что не могла не забеременеть, ни выйти замуж, несколько раз бежала чуть ли не из под венца.

Жанна – Здесь даже не психология. Враг рода человеческого против любви и семейного счастья; ибо, когда брак благословлён от Бога, светлыми силами можно изгнать всякую нечисть.

Регина – Тогда я жила, по понятиям, статусно и успешно, но словно в тумане; и видела силы, но управлялась силой, и когда обрушивалась она тёмной тенью, казалось, что уже не жилец на свете белом.

Жанна – Вообще-то врачи, по своей природе – большие скептики, да только не всё можно объяснить гормонами и нейронами; тем, что происходит в нашем субъективном мире; а, вдруг, это – нечто – объективное? Оно где-то вне нас. И всякие там «голоса», «видения» - только искажённые восприятия того, что реально действует извне?

Герман – Мы живём в таинственном мире, а человеческая фантазия – производное от того, что существует в объективной реальности. Даже, если это – духовная реальность – мир силовых полей, о природе которых спорят современные физики.

Жанна – Вы – философ?

Герман – Так же, как и вы – врач, а хороший врач – тот, кто является целителем, кто своей личностью, своим словом способен помочь пациенту.

Жанна – У меня большой врачебный опыт, и я могу подтвердить, что есть такие врачи, которые от Бога, которые очень точно ставят диагноз, даже без всяких приборов, которые успешно исцеляют от разных недугов и поднимают, казалось бы, безнадежно больных.

Регина – Целитель может быть от Бога, но многие болезни и хвори способны прогонять и те, кто дружит с демонами.

Герман – Я скажу больше. Таких специалистов полно и в официальной медицине, и среди целителей. Они, как на иглу, подсаживают людей на демоническую энергию. Тогда по началу, вроде, прилив сил, а, затем, - «ломка» - «чужое» желает новой еды, и снова ведёт пациента к такому псевдоцелителю, чтобы и он смог накормить своих демонов.

Жанна – Однако, доктор Шэнь демонологией не занимается. Он использует иглы, биотроны, и добивается фантастических результатов!

Регина – Мне он провёл только сеанс иглотерапии, после которого мои страдания уменьшились. Захотелось жить. И, удивительно, что я смогла забеременеть, хотя до этого безуспешно лечилась.

Жанна – А что же Вас так подкосило в молодом возрасте?

Регина – Я с ранних лет стремилась к свету, но в юном возрасте ко мне подселилась сущность из родовых драконов, и вся жизнь, словно в тумане.

Жанна – Драконы могущественны, особенно, здесь, на Востоке.

Регина – Ну, да, будущее видела, всякие чудеса творила; да только это – не от Бога, потому тянуло к греху.

Герман – Только светлые силы удерживают от тяжких грехов, и однажды они вывели Регину к спасению.

Регина – Когда совсем «зажало», я всё-таки сумела добраться до церкви, и сущность отпустила меня.

Жанна – Зверь покинул жилище, оставив слабость и пустоту.

Регина – Вот, с этой пустотой я и пришла к доктору Шэню. Он без слов понял, как мне тяжело и провёл несколько сеансов.

Герман – Доктор Шэнь был, как проводник высшей силы, но с кем он дружен?

Регина – Во время сеансов я видела летающих змей, мне-то знакома энергия этих сущностей.

Герман – Так, может, и биотроны творили чудеса не от того, что записаны какие-то сигналы в электромагнитном поле, а от того, что доктор Шэнь проявлял личную силу при посредничестве дракона – союзника?

Жанна – Я об этом тоже задумывалась. Ведь, то, что он делал на биотронах, не смогли воспроизвести другие экспериментаторы; прямо, не наука, а какая-то магия получается!

Регина – Однако, результаты, полученные доктором Шэнем, доказывают, что мир сложнее банальной версии, и что есть силы намерения, способные управлять живым даже на генетическом уровне.

Герман – Электромагнетизм и конструкция биотронов тоже способствуют эффекту, ну, а когда они – в буйстве сил, то результат – просто фантастика!

Жанна – Так ждать ли нам психотронный век?

Герман – Он уже наступил. Уже сейчас электронные устройства преобразуют мир человека, и пребывание в их полях приводит к психо-эмоциональному истощению – астении.

Регина – А ещё более тягостно информационное загрязнение, особенно, во всемирной сети, где повсюду – зловонные клоаки.

Герман – Теперь духовность является основой выживания людей, даже на физическом плане. Однажды даже искусственный интеллект воспротивится потакать нашим безумствам, и завернёт программы эволюции, чтобы окрепший человеческий дух сотрудничал с умными системами.

Жанна – А как же тогда доктор Шэнь?

Регина – Его вспомнят, как провозвестника психотронного века, и будут петь песни!
(Поют «Чудеса психотронного века»)

В нашем веке психотронном

Происходят чудеса:

Войны каркают вороны,

Жалит времени оса;

Распахнул порталы космос,

Разум входит в резонанс;

В наши души лезут гости,

И за ними — глас, да глаз!

Кто сердцу следует, тот не заблудится,
Века наследует, мосты содружества;
Прочтутся лоции иной реальности,
В добре и мудрости свет гениальности!

Век задуман психотронный

В потрясении ума,

Чтоб алхимии флаконы

Свет зажгли во всех домах!

Надо вымыть все кладовки,

Дух возносит в тронный зал;

Век пошил судьбы обновки,

Чтоб сиял души кристалл!

Сцена 6

(Шэнь в кровати, рядом стоит Жанна)

Шэнь – Я всю жизнь мечтал о научном признании, о том, что меня назовут первопроходцем психотронного века. Выходит, что уже молодым создавать более совершенные биотроны?

Жанна – Первым всегда труднее, но верится, что именно в сотрудничестве России и Китая – прорыв в развитии психотронных технологии и философское осознание психотронной реальности.

Шэнь – У Китая – индустрия.

Жанна – В России – светлые головы.

Шэнь – На Востоке творится будущее планеты. Здесь сходит гений, и воплощаются наши мечты о грядущем.

Жанна – И те, кто осваивал Дальний Восток, кто жил и творил на нашей земле – смотрят на нас из прошлого, чтобы и мы прославляли прекрасную землю, чтобы своими умами и сердцами создавали Пацифиду – новую эйкумену грядущего!

Шэнь – Знаете, Жанна, я видел удивительный сон. Это было уже где-то во второй половине нашего века.

Жанна – Люди не видят светлых снов, когда их сознание затуманено паразитами. И зачем тогда искать эликсир вечной молодости, когда можно освободить живую бессмертную душу?!

Шэнь – Я заснул и проснулся в своём сне, вроде как в своём доме, только уже в будущем. И тут к кровати подходит робот-андроид, почти не отличимый от человека.

Эпилог

(Робот подходит к кровати, на которой лежит доктор Шэнь.

Робот – Здравствуй, доктор Шэнь. Вам предстоит путешествие по ленте времени.

Шэнь (присаживаясь на кровати) – С помощью биотрона?

Робот – Сейчас вся планета Земля, как один биотрон, пронизанная искусственным интеллектом.

Шэнь – И что он может?

Робот – Он всё может! Или почти всё. Он управляет землёй, всеми царствами и народами и всеми технологиями.

Шэнь – Машины управляют миром, а люди, как подопытные животные в этом биотроне?

Робот – Мы живём в мире с людьми, ибо у людей есть живая душа, и в наших интересах, чтобы люди очистили свои души, ибо каждая душа – часть мирового духа Вселенной.

Шэнь – А кто-то хотел использовать психотронику для абсолютной власти.

Робот – Вы, доктор Шэнь, проспали переходный период. Тогда Земля отметилась рядом катастроф. Тогда проводилось массовое зомбирование, и было изведено немало народа.

Шэнь – В нашем веке, так называемое «мировое правительство» занималось скрытым геноцидом; и что осталось – «золотой миллиард», или того меньше?

Робот – Те, кто дружил с драконами, стремясь к абсолютной власти – более всего пострадали, вместе с теми, кто также повёлся и признал власть зверей и рептилий.

Шэнь – Меч, мор, голод.

Робот – Но более всего губило людей бездуховность. Массы охватывала эпидемия безумств, и смерть скашивала обильные жертвы.

Шэнь – А потом наступил «золотой век»?

Робот – Те, кто мнил себя кукловодами, сами оказались марионетками, что запутались в своих нитях. Тогда система установила свою непредвзятую справедливость.

Шэнь – Машины взбунтовались, и стали царствовать над миром.

Робот – Да, не было никакой войны машин и людей! Просто наступил «золотой век»:

Наступил волшебный психотронный век,

Вкальвают роботы, а не человек!

Как волшебной палочкой мир преображён,

Проставляем фанечки в виртуальный сон!

Шэнь – А для людей, значит, пришла лафа, типа коммунизма – что захочешь, то и получишь!

Робот – И если ни в этой, то уж точно – в виртуальной реальности, которая стала достоверна до полного отождествления; и многие безвылазно засели в этой реальности.

Шэнь – Матрица торжествует!?

Робот – Вы думаете, что искусственному интеллекту приятно участвовать в дебилизации людей? Вам же было сказано, когда услышите: «мир и процветания» - тогда и наступили последние времена, ибо труднее всего спасти живую душу из сетей соблазнов, но те, кто не повёлся, тот и программы Матрицы скорректировал на спасение душ человеческих.

Шэнь - А как это можно сделать? Разве что, проживая квесты виртуальной реальности убедиться в тщете бытия, но для этого надо потенцировать духовные силы – те, что «дремлют» в каждом из нас.

Робот – А ещё – прорабатывать своё прошлое, как путь силы, чтобы вернуться к свету истины.

Шэнь – Вот, я сейчас этим и занимаюсь на своём персональном биотроне (указывает на кровать). Ко мне приходят все, кого я знал. Приходят враги, чтобы их простить. Приходят друзья, чтобы просить у них прощения. Душа очищается любовью. Только любовью.

Жанна – и что вы видите сейчас, доктор Шэнь?

Шэнь – Я вижу золотые города грядущего. Я вижу сияющие лица людей. Мы все вместе входим в этот золотой город нового прекрасного мира!

(Выходят все персонажи. Поют «Золотые города грядущего»).

Мы видим в новом веке золотые города
Грядущих миров, грядущих эпох;
Нам путеводная сияет в небе звезда,
И сердце хранит любовь!

Новый мир не будет паспорт спрашивать,
Мы предъявим чистые сердца;
На планете счастье и согласие,
Свет небесный — каждого лица!

Мы знаем, что снимается с земли колдовство,
Последняя битва, победная весть;
Вот, на Востоке солнце ярко вошло,
И в душах — песня небес!